В. Ф. ИВАНИЦКИЙ

ПИСЬМО
АРИСТЕЯ К ФИЛОКРАТУ

(введение, перевод и комментарии)

Опубликовано: Труды Киевской духовной академии,
1916, II, июль-август, с. 153-198, сентябрь-октябрь,
с. 1-37, ноябрь, с. 197-225.

Письмо Аристея къ Филократу.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемое ниже въ русскомъ переводѣ „письмо Аристея къ Филократу“ извѣстно какъ древнѣйшее свидѣтельство о происхожденіи греческаго перевода LXX. Авторъ письма—Аристей [1])—выдаетъ себя за одного изъ придворныхъ [2]) Птолемея Филадельфа (285—247), принимавшаго вмѣстѣ съ начальникомъ царскихъ тѣлохранителей Андреемъ (§ 12, 40) ближайшее участіе въ дѣлѣ перевода іудейскаго „закона“ (т. е. Пятокнижія) съ еврейскаго языка на греческій; вмѣстѣ съ Андреемъ онъ былъ отправленъ царемъ въ Палестину съ письмомъ къ іудейскому первосвященнику Елеазару и роскошными подарками для храма (§ 40, 43); онъ же доставилъ царю отвѣтъ первосвященника и привезъ въ Александрію старцевъ, избранныхъ послѣднимъ для перевода (§ 123, 124, 172, 173).—Авторъ письма, несомнѣнно, имѣлъ намѣреніе представить себя язычникомъ. Онъ ясно

---

[1]) Ἀριστέας—§ 19. 40. Такъ: Іосифъ, Contra Ap. II, 46. Іеронимъ, Praefat. in Pent., Comment. in Ezech. 5, 12. Ἀρισταῖος—Іосифъ, Antt. Jud. XII, 2, § 17. 24. 26. 50. 53. 86. 100. Тертулліанъ, Apologia, c. 18; Евсевій, Praep. ev. VIII, 1. 8. Епифаній, de mensuris et ponderibus 9. Іоаннъ Лид. De magistratibus I, 31.—Святоотеческія свидѣтельства цитируются по своду ихъ у Wendland'a, Aristeae ad Philocratem epistula cum ceteris de origine versionis LXX interpretum testimoniis. Lipsiae 1900. Къ этому же изданію относятся и §§ письма Аристея.

[2]) Но уже Іос. Фл.—Contra Ap. II, 46—47, а за нимъ и Іеронимъ—Praef. in Pent.—называютъ его царскимъ тѣлохранителемъ.

выдѣляетъ себя отъ іудеевъ, говоря о нихъ въ третьемъ лицѣ (§ 3, 311), объективно, тономъ сторонняго наблюдателя (§ 4. 5. 6. 28. 96. 128. 129); свою просьбу объ освобожденіи іудеевъ, взятыхъ въ плѣнъ Птолемеемъ Лагомъ, онъ мотивируетъ только необходимостью этой мѣры для большей успѣшности въ осуществленіи задуманнаго царемъ дѣла перевода іудейскаго закона (§ 15); законодательство іудеевъ не колеблется назвать суевѣрнымъ (§ 129), почему и проситъ у первосвященника Елеазара объясненія непонятныхъ для него постановленій закона о нечистыхъ животныхъ (§ 128 сл.); говоритъ о своемъ незнакомствѣ съ нѣкоторыми іудейскими обычаями (§ 306); наконецъ, въ одномъ мѣстѣ даже прямо причисляетъ себя къ язычникамъ (§ 16).—Адресатъ письма—Филократъ—братъ автора (§ 7. 120), жилъ, повидимому, на о. Критѣ (§ 5,)[1], и уже раньше получилъ отъ Аристея какое-то сочиненіе по исторіи іудеевъ (§ 6) [2].

Побужденіемъ къ написанію разсматриваемаго сочиненія является извѣстная Аристею любознательность Филократа въ отношеніи всего, что „можетъ принести пользу душѣ" (§ 1. 5. 7. 170. 300. 322), и возможность для Аристея, какъ ближайшаго участника дѣла перевода, удовлетворить духовнымъ запросамъ брата сообщеніемъ свѣдѣній высоко цѣнныхъ и назидательныхъ. Поэтому, свое повѣствованіе авторъ ведетъ тономъ безусловной правдивости, исключающей возможность какихъ бы то ни было подозрѣній. Онъ подробно и документально излагаетъ всю исторію перевода, со всѣми ему предшествующими, сопутствующими и послѣдующими обстоятельствами. Въ однихъ случаяхъ онъ приводитъ копіи оффиціальныхъ документовъ (§§ 22—25; 29—32; 35—40; 41—46), а въ другихъ (§§ 187—294) прямо заявляетъ, что свое повѣствованіе онъ сличалъ съ оффиціальными запися-

---

[1]) См. Willrich, Judaica. Forschungen zur hellenistisch-jüdischen Geschichte und Literatur. Göttingen 1900, s. 119₁.

[2]) О немъ см. примѣч. къ § 6 перевода.

ми (§§ 297—300) и потому безусловно ручается за его точность. Самое изложеніе онъ пересыпаетъ рядомъ ссылокъ на тѣхъ или другихъ лицъ, участниковъ и свидѣтелей описываемыхъ имъ событій [1]); говоритъ нерѣдко объ особенностяхъ оффиціальнаго дѣлопроизводства въ эпоху Птолемеевъ (§ 28. 178. 181), о правилахъ придворнаго этикета и церемоніала (§ 174—175; 182. 184. 304), о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ общегосударственнаго характера (§ 109—111. 167). Частныя детали сообщеній автора отличаются той конкретностью и жизненностью, какія вообще присущи впечатлѣніямъ непосредственнаго очевидца и свидѣтеля описываемыхъ событій. Таковы, напр. его поясненія о происхожденіи окончательной редакціи указа, передаваемаго въ § 22—25 (Ср. § 25), о нѣкоторыхъ частностяхъ работы по изготовленію утвари для іерусалимскаго храма (§ 51. 52—53. 77—78), объ устройствѣ водосточныхъ трубъ храма (§ 91), о впечатлѣніи, производимомъ служеніемъ первосвященника (§ 96. 99), о затруднительности доступа въ Іерусалимскую крѣпость (§ 103—104), о пріемѣ іудейскихъ переводчиковъ царемъ (§ 176—181) и проч. Жизненность повѣствованія увеличивается и нерѣдкими случаями передачи авторомъ разговоровъ и бесѣдъ, которыя онъ велъ съ тѣми, или другими видными лицами. Словомъ, все въ повѣствованіи производитъ, повидимому, впечатлѣніе безусловной правдивости и говоритъ о томъ, что предъ нами документъ высокой исторической цѣнности. Въ такомъ смыслѣ и понимала содержаніе письма іудейская и христіанская древность. Сообщаемыя

---

[1]) Авторъ письма упоминаетъ, напр., о начальникахъ царскихъ тѣлохранителей—Сосивіѣ Тарентинцѣ и Андреѣ (§ 12. 19. 40. 43. 123. 173); о царскомъ библіотекарѣ Димитріѣ Фалерейскомъ (§ 9. 11. 28. 29. 301. 302. 308. 309. 312. 317); о философѣ Менедимѣ Эретрейскомъ (§ 201), о первосвященникѣ Елеазарѣ (§ 1. 33. 41. 51. 83. 96. 112. 123. 172. 173. 320), царскомъ стольникѣ Дороѳеѣ (§ 182—184. 186. 304), а въ § 47—50 онъ даетъ даже полный списокъ именъ переводчиковъ.

въ немъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ происхожденія перевода LXX усвоены были ею какъ не подлежащіе никакому сомнѣнію, безспорные историческіе факты. Но вмѣстѣ съ этимъ сказаніе Аристея претерпѣло у послѣдующихъ іудейскихъ и христіанскихъ писателей значительныя измѣненія [1]). Такъ, уже Филонъ [2]) пытается представить переводчиковъ іерофантами и пророками, которые не переводили законъ, но, вдохновенные свыше, пророчески изрекали его, всѣ употребляя одни и тѣ же слова и выраженія. Эта тенденція возвеличить дѣло перевода, впервые ясно выступившая у Филона, опредѣлила направленіе дальнѣйшаго развитія сказанія у христіанскихъ писателей. Удержавъ общую точку зрѣнія Филона, они 1) переносятъ ее на греческій переводъ всѣхъ книгъ ветхаго завѣта; 2) поясняютъ конкретными деталями относительно ближайшихъ условій перевода. Такъ, уже псевдо-Іустинъ [3]) говоритъ, что переводчики работали не вмѣстѣ, но каждый отдѣльно, въ особыхъ кельяхъ, слѣды которыхъ ему, будто бы, показывали на Фаросѣ. Эта деталь оказалась очень живучей; если не всѣ христіанскіе писатели повторяютъ ее, то ни одинъ (за исключеніемъ бл. Іеронима) не отвергаетъ. Въ особенно разукрашенномъ видѣ она выступаетъ у Епифанія [4]). У него переводчики работаютъ по двое; каждая пара была заключена въ особомъ домикѣ и переводила одну книгу; вмѣстѣ съ переводчиками запирались и приставленные къ нимъ слуги. На ежедневные царскіе пиры переводчиковъ возили по двое, на 36 челнокахъ и такимъ же путемъ возвращали назадъ; даже на

---

[1]) Раввинскія свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX (Sopherim 1, 8—9; jer. Megilla I, 71a: bab. Megilla 9a) настолько запутаны, что самостоятельнаго значенія имѣть не могутъ. Ср. Aptowitzer, Die rabbinischen Berichte über die Entstehung der Septuaginta. Hakedem II, г. 11—27; 102—122.

[2]) De vita Mosis II, § 37—38 (ed. Cohn-Wendland).

[3]) Cohort. ad Graecos 13.

[4]) De mensuris et ponderibus 6.

пиру каждая пара сидѣла отдѣльно (36 ложъ). Словомъ, царемъ приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать невозможными какія-бы то ни было сношенія переводчиковъ другъ съ другомъ. Когда, наконецъ, переводъ былъ законченъ, то въ присутствіи царя, при особо торжественной обстановкѣ, произведена была провѣрка и сличеніе перевода съ подлинникомъ, причемъ между первымъ и вторымъ оказалось полнѣйшее согласіе не только въ мысляхъ, но и въ выраженіяхъ.

Наряду съ этими подробностями совершенно романическаго характера постепенно накоплялись вокругъ основного ядра преданія и различнаго рода мелкія историческія погрѣшности [1]). Одинъ только бл. Іеронимъ сумѣлъ противостоять вліянію этихъ позднѣйшихъ наслоеній и удержаться на чистой почвѣ древняго преданія [2]). Но его трезвый голосъ остался одинокимъ; благочестивая любознательность читателей перевода охотнѣе питалась измышленіями Епифанія, чѣмъ исторической правдой. И только въ XVI в. ученые обратили вниманіе на существенное отличіе сказанія

[1]) Такъ, мѣсто первосвященника Елеазара занимаетъ Азарія (катены Никиты), Онія, сынъ Симона, братъ Елеазара (хроника пасх.), или даже царь Иродъ (Іустинъ). Цифра 72 переводчиковъ всюду почти округляется въ 70; говорится нерѣдко (Іустинъ, Епифаній, Августинъ) о двухъ посольствахъ въ Іудею; одномъ—за свящ. книгами и другомъ—за переводчиками.

[2]) Contra Ruf. II, 26=Русск. пер. (Творенія бл. Іеронима, ч. V, изд. 2, Кіевъ 1910), стр. 72: „я не знаю, какой авторъ первый своей ложью построилъ въ Александріи (!) семьдесятъ комнатъ, раздѣленные по которымъ они (т. е. семьдесятъ толковниковъ) написали одно и то же, когда Аристей... и спустя немного времени Іосифъ ничего подобнаго не сообщили, а пишутъ, что они, соединенные въ одной базиликѣ, сличали а не пророчествовали... Ибо иное дѣло быть пророкомъ, а иное—переводчикомъ". Comment. in Ezech. 5, 23=Русск. перев. (Творенія бл. Іеронима... ч. X, изд. 2, Кіевъ 1912), стр. 64: ...„Аристей и Іосифъ и вся школа іудеевъ утверждаютъ, что семьюдесятью переведены только пять книгъ Моисея"... Ср. Comment. in Mich. 2, 9=Русск. перев. (Творенія бл. Іеронима... ч. XIV, изд. 2. Кіевъ 1915), стр. 31.

Аристея отъ сообщеній христіанскихъ писателей. Однако, результаты этого были совершенно неожиданны; „критическое“ отношеніе къ преданію о происхожденіи перевода LXX сказалось въ томъ, что заподозрѣна была достовѣрность не свѣдѣній церковной литературы, а письма Аристея. Отсутствіе въ послѣднемъ многаго изъ того, что содержало церковное преданіе, послужило для ученыхъ XVI в. (Leo Castro, Salmeron, Gregorius) основаніемъ къ тому, чтобы объявить письмо—въ настоящей его формѣ—позднѣйшей компиляціей, составленной на основаніи подлиннаго Аристея, Іосифа Фл. и другихъ источниковъ [1]). Цѣлью этой компиляціи, принадлежавшей какому-то іудею, было желаніе ослабить чудесный характеръ перевода LXX опущеніемъ преданія о кельяхъ, въ которыя были заключены переводчики [2]). Такимъ образомъ, сомнѣніе въ подлинности письма было подсказано желаніемъ спасти авторитетъ церковныхъ писателей, главнымъ образомъ Епифанія. Какъ бы то ни было, впрочемъ, но первый шагъ къ научному изученію письма уже былъ сдѣланъ. Въ 1606 г. Scaliger, въ примѣчаніи къ одному мѣсту хроники Евсевія (nr. 1734), впервые и вполнѣ опредѣленно высказался о письмѣ, какъ подложномъ сочиненіи неизвѣстнаго іудея эллиниста [3]). Правда, мнѣніе о принадлежности письма Аристею, одному изъ придворныхъ Птолемея Филадельфа, было еще настолько прочно, что, когда

---

[1]) Въ этомъ, повидимому, смыслѣ выражалъ сомнѣніе въ подлинности письма Аристея еще de Vives (въ 1522 г.), хотя обыкновенно его считаютъ родоначальникомъ современнаго критическаго отношенія къ письму Аристея. Впрочемъ, слова de Vives'а очень неопредѣленны и высказаны были мимоходомъ, въ примѣчаніи къ De civit. Dei XXVIII, 42: circumfertur libellus ejus (т. е. Аристея) nomine confictus, ut puto, ab aliquo recentiore. Hody, De bibliorum textibus... p. 8.

[2]) Подробнѣе Hody, Contra historiam Arist., p. 6—27=De bibliorum textibus, p. 3—5.

[3]) Ср. Hody, Contra hist. Arist. p. 20—21; 32—33=De biblior. text. p. 6—7.

нѣсколько позже Wower объявилъ письмо продуктомъ тщеславія іудеевъ, „которые безъ всякаго зазрѣнія совѣсти и не считаясь съ правдоподобіемъ дерзнули лгать въ увѣренности, что все потомство, надѣленное ушами Мидаса, приметъ на вѣру ихъ розсказни“ [1]), то противъ него возсталъ цѣлый рядъ ученыхъ, которые въ отрицаніи мнѣнія, бывшаго безспорнымъ въ теченіе 1500 л., увидѣли попраніе не только научнаго, но и гражданскаго порядка [2]).

Однако, мнѣніе о подложности письма постепенно завоевывало все большее число сторонниковъ. Рѣшающее значеніе въ этомъ отношеніи имѣло сочиненіе (проф. греч. яз. въ Оксфордѣ) Humpfrey'я Hody († 1806 г.): Contra historiam Aristeae de LXX interpretibus dissertatio. Oxonii 1685, перепечатанное затѣмъ съ нѣкоторыми сокращеніями и добавленіями [3]) въ De bibliorum textibus originalibus, Versionibus graecis et latina Vulgata libri IV. Oxonii 1705, p. 1—89. Письмо Аристея было подвергнуто здѣсь тщательному, детальному изученію и, въ заключеніе, объявлено произведеніемъ неизвѣстнаго іудея, жившаго незадолго до Р. Хр. и желавшаго возвысить значеніе перевода LXX [4]). Общій выводъ Hody признается и огромнымъ большинствомъ современныхъ ученыхъ [5]).

---

[1]) Слова эти принадлежатъ Wower'у, а не de Vives'у, какъ полагаетъ Зелинскій, Еврейская энциклопедія, т. III, стр. 110; высказаны же они были не въ de linguis orientalibus—какъ утверждаетъ Nestle, Real-Encyclopädie Herzog-Hauck'a III, s. 2—а въ Syntagma de graeca et latina bibliorum interpretat. c 2, p. 27. См. Hody, Contra historiam Arist., p. 35—36=De bibliorum textibus, p. 6.

[2]) A. Dähne, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions-Philosophie. Abth. II. Halle 1834, s. 212₁₈. Dähne—loc cit.—неправильно зачисляетъ Wower'a въ одну группу съ Leo Castro и Salmeron'омъ, см. Hody. Contra historiam Arist. p. 29, 141, 176—177; 227, 233=De bibl. textib. p. 5, 39—40, 65, 66—67.

[3]) Вызванными, главнымъ образомъ, отвѣтомъ Is. Voss'a—защитника подлинности письма Аристея—на первое сочиненіе Hody. См. предисловіе къ De bibl. textib.

[4]) Hody, Contra hist. Arist, p. 27; 311—312=De bibl. text., p. 89.

[5]) Изъ защитниковъ подлинности письма въ цѣломъ можно назвать Grienfield'a и Экономоса, см. Swete, An Introduction to the old

Дѣйствительно, внимательное чтеніе письма убѣждаетъ прежде всего въ томъ, что, хотя авторъ его и старается представить себя язычникомъ, но онъ несомнѣнно является іудеемъ. На это указываетъ какъ общее содержаніе и характеръ письма, такъ и самая его конструкція. На первый взглядъ, конечно, можетъ показаться, что авторъ дѣйствительно желалъ просто сообщить точныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ происхожденія перевода LXX, извѣстныя ему, какъ одному изъ участниковъ этого дѣла (§ 1). Но при ближайшемъ разсмотрѣніи содержанія письма оказывается, что этому „главному" предмету въ письмѣ удѣлено всего менѣе вниманія, не болѣе 1/3; а остальная часть занята подробной передачей застольныхъ бесѣдъ переводчиковъ съ царемъ (§ 187—294), детальнымъ описаніемъ подарковъ царя іерусалимскому храму (§ 51—82), описаніемъ самого храма, Іерусалима, Іудеи (§ 83—120) и объясненіемъ законовъ о чистой и нечистой пищѣ (§ 128—171). Видѣть здѣсь простыя уклоненія въ сторону, обычныя у неопытнаго писателя, едва ли возможно, такъ какъ всѣ эти „уклоненія" преслѣдуютъ одну цѣль—возвышеніе іудеевъ и ихъ законодательства.—Такъ, описывая подарки Филадельфа іерусалимскому храму, авторъ настойчиво подчеркиваетъ необычайную щедрость, проявленную здѣсь царемъ (§ 51, 55—56, 72, 80, 82), и глубокую личную заинтересованность его въ этомъ дѣлѣ, доходившую до того, что царь часто оставлялъ аудіенціи (!) и внимательно наблюдалъ за работой мастеровъ, чтобы они

Testament in Greek. Cambridge 1902, p. 15. Достовѣрность существеннаго въ содержаніи письма признаетъ Buhl—Kanon und Text des Alten Testaments. Leipzig 1891, s. 114—116—и цитируемые имъ—s. 117—Valckenaer, Ewald, Wellhausen, Mommsen. См. и ниже, стр. 173—175. У насъ—проф. И. Корсунскій—Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Св.-Троицкая Сергіева Лавра 1897, стр. 32—33—и, повидимому, проф. П. Юнгеровъ, Общее историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Казань 1910², стр. 293 сл.

все дѣлали надлежащимъ образомъ (§ 81, ср. § 51—56). § 128—171 авторъ излагаетъ, правда, не въ качествѣ своихъ собственныхъ разсужденій, а въ формѣ бесѣды съ первосвященникомъ Елеазаромъ. Однако, это обстоятельство не мѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ все содержаніе рѣчей Елеазара немыслимо въ устахъ палестинскаго іудея средины третьяго вѣка, а тѣмъ болѣе—въ устахъ первосвященника. Палестинскій эллинизмъ—особенно ранній—былъ явленіемъ, въ общемъ, поверхностнымъ и уродливымъ (ср. II Мак. IV, 7—20), чуждымъ широкихъ философскихъ запросовъ и стремленій. Между тѣмъ Елеазаръ стремится оправдать и защитить Моисеевы законы о пищѣ отъ несправедливо дѣлаемыхъ имъ упрековъ (ср. § 144!); при посредствѣ нравственно-аллегорическаго метода толкованія онъ старается философски осмыслить разрозненные и странные въ нѣкоторыхъ частностяхъ своего содержанія законы; желаетъ указать въ нихъ одну общую, объединяющую ихъ идею. Въ законахъ Моисея о пищѣ онъ видитъ послѣдовательно проведенный принципъ справедливости (§ 144. 147. 151. 159. 168) и полное согласіе ихъ съ природой (§ 143. 171). На ряду съ этимъ онъ подчеркиваетъ строгій монотеизмъ іудеевъ вопреки грубому политеизму язычниковъ вообще, а египтянъ въ особенности (§ 132—138), а также нравственную чистоту ихъ жизни въ противовѣсъ распущенности язычниковъ (§ 152). Характерно при этомъ то, что, рѣшительно отмежовываясь отъ язычниковъ въ области религіи и морали, „Елеазаръ" въ то же время, при защитѣ іудейства, аппелируетъ къ мнѣнію объ іудеяхъ лучшихъ изъ язычниковъ же (§ 140), очевидно признавая за этими сужденіями серьезное значеніе [1]). Все это, при чрезвычайно симптоматичномъ совпаденіи нѣкото-

[1]) Ср. аналогичное отношеніе къ языческой культурѣ и ея представителямъ у Филона. В. Иваницкій, Филонъ Александрійскій. Жизнь и обзоръ литературной дѣятельности. Кіевъ 1911, стр. 509—510. Заслуживаетъ вниманія и замѣчаніе Елеазара о божественной *силѣ*, которая все проникаетъ, живитъ и всѣмъ управляетъ (§ 132, 143, 157).

рыхъ частныхъ пунктовъ толкованій „Елеазара“ съ толкованіями Филона [1]), рисуетъ намъ то направленіе въ изъясненіи іудейскаго закона, которое характеризуетъ спеціально Александрію и которое полнаго своего развитія достигло у Филона [2]).

Наконецъ, при передачѣ содержанія застольныхъ бесѣдъ іудейскихъ пословъ съ царемъ авторъ настойчиво подчеркиваетъ глубокую мудрость пословъ, возвышенность воззрѣній (§ 200), силу и остроту ихъ ума (§ 295—296), которыя признаны были не только царемъ (§ 200, 293—294), но и присутствовавшими на пиру философами (§ 201. 296) [3]). Такимъ образомъ, основная тенденція допущенныхъ авторомъ „уклоненій“ заключалась, несомнѣнно, въ томъ, чтобы возбудить у читателей уваженіе къ іудеямъ и іудейству; а это совершенно исключаетъ возможность видѣть здѣсь простую стилистическую неупорядоченность.

Еще яснѣе скрытая цѣль письма прорывается въ тѣхъ отдѣлахъ, которые прямо относятся къ намѣчаемой авторомъ (§ 1) цѣли письма. И здѣсь авторъ все вниманіе свое сосредоточиваетъ на томъ, чтобы внушить язычникамъ уваженіе къ іудеямъ и отмѣтить высокія достоинства ихъ законодательства. Послѣднее онъ прямо называетъ священнымъ (σεμνήν, § 5), чистымъ, исполненнымъ мудрости и даже божественнымъ (ἀκέραιον, φιλοσοφωτέραν, θείαν, § 31, ср. § 171, 313; возвышенностью этого законодательства онъ объясняетъ незнакомство съ нимъ язычниковъ (§ 31, 313), причемъ приводитъ два, очень интересныхъ въ этомъ отношеніи, раз-

[1]) Къ § 132—138 ср. de decal. § 65—81; къ § 147. 148. 150. 153—154 ср. de spec. leg IV. § 103—109. Къ § 152, ср. В. Иваницкій, Филонъ Александрійскій, стр. 333.

[2]) Ср. у меня, Филонъ Александрійскій, стр. 283—290; 523—524; ср. ниже, стр. 179—180.

[3]) О религіозно-философскихъ воззрѣніяхъ „пословъ“ см. Friedländer, Geschichte der jüdischen Apologetik, als Vorgeschichte des Christenthums. Zürich 1903, s. 98—103.

сказа о карѣ, постигшей Θеопомпа и Θеодекта за намѣреніе познакомить съ содержаніемъ іудейскихъ свящ. книгъ „нечистыхъ людей“ (§ 314—316). Описывая пріемъ іудейскихъ пословъ царемъ, онъ постоянно оттѣняетъ необычайный почетъ, оказанный имъ царемъ,—даже въ нарушеніе правилъ придворнаго этикета (§ 174—176; ср. § 186. 183)—глубокое уваженіе царя къ книгамъ закона, къ Богу, даровавшему его, и къ первосвященнику Елеазару, пошедшему на встрѣчу желанію царя (§ 176—180); говоритъ объ уваженіи царя къ національнымъ обычаямъ іудеевъ (§ 181. 184. 185); подчеркиваетъ его заботливость о тщательномъ сохраненіи книгъ закона (§ 317), а также передаетъ обращенную къ первосвящ. Елеазару просьбу царя о томъ, чтобы переводчики и въ будущемъ почаще навѣщали его, ибо онъ—царь—относится къ нимъ, какъ къ своимъ друзьямъ, и ничего для нихъ не пожалѣетъ (§ 318. 321).

Все это ясно показываетъ, что подлинная, неудачно скрываемая авторомъ цѣль письма—апологетико-панегирическаго характера. А это сразу ставитъ разсматриваемое сочиненіе на надлежащее мѣсто, въ рядъ тѣхъ произведеній апологетическаго характера, которыя въ изобиліи изготовлялись александрійскими іудеями, начиная съ эпохи Птолемеевъ и въ послѣдующее время.—При такомъ взглядѣ на разсматриваемое сочиненіе сразу становятся понятными и всѣ особенности, какъ его плана, такъ и содержанія.

Изображеніе посольства автора къ первосвященнику Елеазару (§ 1) и вообще обстоятельствъ происхожденія перевода LXX не было не только главною, но и второстепенною цѣлью письма. Этотъ предметъ, равно какъ и другія, сообщаемыя въ письмѣ свѣдѣнія фактическаго характера, имѣлъ для автора служебное значеніе: путемъ подробнаго изложенія нѣкоторыхъ, „извѣстныхъ“ ему свѣдѣній авторъ хотѣлъ защитить іудеевъ и іудейство отъ несправедливо дѣлаемыхъ имъ упрековъ. Такъ, образованные язычники, воспитанные на произведеніяхъ классической литературы, съ

пренебреженіемъ относились къ священнымъ книгамъ іудейскаго народа уже въ силу ихъ грубаго, полнаго гебраизмовъ языка; въ противовѣсъ этому авторъ показываетъ, какъ высоко цѣнилъ эти, презираемыя язычниками книги одинъ изъ величайшихъ и образованнѣйшихъ царей, сколько труда и матеріальныхъ затратъ понесъ онъ для того только, чтобы имѣть ихъ въ своей библіотекѣ. Язычники смѣялись, далѣе, надъ законодательствомъ іудеевъ, полнымъ, по ихъ мнѣнію, суевѣрныхъ и нелѣпыхъ предписаній; и вотъ авторъ старается показать, что законодательство Моисея имѣетъ глубокій смыслъ, что въ основѣ его лежатъ возвышенныя философскія идеи (принципъ справедливости и согласія съ природой), цѣнность которыхъ признаютъ сами язычники. Язычниковъ раздражало еще постоянное стремленіе іудеевъ къ религіозно-бытовой обособленности; многіе обычаи іудеевъ казались имъ странными; этому авторъ противопоставляетъ широкую терпимость и даже уваженіе къ національнымъ обычаямъ іудеевъ могущественнаго царя, разъясняя попутно глубокій смыслъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ іудейскихъ обычаевъ (§ 305—306). Затѣмъ, язычники насмѣхались нерѣдко надъ іудейскимъ храмомъ, измышляя разныя небылицы относительно совершаемаго въ немъ богослуженія; авторъ и здѣсь выступаетъ въ качествѣ апологета, рисуя то глубокое благоговѣніе, которое питалъ къ іерусалимскому святилищу одинъ изъ наиболѣе славныхъ царей и которое внѣшнимъ образомъ сказалось въ присылкѣ имъ богатыхъ даровъ для храма [1]). Наконецъ, язычники съ презрѣніемъ смотрѣли на самихъ іудеевъ, какъ народъ некультурный; защищая своихъ соплеменниковъ отъ этого упрека, авторъ показываетъ, какъ благожелательно относился къ іудеямъ—въ лицѣ ихъ пословъ, переводчиковъ закона—одинъ изъ

---

[1]) Характерно, что подобными же фактами и въ этихъ же цѣляхъ пользуются и другіе апологеты іудейства. См. Филонъ, de legat. ad Cajum § 23, ed. Mangey II, p. 569; § 37; ed. Mang. II, p. 589.

мудрѣйшихъ царей и какъ высоко онъ цѣнилъ ихъ дарованія. Словомъ, все сочиненіе написано, какъ видно, ad majorem judaeorum gloriam.

Въ связи съ этимъ стоитъ и этимъ объясняется и литературная форма письма. Изданіе сочиненій псевдепиграфическаго характера, составленныхъ іудеями, но надписанныхъ именами тѣхъ, или другихъ языческихъ авторитетовъ, широко практиковалось александрійскими іудеями въ апологетическихъ цѣляхъ[1]). Къ этому-то пріему прибѣгнулъ и Аристей—для того, очевидно, чтобы вызвать у читателей болѣе довѣрія, какъ къ сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ, такъ и къ проводимымъ въ нихъ тенденціямъ.—Такимъ образомъ, авторъ письма не язычникъ, а неизвѣстный намъ александрійскій іудей [2]), преслѣдовавшій въ своемъ сочиненіи тенденціозно-апологетическія цѣли. Уже это обстоятельство побуждаетъ осторожно относиться къ сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ.

Письмо Аристея извѣстно, главнымъ образомъ, какъ древнѣйшее свидѣтельство о происхожденіи перевода LXX. Въ какой же мѣрѣ заслуживаютъ довѣрія сообщенія автора въ этомъ, центральномъ пунктѣ его сочиненія? И прежде всего: къ какому времени самъ **авторъ письма** пріурочиваетъ происхожденіе перевода?—Извѣстно, что въ 285 г. Птолемей Лагъ устранился отъ оффиціальнаго участія въ государственныхъ дѣлахъ, передалъ престолъ своему сыну отъ Вереники Филадельфу, а за собой сохранилъ лишь

---

[1]) См. вообще Schürer, Geschichte d. jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Leipzig 1909, III[4], s. 553—629.

[2]) Александрійское происхожденіе автора вытекаетъ изъ приведенной выше характеристики сочиненія, изъ обнаруживаемаго имъ хорошаго знакомства съ условіями египетской жизни и отношеній, а также изъ названія Александріи просто ἡ πόλις, см. § 4. 22. 111.—По поводу мнѣнія Kurz'a,—Aristeae epistula ad Philocratem. Bern 1872, p. 22—считающаго автора письма палестинцемъ, см. Freudenthal, Hellenistische Studien. Breslau 1875, s. 163[1].

общее руководство дѣятельностью молодого (24-хъ лѣтняго) царя; чрезъ два года послѣ этого, въ 283 г., Птолемей Лагъ умеръ [1]. Авторъ письма нѣсколько разъ упоминаетъ о П. Лагѣ (§ 4. 12. 13. 22. 35), но ничѣмъ не указываетъ на то, чтобы во время описываемыхъ имъ событій П. Лагъ былъ въ живыхъ. Напротивъ, нѣкоторыя выраженія письма понятны только при предположеніи, что П. Лагъ къ этому времени уже умеръ. Такъ, первосвященникъ Елеазаръ, освѣдомляясь въ своемъ письмѣ Филадельфу о здоровьѣ царя, его жены Арсинои и дѣтей (§ 41), ни слова не упоминаетъ объ отцѣ царя. Точно также онъ умалчиваетъ о немъ, перечисляя тѣхъ лицъ, за здоровье которыхъ были принесены въ іерусалимскомъ храмѣ жертвы по прибытіи въ Іудею посольства отъ Филадельфа (§ 45). Наконецъ, одинъ изъ іудейскихъ пословъ—Елисей, вознося предъ началомъ пира молитву Богу о благѣ царя, его жены, дѣтей и единомышленниковъ, также ничего не говоритъ объ отцѣ царя (§ 185). Все это указываетъ, конечно, на то, что П. Лага во время описываемыхъ въ письмѣ событій уже не было въ живыхъ. Слѣдовательно, переводъ закона былъ сдѣланъ, по мысли автора письма, **послѣ** 283 г.—Однако, въ письмѣ мы находимъ и такія указанія, которыя даютъ возможность болѣе точно опредѣлить время происхожденія перевода. Такъ, первосвященникъ Елеазаръ въ своемъ письмѣ Филадельфу пишетъ между прочимъ: εἰ αὐτός τε ἔρρωσαι καὶ ἡ βασίλισσα Ἀρσινόη, ἡ ἀδελφή, καὶ τὰ τέκνα, καλῶς ἂν ἔχοι καὶ ὡς βουλόμεθα (§ 41). Но намъ извѣстно [2], что Филадельфъ былъ женатъ дважды; первый разъ—на Арсиноѣ, дочери Лизимаха; второй разъ—на Арсиноѣ, своей

---

[1]) І. Г. Дройзенъ. Исторія эллинизма. Перев. М. Шелгунова. Т. III. Исторія эпигоновъ. Москва 1893, стр. 132. 162. Mahaffy, A history of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London 1899, p. 63—64.

[2]) Pauly. Real-Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft. Stuttgart 1866, 2 Aufl. Bd. I, 2, s. 1774—1775 (Art. Arsinoe, nr. 7. 8). Bd. VI, 1 (Stuttgart 1852), s. 192. Mahaffy, op. cit., p. 70—77.

родной сестрѣ, дочери Птолемея I и Вереники. Въ данномъ случаѣ Елеазаръ говоритъ, несомнѣнно, о послѣдней, какъ это ясно видно изъ § 45—...προσηγάγομεν ὑπὲρ σοῦ θυσίας καὶ τῆς ἀδελφῆς καὶ τῶν τέκνων καὶ τῶν φίλων,—а также § 185—καὶ δῴη σοι ταῦτ' ἔχειν καὶ γυναικὶ καὶ τέκνοις καὶ τοῖς ὁμονοοῦσι.—Ἡ ἀδελφή § 45 есть ἡ γυνή § 185 и ἡ βασίλισσα Ἀρσινόη § 41; поэтому ἡ ἀδελφή § 41 является не введеніемъ новаго лица, а простымъ опредѣленіемъ къ ἡ βασίλισσα Ἀρσινόη. Правда, бракъ Филадельфа съ сестрою Арсиноей былъ бездѣтенъ [1], но текстъ § 41. 45 не вынуждаетъ видѣть здѣсь указаніе на дѣтей второй Арсинои [2], тѣмъ болѣе, что намъ извѣстно [3] объ усыновленіи послѣдней трёхъ дѣтей ея предшественницы и соперницы. Такимъ образомъ, Арсиноя § 41—вторая жена Филадельфа, дочь Птолемея I и Вереники. Когда былъ заключенъ этотъ бракъ, точно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ онъ падаетъ на время не ранѣе 279 и не позже 274 г. [4].—Далѣе, въ § 180 царь говоритъ, что прибытіе іудейскихъ переводчиковъ въ Александрію совпало какъ разъ съ днемъ празднованія морской побѣды его надъ Антигономъ. Правда, исторія не знаетъ ни о какой побѣдѣ Филадельфа надъ Антигономъ; намъ извѣстно только о пораженіи флота Филадельфа Антигономъ Гонатомъ у о. Коса. Это сраженіе царь и называетъ, вѣроятно, побѣдой, а оно относится къ 266—265 г. [5].

---

[1]) Павсанія I, 7, 3. Схол. къ Θеокрит. Идил. XVIII. Mahaffy, op. cit., p. 75. Pauly, Real-Enc. VI, 1, s. 192.

[2]) Зелинскій—Еврейск. Энциклопедія, т. III, стр. 111—справедливо отклоняетъ излишнюю, въ данномъ случаѣ, придирчивость Wendland'а. Kautsch, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Tübingen 1900, Bd. II, s. 1.

[3]) Mahaffy, op. cit., p. 75; Pauly, Real-Enc. VI, 1, s. 192.

[4]) Wendland—op. cit., s. 9—относитъ второй бракъ Филадельфа къ 274 г.; Зелинскій—op. cit., стр. 110—ко времени между 278—274. Дройзенъ—op. cit. III, стр. 133. 498—относитъ его (неправильно, впрочемъ) къ 270 г.

[5]) Дройзенъ, op. cit., III, стр. 499. Pauly, Real-Enc. VI, 1, s. 197. Подробнѣе см. Hody, De biblior. text. p. 55—58. Самъ Hody первона-

Итакъ, приведенныя указанія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что происхожденіе перевода LXX авторъ письма относитъ ко времени не ранѣе 266/5 г. Между тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ указаній оказывается, что они не только не мирятся съ другими историческими указаніями автора, но и стоятъ въ очевидномъ противорѣчіи другъ съ другомъ.—Такъ, авторъ письма упоминаетъ между прочимъ о присутствіи на пирахъ, которые П. Филадельфъ давалъ въ честь прибывшихъ изъ Іудеи переводчиковъ закона, философа Менедима Эретрійскаго (§ 201). Но намъ извѣстно [1]), что Менедимъ, другъ Антигона Гоната, умеръ въ Македоніи скоро послѣ побѣды послѣдняго надъ галлами (въ 278 г.), всего вѣроятнѣе въ 276 г. Слѣдовательно, онъ никакъ не могъ быть въ Египтѣ въ то время, къ которому пріурочиваетъ его пребываніе здѣсь Аристей. Правда, Діогенъ Лаэрцій[2]) сообщаетъ о посольствѣ Менедима къ Птолемею, но подъ послѣднимъ, какъ очевидно уже изъ контекста, разумѣется Птолемей Лагъ, а не его сынъ Филадельфъ.—Далѣе, когда переводъ закона былъ оконченъ и прочитанъ царю, то послѣдній спросилъ своего библіотекаря Димитрія: почему же никто изъ историковъ, или поэтовъ не подумалъ о томъ, чтобы упомянуть о столь великихъ дѣлахъ? Димитрій отвѣчалъ на это между прочимъ (§ 316). отъ Θеодекта, одного изъ поэтовъ-трагиковъ я самъ

чально—Contra histor. Arist., p. 199—209—склоненъ былъ въ § 180 письма видѣть указаніе на побѣду Птолемея Керавна надъ Антигономъ, неправильно отнесенную авторомъ письма къ его брату II. Филадельфу; но впослѣдствіи—De bibl. text. p. 58 прим.—и Hody видѣлъ здѣсь указаніе на Косскую битву.—Abrahams, Recent criticism of the letter of Aristeas, The jewish Quarterly Review, vol. XIV (1902), p. 336, видитъ въ § 180 указаніе на побѣду Филадельфа у о. Андроса въ 277 г. Это дѣлаетъ еще болѣе разительными тѣ историческія и хронологическія противорѣчія, въ которыхъ безпомощно вращается авторъ письма.

[1]) Hody, Contra histor. Arist, p. 130—139=De biblior. text., p. 37—39. Pauly, Real-Enc. Bd. IV (Stuttgart 1846), s. 1795.

[2]) II, 18, 140. Pauly, Real-Enc. Bd. IV, s. 1795.

слышалъ (μετέλαβον ἐγώ), что... и т. д. Но Θеодектъ, ученикъ Исократа, Платона и Аристотеля, родился около 380 г., а умеръ въ Аѳинахъ, на 41 г. жизни, т. е. около 339 г.[1]). Между тѣмъ Димитрій Фалерейскій родился между 354—348 г.г. [2]); мало вѣроятно, поэтому, что Димитрій, 10—12 лѣтнимъ мальчикомъ, могъ лично слышать Θеодекта [3]).—Наконецъ, авторъ письма, какъ сказано, относитъ переводъ іудейскаго закона ко времени послѣ женитьбы царя на своей сестрѣ Арсиноѣ, и даже послѣ косской „побѣды", причемъ Арсиноя представляется въ это время (т. е. послѣ 26⁶/₅ г.) еще живущей; между тѣмъ, въ настоящее время съ несомнѣнностью можно утверждать, что Арсиноя умерла въ 270 г. [4]). Правда, Niese пытается примирить это противорѣчіе предположеніемъ, что еще до косскаго сраженія была какая-то неизвѣстная намъ побѣда Филадельфа надъ Антигономъ, годовщину которой и праздновали въ Александріи въ день прибытія сюда іудейскихъ переводчиковъ [5]). Но и это предположеніе, не имѣющее на своей сторонѣ никакихъ фактическихъ данныхъ, дѣлу не помогаетъ, такъ какъ вся вообще борьба Филадельфа съ Антигономъ падаетъ на время между 270—260 г.г. [6]).

Конечно, все это факты, относящіеся къ периферіи главнаго—съ точки зрѣнія автора—содержанія письма [7]). Но

---

[1]) Pauly. Real-Encyclopädie. Bd. VI, 2, s. 1798—1799.

[2]) F. Susemihl, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit. Leipzig 1891, Bd. I, s. 135.

[3]) Что Аристей имѣетъ въ виду именно Θеодекта старшаго, а не его сына, видно изъ того, что онъ называетъ Θеодекта ὁ τῶν τραγῳδιῶν ποιητής, между тѣмъ какъ Θеодектъ младшій извѣстенъ лишь въ качествѣ ритора. Pauly, Real-Encycl. Bd. VI, 2, s. 1799. Ср. Willrich, Judaica, s. 98.

[4]) Mahaffy, op. cit., p. 74. 78—79.

[5]) Niese, Geschichte d. griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chäronea. Bd. II, s. 130. Цит. по Зелинскому, op. cit. III, стр. 110.

[6]) Зелинскій, op. cit., III, стр. 110.

[7]) Къ отмѣченнымъ фактамъ Wendland—op. cit., s. 6a—присоединяетъ еще указаніе на іудейскихъ наемныхъ солдатъ, съ помощью ко-

рядъ историческихъ несообразностей, допущенныхъ здѣсь авторомъ, притомъ несообразностей тенденціознаго характера (см. § 201, 316), говоритъ о томъ, что онъ вообще мало заботился объ исторической правдѣ; это обстоятельство побуждаетъ съ особой внимательностью отнестись и къ центральному пункту его сообщеній—изложенію ближайшихъ обстоятельствъ происхожденія перевода LXX—и, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ показаніямъ другихъ историческихъ документовъ, не становиться непремѣнно на сторону Аристея. Между тѣмъ, это несоотвѣтствіе показаній Аристея показаніямъ другихъ историческихъ памятниковъ наблюдается въ вопросѣ серьезной важности—въ предполагаемомъ авторомъ письма ближайшемъ участіи въ дѣлѣ перевода іудейскаго закона Димитрія Фалерейскаго [1]), который выступаетъ въ письмѣ въ качествѣ царскаго библіотекаря [2]) и вообще лица близкаго и пользующагося довѣріемъ у царя (§ 9—11; 28—32; 301 слл. 308—316).

Такъ, оказывается прежде всего, что со дня оффиціальнаго открытія александрійской библіотеки (около 285 г.) и въ теченіе всего времени правленія Филадельфа ею завѣдывалъ не Димитрій Фалерейскій, а Зенодотъ Эфесскій [3]),

---

торыхъ Псамметихъ II (или III) велъ войну съ эфіоплянами. Но въ этомъ пунктѣ Аристей, какъ показали открытые недавно арамейскіе папирусы, оказался правъ. См. у меня: Іудейско-арамейскіе папирусы съ о. Элефантины и ихъ значеніе для науки Ветхаго Завѣта. Кіевъ 1914, стр. 43—45; 50—56.

[1]) О немъ см. вообще Susemihl, op. cit, I, s. 135—143.

[2]) Правда, Аристей не называетъ его προστάτης τῆς βιβλιοθήκης; онъ обозначаетъ (§ 9) его κατασταθεὶς ἐπὶ τῆς τοῦ βασιλέως βιβλιοθήκης; однако, это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы видѣть въ Димитріѣ завѣдывающаго частной, личной библіотекой царя (такъ Kuiper,—De Aristeae ad Philocratem fratrem epistola, Mnemosyne XX, 1892, p. 250—272—у Abrahams'a, op. cit., p. 338), такъ какъ дальнѣйшія сообщенія Аристея о Димитріѣ (§ 9—11, 28—32 и др.) ясно показываютъ, что рѣчь идетъ о библіотекарѣ музея.

[3]) Susemihl, op. cit., I, s. 331. 335. О Зенодотѣ вообще, ibid., s. 330—335.

преемниками же послѣдняго были Каллимахъ († 235 г.) и Эратосфенъ [1]). Правда, это утвержденіе основывается на сообщеніяхъ Свиды, писателя поздняго, сравнительно, времени; но 1) историческія указанія Свиды вообще восходятъ къ болѣе древнимъ источникамъ, а 2) въ данномъ пунктѣ они подтверждаются и свидѣтельствами другихъ писателей. Именно, Діогенъ Лаэрцій—V, 78—приводитъ сообщеніе Эрмиппа Смирнскаго [2]), по которому Димитрій, прибывшій въ Египетъ въ 297 г. и пользовавшійся при Птолемеѣ Лагѣ большимъ вліяніемъ, послѣ смерти послѣдняго (μετὰ τὴν ἐκείνου τελευτήν) былъ удаленъ Филадельфомъ отъ двора и отправленъ въ ссылку [3]), гдѣ и умеръ [4]).—Въ какой же мѣрѣ заслуживаютъ довѣрія эти сообщенія? Древніе высоко цѣнили достовѣрность историческихъ указаній Эрмиппа [5]), но современные изслѣдователи относятся къ нимъ со значительной долей скептицизма; они находятъ, что Эрмиппъ, не смотря на всю свою ученость, по большей части (!) очень мало заботился объ исторической правдѣ, и отдавалъ рѣшительное предпочтеніе сказочному и необычайному [6]). Не касаясь вопроса о правильности этой характеристики въ отношеніи другихъ указаній Эрмиппа [7]), слѣдуетъ замѣтить, что къ данному случаю она не приложима. Сообщенія Эрмиппа относительно Димитрія Фалерейскаго заслуживаютъ полнаго довѣрія и притомъ гораздо большаго, чѣмъ сообщенія

---

[1]) Susemihl, op. cit., I, s. 340—341; 349. 412.

[2]) О немъ см. Susemihl, op. cit., I, s. 492—495.

[3]) Относительно выраженія ἐν τῇ χώρᾳ см. Valkenaer, Diatribe de Aristobulo Judaeo, philosopho peripatetico alexandrino. Lugduni Batavorum 1806. p. 54—55.

[4]) На несоотвѣтствіе показаній Аристея этому свидѣтельству впервые обратилъ вниманіе еще Scaliger. Valckenaer, op. cit., p. 51.

[5]) Pauly, Real-Enc. III, s. 1222.

[6]) Susemihl, op. cit., I, s. 494—495.

[7]) Не лишне, впрочемъ, отмѣтить, что она имѣетъ въ виду сообщеніе Эрмиппа преимущественно объ обстоятельствахъ смерти того, или другого философа. См. Susemihl, op. cit., I, s. 495.

Аристея [1]), такъ какъ у Эрмиппа не было тѣхъ побужденій измышлять что-либо о Димитріѣ, какія, несомнѣнно, существовали у Аристея. Затѣмъ, Эрмиппъ не только жилъ, подобно Аристею, въ Александріи—и, слѣдовательно, о Димитріѣ могъ имѣть свѣдѣнія болѣе точныя, чѣмъ о другихъ философахъ, біографіи которыхъ онъ даетъ —но 1) жилъ при Птолемеяхъ III (247—221) и IV (221—204); слѣдовательно, какъ увидимъ ниже, ранѣе Аристея; 2)—что особенно важно—былъ ученикомъ Каллимаха [2]), преемника Зенодота по должности завѣдывающаго александрійской библіотекой, и въ своемъ біографическомъ трудѣ примыкалъ къ пинакографическимъ работамъ учителя; поэтому, если бы Димитрій имѣлъ к а к о е-л и б о отношеніе къ александрійскимъ библіотекамъ, то Эрмиппъ, несомнѣнно, зналъ бы объ этомъ и, конечно, не преминулъ бы упомянуть. Такимъ образомъ, у насъ нѣтъ основаній заподозривать правильность сообщеній Эрмиппа о Димитріѣ, тѣмъ болѣе что и псевдо-Плутархъ, сообщая о совѣтахъ Димитрія по пріобрѣтенію книгъ для александрійской библіотеки, называетъ только Птолемея Лага [3]), равно какъ и ни одинъ изъ древнихъ писателей ничего не говоритъ о дѣятельности Димитрія при Птолемеѣ Филадельфѣ.

Правда, нѣкоторые изъ защитниковъ подлинности письма Аристея пытаются ослабить силу свидѣтельства Эрмиппа указаніемъ на то, что свидѣтельству одного Эрмиппа противостоитъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ помимо Аристея: Аристовулъ, Іосифъ Флавій, Климентъ александрійскій, Тертулліанъ, Кириллъ іерусалимскій, Евсевій, Епифаній и др. Однако, этотъ аргументъ является, несомнѣнно, дутымъ,

[1]) О достовѣрности отдѣльныхъ сообщеній Эрмиппа, касающихся Димитрія Фалерейскаго, см. Hody, Contra hist. Arist., p. 48—56=De bibliorum text. p. 12—16.

[2]) Susemihl, op. cit., I, s. 349. 492.

[3]) Apophth. 189 D. Δημ. ὁ Φαλ. Πτολεμαίῳ τῷ βασιλεῖ παρῄνει τὰ περὶ βασιλείας καὶ ἡγεμονίας βιβλία κτᾶσθαι καὶ ἀναγινώσκειν· ἃ γὰρ οἱ φίλοι τοῖς βασιλεῦσιν οὐ θαρροῦσι παραινεῖν, ταῦτα ἐν τοῖς βιβλίοις γέγραπται. Susemihl, op. cit., I, s. 6₁₈.

такъ какъ всѣ указанные писатели свѣдѣнія какъ объ обстоятельствахъ происхожденія перевода LXX вообще, такъ и объ участіи въ этомъ дѣлѣ „библіотекаря" Димитрія Фалерейскаго, почерпали изъ того же Аристея [1]), такъ что въ концѣ концовъ выборъ приходится дѣлать только между Аристеемъ и Эрмиппомъ; а при уже извѣстныхъ намъ писательскихъ пріемахъ Аристея едва ли здѣсь можетъ быть затрудненіе.— Указываютъ, далѣе, на то[2]), что Эрмиппъ не говоритъ объ удаленіи Димитрія въ ссылку непосредственно, или скоро по вступленіи на престолъ Филадельфа; слѣдовательно, кажущееся противорѣчіе между показаніями Эрмиппа и Аристея примиряется предположеніемъ, что Димитрій былъ отправленъ въ ссылку въ концѣ царствованія Филадельфа, послѣ перевода іудейскаго закона. Однако, противъ этого предположенія говоритъ сообщеніе Эрмиппа о причинахъ изгнанія Филадельфомъ Димитрія изъ Александріи. Димитрій былъ отправленъ Филадельфомъ въ ссылку за то, что, когда

---

[1]) Въ отношеніи Іосифа Фл. и христіанскихъ писателей иного мнѣнія и быть не можетъ. См. Н. Елеонскій, Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности. Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просв. 1875, 1, стр. 9—19. Бóльшаго вниманія заслуживало бы свидѣтельство Аристовула—Praep. evang. XIII, 12, 2,—который жилъ гораздо раньше Іосифа (около половины II в. до Р. Хр.) и, сообщая о переводѣ іудейскаго закона, опускаетъ всѣ легендарныя подробности, находящіяся у Аристея. Однако, это не даетъ еще основанія считать его независимымъ отъ послѣдняго, такъ какъ и Аристовулъ говоритъ о вліяніи въ данномъ случаѣ на Птолемея Филадельфа Димитрія. Возможно, что и неопредѣленныя фразы Аристовула—Stromat. I, 22, 148; praep. ev. XIII, 12, 1—2—о существованіи какихъ-то греческихъ переводовъ ветхаго завѣта до Александра В. и даже до эпохи персидскаго владычества основу свою имѣютъ въ томъ же письмѣ Аристея, § 312—315, ср. § 30. См. Freudenthal, Hellenistische Studien, s. 167—168, ср. примѣч. къ § 312—316 перевода.—Schlatter—Zur Topographie und Geschichte Palästinas. Calw. u. Stutthart. 1893, s. 328—332—путемъ анализа—едва ли убѣдительнаго—цитатъ изъ Аристовула, приводимыхъ въ Strom. I, 22, 148 и praep. ev. XIII, 12, 2, приходитъ даже къ выводу, что выдержка изъ Аристовула въ praep. evang. не принадлежитъ послѣднему и что Аристовулъ, слѣдовательно, еще не былъ знакомъ съ письмомъ Аристея

[2]) Valckenaer, op. cit., p. 52—53.

Птолемей Лагъ спросилъ его, кому онъ посовѣтуетъ передать правленіе и сдѣлать своимъ наслѣдникомъ, то Димитрій рекомендовалъ Лагу передать престолъ своему сыну отъ Эвридики, Птолемею Керавну [1]. Если, такимъ образомъ, ссылка Димитрія была местью со стороны Филадельфа за этотъ совѣтъ, то едва ли можно допустить, чтобы Филадельфъ долго медлилъ приведеніемъ ея въ исполненіе; напротивъ, гораздо вѣроятнѣе предположеніе, что Филадельфъ постарался расправиться съ Димитріемъ тотчасъ же по смерти отца и вступленія на престолъ. Во вторыхъ, нужно имѣть въ виду и то, что, по сообщенію самого Аристея, переводъ закона, а, слѣдовательно, и библіотекарство Димитрія относятся ко времени не ранѣе 266 г. [2]. Конечно, можно было бы предположить [3], что Филадельфъ въ теченіе цѣлыхъ 18 или 20 лѣтъ ничего не зналъ о совѣтахъ Димитрія его отцу, или медлилъ почему-либо исполненіемъ своей мести. Но вѣдь область чистыхъ предположеній вообще безгранична и вступать на этотъ шаткій путь для того только, чтобы защитить достовѣрность сообщеній писателя, совершенно свободное и даже безцеремонное обращеніе котораго съ исторической правдой достаточно извѣстно изъ другихъ фактовъ—едва ли слѣдуетъ.—Наконецъ, нѣкоторые, съ цѣлью примиренія показаній Аристея со свидѣтельствомъ Эрмиппа, предполагаютъ, что 1) или переводъ закона былъ сдѣланъ не при Птолемеѣ Филадельфѣ, а при его отцѣ Птолемеѣ Лагѣ [4], или 2) переводъ сдѣланъ былъ во время ихъ совмѣстнаго правленія, т.

---

[1]) О вѣроятныхъ причинахъ того, почему Димитрій былъ противъ передачи престола Филадельфу, см. у Дройзена, op. cit., III, стр. 362₄₃.

[2]) См. выше, стр. 165—168.

[3]) Какъ это дѣлаетъ Valckenaer, op. cit., p. 53—54.

[4]) Herbst, Historisch-kritische Einleitung in die heiligen Schriften des alten Testaments. Karlsruhe und Freiburg 1840, I, s. 152. Ср. Климентъ, Strom. I, 22, 148. Ириней III, 21, 2 (Евсевій, Hist. eccl. V, 8, 11 sqq.). Анатолій у Евсевія, Hist. eccl. VII, 32, 16.

е. въ 285—284 г. [1]), или, наконецъ, 3) что Димитрій свои совѣты относительно перевода іудейскаго закона давалъ П. Лагу, а осуществлены они были послѣ смерти послѣдняго его сыномъ Филадельфомъ [2]). Но не трудно видѣть, что всѣ эти гипотезы находятся въ рѣшительномъ противорѣчіи со свидѣтельствомъ Аристея, по которому переводъ іудейскаго закона былъ сдѣланъ послѣ смерти П. Лага, въ царствованіе его сына Филадельфа, притомъ не въ началѣ царствованія послѣдняго, а въ концѣ [3]). Участіе же въ этомъ дѣлѣ Птолемея Лага Аристеемъ совершенно исключается (§ 9—11).—Итакъ, Димитрій Фалерейскій не былъ библіотекаремъ и не принималъ участія въ дѣлѣ перевода іудейскаго закона съ еврейскаго языка на греческій [4]). Болѣе того, если мы примемъ во вниманіе, что Димитрій родился между 354—348 г.г., а переводъ закона былъ сдѣланъ послѣ 265 г., то весьма вѣроятнымъ будетъ предположеніе, что Димитрія къ этому времени и въ живыхъ не было [5]).

Такимъ образомъ, если оставить въ сторонѣ все, что сообщаетъ Аристей о Димитріѣ Фалерейскомъ, а также различныя, не имѣющія серьезнаго значенія частности [6]), досто-

---

[1]) Bleek—Einleitung in das Alte Testament. 3 Aufl. Berlin 1870, s. 764—765—и ученые, цитируемые у Dähne, op. cit., II, s. 88.

[2]) Dähne, op. cit. II, s. 88—89. Елеонскій, op. cit., стр. 29.

[3]) См. выше, стр. 165—168.

[4]) Buhl, склоняющійся къ признанію достовѣрности существеннаго въ содержаніи письма Аристея,—op cit., 114—115—сообщеніе послѣдняго о Димитріѣ Фалерейскомъ считаетъ не имѣющей значенія частностью, op. cit., s. 116.

[5]) По Эрмиппу Димитрій умеръ отъ несчастной случайности—укуса змѣи—повидимому прежде, чѣмъ Филадельфъ успѣлъ принять относительно его какое-либо окончательное рѣшеніе. См. Діод. Л. V, 78: ἐνταῦθα ἀθυμότερον διῆγε, καὶ πῶς ὑπνώντων, ἀπ' ἀσπίδος τὴν χεῖρα δηχθεὶς τὸν βίον μετέθηκε. Ср. Cic. p. Rab. Post. 9, 23. Demetrium... qui Phalereus vocitatus est, in eodem isto Aegyptio regno aspide ad corpus admota vita esse privatum. Ср. Susemihl, op. cit., I, s. 139₆₉₅

[6]) Напр., письма Елеазара и Филадельфа, пріемъ пословъ царемъ и проч.

вѣрность которыхъ въ настоящее время едва ли кто станетъ защищать, то существенное содержаніе письма въ центральномъ его пунктѣ можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) переводъ былъ сдѣланъ при Птолемеѣ Филадельфѣ и по его инициативѣ; 2) въ основу перевода положенъ былъ оригиналъ палестинскаго происхожденія; 3) переводъ былъ сдѣланъ (спеціально для этой цѣли прибывшими въ Александрію) палестинскими іудеями; 4) онъ является коллективной работой группы лицъ, трудившихся совмѣстно и сообща устанавливавшихъ окончательную редакцію перевода; 5) при Птолемеѣ Филадельфѣ было переведено только пятокнижіе. Но изъ этихъ положеній третье и четвертое безусловно неправильны, такъ какъ языкъ перевода LXX является тѣмъ вульгарнымъ греческимъ языкомъ, на которомъ говорили въ Египтѣ, и вообще онъ свидѣтельствуетъ о знакомствѣ переводчиковъ съ условіями египетской жизни и отношеній [1]), а самый переводъ далеко не обнаруживаетъ того единства экзегетическихъ пріемовъ, богословскихъ воззрѣній и особенностей языка [2]), какихъ естественно было бы ожидать въ виду сообщенія Аристея объ условіяхъ перевода (§ 302). Положеніе второе при настоящемъ уровнѣ нашихъ знаній нельзя ни опровергнуть, ни доказать. Положеніе первое во второй его части—мало вѣроятно, такъ какъ оффиціальный переводъ не имѣлъ бы тѣхъ варваризмовъ, какихъ мы не мало находимъ въ переводѣ пятокнижія [3]).—Итакъ, изъ всего обширнаго и многорѣчиваго письма Аристея болѣе или менѣе вѣроятнымъ остается лишь то положеніе, что первоначально было переведено только пя-

---

[1]) Schürer, op. cit, III, s. 427. Swete, op. cit., p. 20.

[2]) König. Einleitung in das Alte Testament mit Einschluss der Apokryphen und der Pseudepigraphen Alten Testament. Bonn 1893, s. 104. Frankel. Ueber den Einfluss der palästinischen Exegese auf die alexandrinische Hermeneutik. Leipzig 1851, s. 228 ff.

[3]) Swete, op. cit., p. 19. Cp. Buhl, op. cit, s. 114—116.

токнижіе Моисея, причемъ переводъ былъ сдѣланъ въ царствованіе Филадельфа. Но къ такому заключенію можно прійти и независимо отъ письма Аристея; съ одной стороны—на основаніи достаточно извѣстнаго намъ особо благоговѣйнаго отношенія іудеевъ къ закону, имѣвшему огромное значеніе въ ихъ религіозно-общественной жизни; а съ другой—на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ относительно исторіи перевода отдѣльныхъ книгъ ветхаго завѣта [1]) и, въ частности, того, что переводъ пятокнижія сдѣланъ былъ, несомнѣнно, ранѣе другихъ книгъ и существовалъ уже при Птолемеѣ IV (221—205) [2]).

Такимъ образомъ, письмо Аристея не имѣетъ никакого значенія въ качествѣ источника для знакомства съ обстоятельствами происхожденія перевода LXX. То новое, что оно даетъ намъ въ этомъ отношеніи, довѣрія не заслуживаетъ, а что можно считать болѣе или менѣе достовѣрнымъ—извѣстно и помимо Аристея, на основаніи другихъ данныхъ.

Однако, отсюда еще не слѣдуетъ, что письмо Аристея и вообще не имѣетъ никакого значенія [3]). Напротивъ, только теперь, когда центральному пункту письма—сообщенію о происхожденіи перевода LXX—отведено надлежащее мѣсто, можетъ рельефнѣе выступить то дѣйствительно цѣнное, что мы находимъ въ письмѣ и что ранѣе заслонялось обыкновенно легендарными свѣдѣніями о происхожденіи перевода LXX.—Такъ, полнаго довѣрія заслуживаютъ, прежде всего, попутно даваемыя авторомъ письма свѣдѣнія относительно особенностей египетской жизни и отношеній [4]), такъ какъ эти свѣдѣнія находятся въ полномъ со-

---

[1]) Schürer, op. cit., III, s. 426—427.
[2]) Подробнѣе у Schürer'a, op. cit., III. s. 472—474.
[3]) Такъ Hody, De bibliorum text., предисловіе.
[4]) См. выше, стр. 155.

гласіи съ показаніями другихъ памятниковъ [1]). Затѣмъ, извѣстную цѣнность представляютъ и наблюденія автора относительно Іудеи, Іерусалима и храма. Конечно, указываемая авторомъ цѣль его путешествія въ Іудею является фикціей, но самый фактъ путешествія не представляетъ ничего невѣроятнаго [2]), тѣмъ болѣе что нѣкоторыя детали въ описаніи Іерусалима и храма очень благопріятствуютъ такому предположенію [3]). Но, кромѣ личныхъ наблюденій, въ основѣ сообщеній автора въ этомъ, равно какъ и другихъ случаяхъ, лежатъ и нѣкоторые письменные документы. Конечно, письма Птолемея Филадельфа и Елеазара, докладъ Диметрія, фраза, влагаемая въ уста Менедима и, быть можетъ, указъ Филадельфа относятся къ области личнаго творчества автора сочиненія. Точно также не заслуживаетъ довѣрія указаніе автора на пользованіе оффиціальными записями при передачѣ содержанія застольныхъ бесѣдъ іудейскихъ пословъ съ царемъ (а также на сочиненія Өеопомпа и Өеодекта). Но въ одномъ случаѣ цитата автора является правильной. Именно, въ § 31 Аристей ссылается на Экатея Авдиритскаго въ подтвержденіе той мысли, что отсутствіе у греческихъ писателей, историковъ и поэтовъ упоминанія о священныхъ книгахъ іудеевъ объясняется чистотою содержащагося въ нихъ ученія. Вопросъ здѣсь можетъ быть лишь въ томъ, относится ли это указаніе къ 'Αἰγυπτιακά извѣстнаго историка Экатея, или къ іудейской фальсификаціи его сочиненія (Псевдо-Экатей). Сложность и запутанность вопроса не позволяютъ остановиться на немъ подробнѣе, но я

---

[1]) Ср. отзывъ Wilcken'a, Philologus Bd. 53, 1894, s. 111 (Schürer, op cit., III, s. 613[97]) и аналогичное сужденіе другого знатока эллинистическаго Египта-Lumbroso, Recherches sur l' Économie politique de l' Egypte sous les Lagides. Torino 1870, p. XII sqq. (Abrahams, op. cit., p. 322).

[2]) См. у меня. Филонъ Александрійскій, стр. 12. 522. Schürer, op. cit., III, s. 149.

[3]) См. вообще Vincent, Jérusalem d' après la lettre d' Aristée. Revue Biblique 1908, 4, p. 520—532; 1909, 4. 555—575.

лично склоняюсь къ тому предположенію, что Аристей пользовался Псевдо-Экатеемъ и что въ основѣ сочиненія послѣдняго лежитъ подлинный Экатей, свѣдѣнія котораго объ іудейскомъ народѣ были тенденціозно дополнены, а отчасти и переработаны неизвѣстнымъ іудеемъ-эллинистомъ [1]). Этимъ и объясняется то, что Аристей обнаруживаетъ знакомство какъ съ подлиннымъ Экатеемъ, отрывки изъ котораго сохранилъ Діодоръ [2]), такъ и съ іудейской фальсификаціей его, цитируемой Іосифомъ [3]). Такъ, кромѣ § 31—гдѣ авторъ прямо ссылается на Экатея—къ Экатею восходитъ и содержаніе § 313—316 [4]), 12. 13. 22. 35—36 [5]). 98 [6]) и, быть можетъ, кое-что въ § 83—91. 100—120 [7]). Конечно, это не говоритъ еще за точность свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ письма, но все же свидѣтельствуетъ о томъ по крайней мѣрѣ, что здѣсь авторъ не измышлялъ факты, а лишь—болѣе или менѣе добросовѣстно—передавалъ тѣ свѣдѣнія, которыя вообще были достояніемъ его эпохи. Въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи—со стороны знакомства со взглядами и воззрѣніями эпохи, современной автору письма—сочиненіе Аристея и заслуживаетъ преимущественнаго вниманія [8]). Оно является однимъ изъ существенныхъ звеньевъ въ развитіи того направленія духовной жизни александрійскихъ іудеевъ, наиболѣе яркимъ выразителемъ котораго признается Филонъ. Такъ, у Аристея мы находимъ горячую поле-

---

[1]) Ср. Schürer, op. cit., III, s. 603—607.

[2]) См. Reinach, Textes d'auteurs grecs et romains relatifs au Judaisme. Paris 1895, p. 14—20.

[3]) Contra Apion. I, 22; ср. Reinach, op. cit., p. 227—235.

[4]) Willrich, op. cit., s. 98—99; 109—110; ср. примѣчаніе къ § 313—316 перевода.

[5]) Willrich, op. cit., s. 99—102.

[6]) Willrich, op. cit., s. 88, ср. примѣч. къ § 98 перевода.

[7]) Въ ограниченіе категорическихъ утвержденій Schlatter'a—op. cit., s. 86—96—и Wendland'a—op. cit., s. 1—2—см. Vincent, op. cit.

[8]) Ср. Wendland, op. cit., s. 2—3. Зелинскій, op. cit. Евр. энцикл. III, стр. 110—111.

мику противъ язычества, въ частности противъ эвгемеристическаго обоготворенія людей, давшихъ міру тѣ или другія полезныя изобрѣтенія, полемику противъ египетскаго культа животныхъ [1]), у него мы находимъ защиту іудейскаго монотеизма, пользованіе аллегорическимъ методомъ истолкованія писанія въ цѣляхъ сближенія и примиренія законодательства Моисея съ основными положеніями греческой (стоической) философіи; находимъ, наконецъ, апологію и самаго іудейскаго народа [2]). Словомъ, письмо Аристея—этотъ древнѣйшій памятникъ іудейской апологетики—знакомитъ насъ съ начальными стадіями того историческаго процесса слiянія іудейства съ греческой философіей, которое составляетъ характерную черту духовной жизни александрійскаго іудейства, и въ этомъ отношеніи сочиненіе представляетъ для насъ безспорную важность [3]).

Но понятно, для того, чтобы надлежащимъ образомъ использовать его въ этомъ отношеніи, необходимо знать время его появленія. А между тѣмъ въ виду отмѣченнаго ранѣе стремленія автора представить себя современникомъ П. Филадельфа и скрыть все, что выдавало бы его позднѣйшее происхожденіе, вопросъ этотъ рѣшается не такъ просто и вызываетъ серьезныя разногласія среди изслѣдователей. Несомнѣннымъ можно считать лишь то, что авторъ письма жилъ не при Птолемеѣ Филадельфѣ. Кромѣ отмѣченнаго ранѣе незнакомства его съ фактами времени и царствованія послѣдняго [4]), на это указываетъ 1) то, что переводъ закона авторъ приписываетъ спеціально для этой цѣли

---

[1]) Ср. Wendland, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum. Tübingen 1907, s 114. Freudenthal, op. cit., s. 147₁.

[2]) См. выше, стр. 161—164.

[3]) Ср. M. Friedländer, Geschichte der jüdischen Apologetik als Vorgeschichte des Christenthums. Zürich 1903, s. 85—104.

[4]) См. выше, стр. 167—175.

выписаннымъ въ Александрію палестинскимъ іудеямъ; къ такому утвержденію автора побудило, очевидно, то, что среди современнаго ему александрійскаго іудейства знаніе родного языка было очень слабо, въ силу чего ему невозможнымъ казалось говорить о переводѣ закона александрійскими іудеями. А это обстоятельство говоритъ о достаточно долгомъ срокѣ существованія іудейской діаспоры въ Александріи[1]). Точно также необходимость полученія еврейскаго подлинника закона изъ Палестины могла наступить лишь послѣ того, какъ греческій переводъ его получилъ уже широкое распространеніе[2]) и почти вытѣснилъ употребленіе еврейскаго оригинала.—Во вторыхъ, разъясняя Аристею смыслъ запрещенія употребленія въ пищу нѣкоторыхъ животныхъ, Елеазаръ говоритъ, между прочимъ (§ 144): для примѣра я кратко объясню тебѣ одно или два (предписанія), чтобы ты не впалъ въ давно (или часто) опровергнутое мнѣніе (μὴ γὰρ εἰς τὸν καταπεπτωκότα λόγον ἔλθῃς), будто Моисей заповѣдуетъ это, заботясь о мышахъ, куницахъ и тому подобныхъ (животныхъ). Эти слова очевидно предполагаютъ существованіе не только противоіудейской полемики, но и іудейской апологетики[3]). Правда, наши свѣдѣнія по исторіи той и другой настолько скудны, что приведенная фраза не можетъ уполномачивать на точные хронологическіе выводы[4]). Но во всякомъ случаѣ она заставляетъ насъ появленіе сочиненія отодвигать на значительное разстояніе отъ перваго (извѣстнаго намъ) противоіудейскаго полемиста Манеѳона (около 270—250 г. до Р. Хр.).

---

[1]) Если начало ея относить вмѣстѣ съ Schürer'омъ—op. cit., III, s. 35-36—ко времени самаго основанія города Александромъ.

[2]) Ср. Hody. Contra histor. Arist. p. 235—238.=De biblior. text. p. 67—68.

[3]) Ср. Friedländer, Geschichte der jüdischen Apologetik, s. 95—96.

[4]) Поэтому безусловно неправильно Willrich—op. cit., s. 126—пользуется ею для отнесенія сочиненія ко времени послѣ 33 г. по Р. Хр.

Къ какому же времени, частнѣе, относится появленіе письма Аристея? Опорными пунктами въ рѣшеніи этого, очень спорнаго, вопроса могли бы служить, съ одной стороны, цитаты изъ письма Аристея у позднѣйшихъ писателей, а съ другой—ссылки автора письма на своихъ предшественниковъ. Безспорные слѣды знакомства съ письмомъ Аристея мы находимъ прежде всего у Аристовула [1]), затѣмъ—у Филона [2]), Іосифа Флавія [3]) и т. д. Но изъясненіе Моисеевыхъ законовъ Аристовула [4]) еще Hody [5]) было объявлено произведеніемъ христіанской эпохи, а въ послѣднее время это мнѣніе нашло очень энергичныхъ защитниковъ въ лицѣ Elter'a и Wendland'a [6]). Поэтому привлеченіе Аристовула для рѣшенія интересующаго насъ вопроса всегда будетъ несвободно отъ возраженій [7]). Что же касается Филона и Іоси-

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 173₁.

[2]) Излагая исторію происхожденія перевода LXX, Филонъ—de vita Mosis II, § 24 слл.—не называетъ, правда, Аристея. Сообразно своему намѣренію представить переводъ богодухновеннымъ, онъ не упоминаетъ о томъ, что согласіе въ переводѣ было достигнуто путемъ свода и провѣрки работы отдѣльныхъ лицъ, и въ этомъ отношеніи онъ, слѣдовательно, даже уклоняется отъ Аристея. Тѣмъ не менѣе пользованіе Филона Аристеемъ не подлежитъ сомнѣнію; на это указываетъ какъ сходство его съ послѣднимъ въ другихъ пунктахъ (переводъ былъ сдѣланъ при Филадельфѣ и по его желанію; переводчики прибыли изъ Іудеи, куда царемъ отправлено было особое посольство; мѣсто перевода—о. Фаросъ), такъ и особенно замѣчаніе (§ 33), что царь испытывалъ предварительно мудрость переводчиковъ, предлагая имъ не какіе-либо шаблонные, а новые вопросы, причемъ переводчики давали на нихъ удачные отвѣты. Это указаніе, несомнѣнно, является резюме пространныхъ рѣчей Аристея въ § 187—292. Ср. у меня, Филонъ Александрійскій, стр. 416.

[3]) Іосифъ просто переноситъ на страницы своей Археологіи—XII, 2—письмо Аристея съ нѣкоторыми лишь измѣненіям и сокращеніями.

[4]) Обычно относимое къ первой половинѣ II в. до Р. Хр.

[5]) Contra histor. Arist., p. 173—198=De bibl. text. p. 49—55.

[6]) Elter, De gnomologiorum graecorum historia atque origine, part. V—IX. Bonn 1894—1895. Wendland. Byzant. Zeitschr. VII, 1898, s. 443 ff.

[7]) Ср. и выше, стр. 173. По поводу мнѣнія Elter'a см. Schürer, op. cit., III, s. 516—521.

фа, то они даютъ слишкомъ поздній terminus ante quem сочиненія [1]).—Болѣе раннюю дату могло бы давать περὶ τῶν ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ βασιλέων Евполема, писавшаго около 158—157 г. [2]) и пользовавшагося, по мнѣнію Freudenthal'я [3]), письмомъ Аристея. Однако, отмѣчаемые Freudenthal'емъ пункты сходства Эвполема съ Аристеемъ касаются или условныхъ формъ стиля эллинистическихъ писемъ [4]), или словъ, общихъ Эвполему не только съ Аристеемъ, но и со всей литературой того времени [5]).—Столь же неосновательнымъ является и другое предположеніе Freudenthal'я [6]), будто Аристей и Артапанъ—одно и то же лицо и будто авторъ письма Аристея является виновникомъ какъ поддѣлки Экатея, такъ и подложныхъ стиховъ Орфея, Лина, Гомера, Гезіода, приводимыхъ Аристовуломъ. Противъ этого предположенія рѣшительно выступили уже рецензенты сочиненія Freudenthal'я—Gutschmidt и Mendelssohn, а также Zeller [7]). Какъ бы то ни было, впрочемъ, но и предположеніе Freudenthal'я о тожествѣ Артапана-Аристея не даетъ намъ ничего для опредѣленія времени жизни послѣдняго, такъ какъ объ Артапанѣ опредѣленно можно утверждать лишь то, что онъ жилъ до сохранившаго намъ отрывки изъ его сочиненія Александра Полигистора, т. е. до 82—40 г. до Р. Хр. [8]).—Наконецъ, Wil-

---

[1]) De vita Mosis Филона появилось около 37—38 г., см. у меня, Филонъ Александрійскій, стр. 394—396; а археологія Іосифа закончена въ 93, или 94 г., см. Schürer, op. cit., I, s. 80.

[2]) Schürer, op. cit., III, s. 475—476.

[3]) Op. cit., s. 110—112.

[4]) Wendland, Hellenistich-römische Kultur, s. 111.

[5]) По поводу употребленія Аристеемъ и Евполемомъ ἡ ἰδία (вм. πατρίς), ἀποκαθιστάναι, χορηγεῖσθαι, χρεία см. указатель Wendland'а къ его изданію письма Аристея. Относительно παραλαμβάνειν τὴν βασιλείαν см. Wendland, Hellen.-röm. Kultur, s. 76₁; относительно ὁ μέγας θεός—ibid. 76 s. 5.

[6]) Op. cit., s. 149—150; 162—169.

[7]) См. Susemihl, op. cit., II, s. 606₁₁₆.

[8]) Susemihl, op. cit., II, s. 357—358.—По поводу мнѣнія Herzfeld'a,—Geschichte des Volkes Jisrael von Vollendung des zweiten Tempels bis

lrich [1]) и Schürer [2]) указываютъ еще на I Мак. X, 36—37 (письмо Димитрія), гдѣ обнаруживается, будто бы, знакомство съ письмомъ Аристея (§ 13—14; 37). Однако, едва ли сходство въ данномъ случаѣ настолько значительно, чтобы вынуждало къ признанію литературной зависимости автора I Мак. отъ Аристея [3]). По крайней мѣрѣ самъ Schürer въ спеціальномъ экскурсѣ о времени происхожденія письма Аристея [4]) ссылается уже только на Аристовула, а о I Мак. X, 36—37 совершенно не упоминаетъ [5]).

Въ еще худшемъ положеніи мы находимся въ отношеніи авторовъ, цитируемыхъ самимъ Аристеемъ, такъ какъ единственнымъ, несомнѣнно использованнымъ имъ, писателемъ является Псевдо-Экатей [6]), а между тѣмъ не Псевдо-Экатей опредѣляетъ время жизни Аристея, а, наоборотъ, только благодаря цитированію послѣднимъ Псевдо-Экатея можно установить terminus ante quem появленія этой іудейской фальсификаціи [7]).

Такимъ образомъ, наиболѣе, казалось бы, твердыя данныя опредѣленія времени появленія письма Аристея въ дѣй-

---

zur Einsetzung des Makkabäers Schimon. Leipzig 1863, II², s. 572; ср. Hody, Contra histor. Arist., p. 3—4.=De biblior. text. p. 1—отожествляющаго Аристея, автора письма къ Филократу, съ малоизвѣстнымъ іудейскимъ историкомъ Аристеемъ, см. Freudenthal, op. cit., s. 141—143.

[1]) Juden und Griechen vor der makkabäischen Erhebung. Göttingen 1895, s. 70, ср. Judaica, s. 52—58, ср. s. 119.

[2]) Op. cit., I, s. 229_{14}.

[3]) Ср. В. Родниковъ, Первая книга Маккавеевъ. Кіевъ 1907, стр. 187.

[4]) Schürer, op. cit., III, s. 611—613.

[5]) Во всякомъ случаѣ, считать письмо Димитрія позднѣйшей вставкой въ текстъ I Мак. и относить эту фальсификацію къ римской эпохѣ—Willrich, loc. cit.,—безусловно неправильно. См. Schürer, op. cit., I, s. 229_{14}; заключать же на основаніи предполагаемаго пользованія автора письма Аристеемъ, будто и послѣднее писано въ римскую эпоху (Willrich)—нелогично.

[6]) См. выше, стр. 178—179.

[7]) Wendland, относя Псевдо-Экатея ко II в. христіанской эры, полагаетъ, что Аристей пользовался подлиннымъ Экатеемъ. По поводу мнѣнія Willrich'а—Juden und Griechen, s. 25; Judaica, s. 86 ff.—ср. Schürer, op. cit. III, s. 607.

ствительности не могутъ имѣть такого значенія. Намъ остается, поэтому, обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ хронологическихъ lapsus'овъ, которые невольно соскользнули съ пера Аристея и выдаютъ его эпоху. Однако, и эти послѣдніе настолько, въ большинствѣ случаевъ, неопредѣленны, что привлекаются для обоснованія самыхъ разнообразныхъ выводовъ. Такъ, Schürer [1]), Abrahams [2]), Vincent [3]), Susemihl [4]) и Swete [5]) относятъ письмо приблизительно къ 200 г. до Р. Хр.; Herzfeld [6]), Nöldecke [7]), Зелинскій [8]) и Wendland [9])—къ началу перваго в. до Р. Хр. (96—63), а Graetz [10]) и Willrich [11]) переносятъ его въ христіанскую эпоху, въ царствованіе Тиверія (Graetz), или даже К. Калигулы (Willrich).

Наименѣе обоснованнымъ является, несомнѣнно, послѣднее мнѣніе. Если изъ аргументаціи Graetz'а и Willrich'а исключить нѣкоторыя ошибки автора въ описаніи Іудеи, Іерусалима и храма [12]), ошибки, не имѣющія никакого отношенія къ вопросу о времени происхожденія письма, если исключить, далѣе, факты, говорящіе лишь о появленіи его въ „послѣ маккавейскую" эпоху [13]), то у насъ остается лишь рядъ малоубѣдительныхъ ссылокъ на самыя общія и неопредѣленныя фразы письма. Возможно, конечно, что нѣкоторыя

---

[1]) Op. cit., III, s. 611—613.

[2]) Op. cit., Jewish Quart. Rev. XIV. 1902, p. 321—342.

[3]) Op. cit. Rev. Bibl. 1908, 4, p. 520—532; 1909, 4, p. 555—575.

[4]) Op. cit., II, s. 606₁₀.

[5]) Op. cit., p. 15—16.

[6]) Op. cit., II, s. 545—547.

[7]) Die alttestamentliche Literatur in einer Reihe von Aufsätzen dargestellt. Leipzig 1868, s. 114.

[8]) Op. cit.. Евр. Энц. III, стр. 110—111.

[9]) Apokr. und Pseudepigr. II, s. 3—4.

[10]) Die Abfassungszeit des Pseudo-Aristeas. Monatsschr. für Gesch. und Wissensch. d. Judenthums 1876, s. 289—308; 337—349.

[11]) Op. cit., s. 118—127.

[12]) Graetz, op. cit., s. 299—302.

[13]) Послѣдняго рода указанія будутъ разсмотрѣны при разборѣ взгляда Wendland'а.

общія выраженія Аристея основу свою имѣютъ въ тѣхъ, или другихъ, извѣстныхъ автору, конкретныхъ фактахъ [1]); но точно указать послѣднія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—совершенно не представляется возможнымъ. Поэтому неправильными являются не отдѣльные аргументы, а самый методъ доказательства Graetz'a и Willrich'a.—Такъ, едва ли въ § 166—167 можно видѣть указаніе на частное событіе 21 г. (Graetz) или 33 г. (Willrich),—когда по приказанію императора были казнены два доносчика изъ сословія всадниковъ, обвинявшіе претора Магія Ценециліана въ оскорбленіи величества—или же на римскій институтъ доносчиковъ вообще [2]). Явленіе, о которомъ говоритъ Аристей, слишкомъ общераспространенно и передается Аристеемъ въ слишкомъ общихъ фразахъ для того, чтобы въ немъ можно было видѣть указаніе на такой конкретный случай, какъ описываемый Тацитомъ. Еще менѣе основаній сближать привѣтствіе, ежедневно приносившееся іудейскими переводчиками царю (§ 304), съ римскимъ обычаемъ salutatio matutina [3]). Столь же шаткимъ является и выводъ, дѣлаемый Graetz'емъ [4]) изъ § 85. Graetz обращаетъ здѣсь вниманіе на то, что авторъ, говоря о величинѣ и роскоши храма въ самыхъ общихъ чертахъ, обращаетъ почему-то особенное вниманіе на устройство дверей храма, на деталь совершенно второстепенную. Объясненіе этому „странному" явленію Graetz находитъ въ Bell. jud. V, 5, 3, гдѣ сообщается о томъ, что Александръ, отецъ Тиверія, покрылъ храмовыя двери золотомъ и серебромъ. Авторъ же письма, естественно, будто бы, счелъ нужнымъ упомянуть объ этихъ дверяхъ, о которыхъ въ Александріи въ его время, конечно, много говорили.—Не трудно, однако, видѣть всю искусственность этихъ

---

[1]) См., напр., § 187. 196. 230. 246. 250. 258. 288—290.
[2]) Graetz, op. cit., s. 293—294; 303—305. Willrich, op. cit., s. 120—121.
[3]) Graetz, op. cit. s. 294—295.
[4]) Op. cit., s. 297—299.

разсужденій. Прежде всего, Аристей не даетъ намъ полнаго описанія храма. Отмѣтивъ кратко, что храмъ расположенъ на горѣ и окруженъ дворами, авторъ въ дальнѣйшемъ останавливаетъ свое вниманіе только на дверяхъ храма, на храмовой завѣсѣ, жертвенникѣ, устройствѣ пола и водосточныхъ трубъ. При этомъ, о дверяхъ храма онъ говоритъ очень кратко, отмѣчая лишь ихъ прочность и несомнѣнную дороговизну; говоритъ гораздо меньше и болѣе обще, чѣмъ, напр., объ устройствѣ завѣсы, или водосточныхъ трубъ. При такихъ условіяхъ рѣшительно нѣтъ основаній видѣть въ неопредѣленномъ описаніи Аристея намекъ на Bell. jud. V, 5, 3. Вниманіе автора нѣсколько задержалось на дверяхъ храма, какъ на такой части, которая, естественно, прежде всего бросается въ глаза.—Нѣтъ также основаній и въ § 289—290 видѣть указаніе на Ирода и Августа [1]). Эллинистическая эпоха съ ея сильнымъ развитіемъ личности и разнаго рода политическими переворотами представляла вообще благопріятную почву для неожиданнаго возвышенія какъ талантовъ, такъ и просто политическихъ проходимцевъ. Примѣровъ этого явленія такъ много, что одна лишь постановка проблеммы: какой царь лучше: изъ среды частныхъ лицъ, или изъ царскаго рода, безъ указанія какихъ-либо конкретныхъ чертъ, не даетъ еще основанія видѣть здѣсь намекъ именно на Ирода и Августа [2]).

Болѣе прямое отношеніе къ вопросу о времени происхожденія письма имѣетъ, повидимому, § 28, гдѣ Аристей говоритъ, что „эти цари (т. е. Птолемеи) управляли (δ ι ω-

---

[1]) Willrich, op. cit., s. 120—122.

[2]) По поводу выраженія § 98 ὁ χριθεὶς ἄξιος, въ которомъ Willrich — op. cit., s. 120—видитъ указаніе на произвольное назначеніе первосвященниковъ въ эпоху Ирода, см. примѣч. къ § 98 перевода.—По поводу мнимыхъ латинизмовъ письма—Cobet, Λόγιος Ἑρμῆς ἐκδ. ὑπὸ Κόντου, т. I (Leiden 1866) стр.: 171 слл.; 177—181; ср. Graetz, op. cit., s. 299—см. Freudenthal, op. cit., s. 125.

κεῖτο) всѣмъ при посредствѣ указовъ"... Но и приведенная фраза, вопреки утвержденію Willrich'a [1]), не указываетъ непремѣнно на то, что ко времени жизни автора династія Лагидовъ уже сошла съ исторической сцены; ее можно понимать и въ томъ смыслѣ, что авторъ противопоставляетъ своей эпохѣ время первыхъ Птолемеевъ [2]). Наконецъ, Willrich [3]) обращаетъ еще вниманіе на содержащіяся въ письмѣ указанія относительно о. Фароса. Справедливо возражая въ этомъ случаѣ Wendland'у [4]), онъ устанавливаетъ, что § 301 письма предполагаетъ сравнительно малую населенность острова. Однако, причину этого ничто не обязываетъ насъ видѣть въ томъ опустошеніи, которое произвелъ здѣсь Цезарь во время александрійской войны 48—47 г. [5]). Если держаться въ предѣлахъ § 301 письма, то столь же правильнымъ нужно признать и то предположеніе, что Аристей отображаетъ эпоху, когда островъ вообще былъ еще мало населенъ. Во всякомъ случаѣ, уже § 301 письма исключаетъ возможность появленія сочиненія между 96—63 гг., такъ какъ въ это время Фаросъ далеко не былъ мѣстомъ тихимъ и спокойнымъ [6]), пригоднымъ для научныхъ занятій [7]).

Такимъ образомъ отпадаетъ тотъ „прочный" terminus ante quem сочиненія, который указываетъ Wendland [8]). Въ виду этого намъ остается разсмотрѣть лишь второй тезисъ Wendland'a—о появленіи письма въ послѣмаккавейскую эпоху. Въ подтвержденіе этого Wendland ссылается: 1) на

---

[1]) Op. cit., s. 120.

[2]) Такъ: Elter у Willrich'a, op. cit., s. 120. Wendland у Kautzsch'a, op. cit., II, s. 1; Зелинскій, op. cit., стр. 110.

[3]) Op. cit., s. 118—119.

[4]) Op. cit., s. 3.

[5]) Strabo XVII, 6.

[6]) См. Bell. civ. III, 112.

[7]) Willrich, op. cit., s. 118—119.

[8]) Op. cit., s. 3.

списокъ именъ іудейскихъ переводчиковъ, прибывшихъ въ Александрію (§ 47—50), 2) на то, что Самарія и Идумея, а также гавани Аскалонъ, Яфа, Газа, Птолемаида принадлежатъ, по мысли автора письма, къ іудейскому царству [1]).— Въ первомъ отношеніи Wendland [2]) обращаетъ вниманіе на то, что въ спискѣ іудейскихъ переводчиковъ „очевидно не случайно“ трижды встрѣчаются имена Іуды, Симона, Іонаѳана и однажды имя Маттафіи, Кромѣ того, имена Ананіи и Хелкіи [3]) напоминаютъ имена двухъ полководцевъ Клеопатры III во время ея борьбы (96 г.) съ Птолемеемъ Латуромъ [4]), а именно Ѳеофила и Ѳеодота—писателей, цитируемыхъ Александромъ Полигисторомъ; „не случайно быть можетъ“ и имя стольника Дороѳея встрѣчается въ эпоху П. Филомитора (181—145), а Андрея и Сосивія—въ эпоху П. Филопатора (222—205).

Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить этотъ аргументъ, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что наши свѣдѣнія о собственныхъ именахъ іудеевъ въ позднѣйшую эпоху слишкомъ скудны для того, чтобы на основаніи перечня іудейскихъ именъ въ § 47—50 дѣлать какіе-либо хронологическіе выводы. Притомъ же, если взять этотъ списокъ, содержащій 72 имени, въ цѣломъ, то ничего специфически маккавейскаго мы не найдемъ въ немъ. Такъ, если здѣсь по три раза встрѣчаются имена Іуды, Симона и Іона-

---

[1]) Въ Arist. ad Philocr. epist. p. XXVII Wendland, ссылаясь на Strack'a—Rhein. Mus. LV, s. 168 sqq.—указывалъ еще на то, что термины ἀρχισωματοφυλάκων и φίλων (§ 12, 40, 45, 125) встрѣчаются въ папирусахъ лишь начиная съ II в. Но ошибочность этого утвержденія была указана уже рецензентами изд. Wendland'a. См. Deismann, Berlin. philol. Wochenschr. 1902, nr. 2. Schürer, Theol. Litztg. 1900, sp. 584 f. (Schürer, op. cit., III, 613₁₉₆). Ср. Abrahams, op. cit., s. 323.

[2]) Arist epist. p. XXVI; Kautzsch, Apokryphen II, s. 3. Подробно этотъ аргументъ развиваетъ Willrich, Judaica, s. 119--120.

[3]) Послѣднее имя, недостающее въ рукописяхъ письма, восполняется Wendland'омъ изъ Епифанія.

[4]) Antt. jud. XIII, 10, 4. 13. 1—2.

ѳана, то по три раза встрѣчаются и такія, лишенныя всякой хронологической окраски имена, какъ Захарія, Іоаннъ, Елисей, Симонъ, Самуилъ; а имя Іосифа упоминается даже четыре раза. Изъ другихъ именъ списка нѣкоторыя встрѣчаются не только во II в. (Савватей), III в. (Досифей, Ѳеодотъ) [1]), IV в. (Селемія, Арсамъ), V в. (Неемія), но даже и въ допл̄ѣнную эпоху. Понятно, что при такихъ условіяхъ списокъ именъ переводчиковъ не можетъ давать основаній для точныхъ хронологическихъ выводовъ. Онъ позволяетъ лишь сдѣлать заключеніе самаго общаго характера—то именно, что авторъ письма жилъ въ эллинистическую эпоху.

Другимъ основаніемъ въ пользу послѣ маккавейскаго происхожденія сочиненія является указаніе автора письма на принадлежность къ Іудеѣ Самаріи, Идумеи, Яфы, Газы, Аскалона и Птолемаиды; между тѣмъ извѣстно, что Яфа была присоединена къ Іудеѣ въ 146 г. [2]), Самарія и Идумея—около 107 г. [3]), а Газа—въ 96 г. [4]). Этотъ аргументъ имѣлъ бы, конечно, рѣшающее значеніе, если бы Аристей дѣйствительно высказывалъ мысли, влагаемыя въ его уста Wendland'омъ. Между тѣмъ оказывается, что авторъ письма вовсе не включаетъ Самаріи и Идумеи въ составъ Іудеи. Описывая устройство поверхности Іудеи, онъ говоритъ лишь (§ 107), что однѣ части ея низмены, а другія гористы; первыя расположены по направленію къ такъ называемой Самаріи (*τῶν κατὰ τὴν Σαμαρεῖτιν λεγομένην*) и граничатъ со страною Идумеевъ (*καὶ τῶν συναπτόντων τῇ τῶν Ἰδουμαίων χώρᾳ*)... Такимъ образомъ, о включеніи Самаріи и Идумеи въ составъ Іудеи здѣсь ничего не говорится. Болѣе

---

[1]) См. Schürer, op cit., III, s. 44—45.

[2]) Schürer, op. cit., II, s. 130.

[3]) Schürer, op. cit, I, s. 268_{22}.

[4]) Schürer, op. cit., II, s. 113.—Этотъ аргументъ былъ высказанъ еще Mendelssohn'омъ (Schürer, op. cit., III, s. 612_{196}), повторенъ Graetz'емъ—op. cit., s. 301—302 и Wendland'омъ—op. cit., s. 3—и особенно подробно развитъ Willrich'омъ. op. cit., s. 123—125.

сложнымъ является вопросъ относительно гаваней Яфы, Аскалона, Газы и Птолемаиды. По мнѣнію Wendland'а и Willrich'а, § 115 содержитъ указаніе на то, что эти гавани входили въ составъ іудейскаго государства, т. е. въ эпоху автора письма уже находились въ политической зависимости отъ Іудеи. Однако, такому пониманію противорѣчитъ несомнѣнный фактъ, что Аскалонъ и Птолемаида никогда не принадлежали къ Іудеѣ—не только при Птолемеяхъ, но и въ эпоху асмонейской династіи и даже въ эпоху римскаго владычества. Это обстоятельство вызываетъ серьезныя сомнѣнія и въ правильности пониманія Wendland'омъ той части указаній Аристея, которая касается Яфы и Газы. Если Аскалонъ и Птолемаида никогда не входили въ составъ Іудеи, то отсюда слѣдуетъ, что 1) или авторъ говоритъ не о политической зависимости ихъ отъ Іудеи, а лишь о томъ вообще, что они давали послѣдней возможность получать товары морскимъ путемъ и, такимъ образомъ, облегчали торговлю, или 2) что національное тщеславіе побудило Аристея включить въ составъ Іудеи мѣстности, въ политическомъ отношеніи никогда не принадлежавшія ей. Склониться ли къ первому, или второму предположенію—безразлично [1]; но, по справедливому замѣчанію Schürer'а [2], мѣсто это и въ томъ и въ другомъ случаѣ не даетъ намъ ничего для опредѣленія вопроса о времени происхожденія сочиненія.

Итакъ, оба основанія, приводимыя въ доказательство послѣмаккавейскаго происхожденія письма, не могутъ быть признаны состоятельными [3]. Ничто въ письмѣ не указы-

---

[1]) Текстъ § 114—115 неопредѣленъ: ἐργάσιμος γὰρ καὶ πρὸς τὴν ἐμπολίν ἐστιν ἡ χώρα... οὐ σπανίζει δὲ οὐδὲν τῶν διακομιζομένων διὰ τῆς θαλάσσης. ἔχει γὰρ καὶ λιμένας εὐκαίρους χορηγοῦντας τόν (τούς) τε κατὰ τὴν Ἀσκάλωνα καὶ Ἰόππην καὶ Γάζαν, ὁμοίως δὲ καὶ Πτολεμαΐδα τὴν ὑπὸ τοῦ βασιλέως ἐκτισμένην.

[2]) Op. cit., III, s. 612₁₉₆.

[3]) Wendland—op. cit., s. 3—обращаетъ еще вниманіе на переписку Елеазара съ Филадельфомъ, нѣкоторыя детали которой мыслимы будто

ваетъ на происхожденіе его въ концѣ II, или началѣ I в. до Р. Хр.—Когда же, въ такомъ случаѣ, появилось разсматриваемое сочиненіе? Достаточно опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ §§ 85 и 100—104. Описывая Іерусалимскій храмъ, Аристей съ какимъ-то наивнымъ восторгомъ останавливается (§ 86) на храмовой завѣсѣ, представлявшей, по его словамъ, такое пріятное зрѣлище, отъ котораго съ трудомъ можно было оторваться. Восторгъ автора вызывается, несомнѣнно, не роскошью матеріи, изъ которой была приготовлена завѣса, и не необычайной красотой ея узора,—о томъ и другомъ Аристей совершенно умалчиваетъ—а самымъ устройствомъ завѣсы. А это ясно показываетъ, что завѣса іерусалимскаго храма была сдѣлана иначе, чѣмъ завѣсы языческихъ храмовъ, такъ какъ послѣднія Аристею, конечно, были хорошо извѣстны. Къ сожалѣнію, авторъ письма не говоритъ опредѣленно, какія именно особенности представляло устройство завѣсы въ іудейскомъ храмѣ. Но если принять во вниманіе самое названіе ея—καταπέτασμα—а также разъясненія, сдѣланныя по поводу значенія этого термина Clermont-Ganneau [1]), то нужно признать, что завѣса эта не поднималась вверхъ, на подобіе παραπετάσματα извѣстныхъ намъ храмовъ древности, а при помощи особыхъ шнурковъ или веревокъ опускалась внизъ, къ полу. Но, далѣе, Павсанія [2]), описывая храмъ Зевса въ Олимпіи, замѣчаетъ между прочимъ, что завѣса этого храма отличалась отъ обычнаго

только при предположеніи независимости Іудеи отъ Египта и самостоятельности іудейскаго первосвященника. Однако, ясныхъ указаній на это въ письмахъ Елеазара и Филадельфа мы не находимъ. Они составлены въ обычномъ—очень эластичномъ—стилѣ дипломатической переписки, допускающемъ самыя разнообразныя толкованія.

[1]) Le dieu satrape et les Pheniciens dans le Péloponèse, Journ. Asiat. 1878 (по Vincent, op. cit., Rev. Bibl. 1909, IV, p 556₂).

[2]) V, 12, 4: русск. перев. (Павсанія, Описаніе Еллады или путешествіе по Греціи во II-мъ вѣкѣ по Р. Хр. Перев. съ греч. съ толкованіями... Г. Янчевецкаго, СПБ. 1887—1889), стр. 466.

устройства завѣсъ греческихъ храмовъ (напр. храма Артемиды Эфесской). Тотъ же Павсанія сообщаетъ, что эта завѣса была подарена храму Зевса Антіохомъ (Епифаномъ). Теперь, если принять во вниманіе, что, по сообщенію I Мак. 1, 22, Антіохъ, ограбивъ іерусалимскій храмъ, взялъ отсюда, въ числѣ другихъ предметовъ, и храмовую завѣсу, что завѣса храму Зевса была подарена имъ послѣ ограбленія іерусалимскаго храма, что эта завѣса отличалась отъ обычнаго устройства завѣсъ греческихъ храмовъ, походя на завѣсу, описываемую Аристеемъ, и что, наконецъ, она—по сообщенію Павсаніи—была украшена ассирійскими узорами и выкрашена финикійскимъ пурпуромъ, то само собою напрашивается заключеніе, что Антіохъ пожертвовалъ храму Зевса завѣсу, взятую изъ іерусалимскаго храма [1]), и что эту завѣсу описываютъ какъ Аристей, такъ и Павсанія [2]). Но ограбленіе Антіохомъ іерусалимскаго храма имѣло мѣсто въ 170 г. [3]); слѣдовательно, письмо Аристея написано до этого года.

Къ такому же, въ общемъ, заключенію приводитъ и анализъ описанія Аристеемъ іерусалимской крѣпости (§ 100—104). Къ сожалѣнію и здѣсь сообщеніе Аристея не отличается достаточной ясностью, въ силу чего различно понимается изслѣдователями [4]). Такъ, въ описываемой Аристеемъ акрѣ Willrich и Graetz видятъ крѣпость, построенную Иродомъ и названную имъ въ честь своего покровителя Антонія—Антоніей (Antt. jud. XVIII, 4, 3); Wendland отожествляетъ ее съ акрой эпохи Маккавеевъ, а Schürer и Vincent—съ крѣпостью, воздвигнутой около храма еще Нееміей [5]). Труд-

[1]) Такъ, А. А. Олесницкій, Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ (Православный Палестинскій сборникъ т. V, вып. 13). СПБ. 1889, стр. 391.

[2]) Подробнѣе см. Vincent, op. cit., p. 556—558.

[3]) Schürer, op. cit., I, s. 197.

[4]) Тщательный и детальный анализъ § 100—104 даетъ Vincent, op. cit. Rev. Bibl. 1909, IV, p. 562—572.

[5]) Безусловно исключается возможность видѣть въ акрѣ Аристея крѣпость, построенную Антіохомъ Епифаномъ, такъ какъ назначеніе по слѣдней заключалось не въ охранѣ Іерусалима и храма, а въ обезпе-

ность выбора между этими мнѣніями увеличивается еще отъ того, что всѣ эти сооруженія воздвигались на одномъ и томъ же мѣстѣ—непосредственно къ сѣверу отъ храма—смѣняя послѣдовательно одно другое.—На первый взглядъ наиболѣе заманчивымъ кажется отожествленіе акры Аристея съ Антоніей Ирода, такъ какъ описаніе первой Аристеемъ, а второй—Іос. Флавіемъ (Bell. jud. V, 5, 8) представляетъ невольно обращающее на себя вниманіе сходство выраженій [1]). Однако, не трудно видѣть, что это сходство касается элементовъ самаго общаго характера, вполнѣ естественныхъ при описаніи каждой крѣпости. Такъ, укрѣпленіе крѣпости башнями, помѣщеніе въ нихъ вооруженнаго гарнизона, который подавлялъ бы попытки къ возстанію, охрана города и храма—все это такія черты, которыя присущи каждой крѣпости, желающей удовлетворять своему назначенію, почему и сходство описанія Аристея съ описаніемъ Іосифа въ этихъ пунктахъ не можетъ говорить о тожествѣ описываемыхъ сооруженій. Между тѣмъ, незначительному вербальному сходству описаній противостоятъ существенныя отличія матеріальнаго характера. Такъ, по описанію Іосифа, Антонія имѣла всего 4 башни по угламъ, тогда какъ Аристей говоритъ о „многихъ" башняхъ крѣпости. Затѣмъ, Антонія Ирода походила на небольшой городъ (πόλις εἶναι δοκεῖν); здѣсь находились: царскій дворецъ, казар-

---

ченіи пребыванія оставленному здѣсь сирійскому гарнизону. Это ясно видно изъ того, что іудеи могли владѣть Іерусалимомъ и храмомъ въ то время, когда сирійскій гарнизонъ еще находился въ крѣпости (См. I Мак. 1, 33; XIII, 49—52; Antt. Jud. XII, 5, 4; XIII, 6, 7; Bell. Jud. V, 4, 1). Притомъ же, послѣдняя лежала къ югу отъ храмовой горы и нѣсколько ниже ея—Schürer, op. cit., III, s. 612—тогда какъ акра Аристея служила для охраны храма, непосредственно примыкая къ сѣверной его части. См. вообще Schürer, op. cit., III. s. 611—612. Vincent, op. cit., p. 567.

[1]) Исключительно на немъ и базируется Graetz, op. cit., s. 295—297; ср. Willrich, Judaica, s. 120.

мы, тюрьма, бани и проч. Трудно предположить, чтобы Аристей, при всей краткости своего описанія, могъ охарактеризовать всю систему такихъ сложныхъ и разнообразныхъ построекъ просто какъ крѣпость со многими башнями. Особенно страннымъ является при этомъ то, что онъ ни словомъ не упоминаетъ о такой важной детали Іерусалима, какъ царскій дворецъ, находившійся въ сѣверной части крѣпости. Конечно, аргументъ e silentio, вообще говоря, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія и потому пользоваться имъ должно осторожно; но въ данномъ случаѣ онъ сохраняетъ полную силу; отсутствіе у автора письма—если допустить что онъ жилъ около времени Р. Хр.—спеціальнаго упоминанія о царскомъ дворцѣ такъ же непонятно, какъ непонятно было бы отсутствіе упоминанія о храмѣ [1]). Въ частности, въ отношеніи къ мнѣнію Graetz'a (и Willrich'a) нужно добавить еще, что крѣпость, описываемая Аристеемъ, находилась во владѣніи іудеевъ (§ 102), между тѣмъ въ Антоніи, начиная съ эпохи прокураторовъ и во все послѣдующее время, находился римскій гарнизонъ [2]); слѣдовательно, §§ 100—104 ни въ коемъ случаѣ не могутъ служить подтвержденіемъ мнѣнія о появленіи сочиненія въ тридцатыхъ годахъ христіанской эры.

Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, относится ли описаніе Аристея къ крѣпости (בירה), построенной Неемiей (Неем. 2, 8; 7, 2), или же къ замѣнившей ее (около 16⁶/₄ г.) акрѣ Маккавеевъ [3]), такъ какъ наши свѣдѣнія (кн. Мак., сообщенія Іос. Флавія) относительно той и другой настолько общи и неопредѣленны, что съ равнымъ правомъ могутъ быть отожествляемы съ описаніемъ Аристея. Однако, если принять во вниманіе нѣкоторыя косвенныя указанія, то нужно признать, что Аристей имѣлъ въ виду крѣпость, сооруженную

---

[1]) Cp. Vincent, op. cit., p. 565—567.

[2]) Schürer, op. cit., I, s. 464.

[3]) О ней см. Schürer, op. cit., I, s. 198—199.

Неемiей. Такъ, намъ извѣстно, что со времени Іоанна Иркана[1]) и до прокураторства Вителія[2]) акра Маккавеевъ служила, между прочимъ, для храненія первосвященническаго облаченія[3]); трудно представить, чтобы Аристей не зналъ о такой важной для него детали, или, описывая крѣпость, не счелъ нужнымъ упомянуть о ней. Еще менѣе вѣроятно то, чтобы Аристей, писавшій, по мнѣнію Wendland'а, около 93 г., назвалъ начальника іерусалимской крѣпости—а таковыми были, конечно, маккавейскіе князья-первосвященники—такимъ общимъ и неопредѣленнымъ терминомъ (§ 103), какъ προκαθηγεύμενος[4]). Если къ этимъ соображеніямъ присоединить еще полное отсутствіе въ письмѣ какихъ-либо указаній на маккавейскую эпоху, то нужно склониться къ тому мнѣнію, что акра Аристея—акра Неемiи[5]) и что письмо появилось поэтому въ домаккавейскую эпоху. Съ этой, болѣе ранней датой происхожденія письма вполнѣ согласенъ и общій его характеръ: поверхностное знакомство автора съ греческой философiей, слабое пользованіе аллегорическимъ методомъ, полное отсутствіе теоріи о зависимости языческихъ писателей отъ священныхъ книгъ іудеевъ—теоріи, выступающей уже въ Orac. Sibill. III, 419—432 (около 140 г. до Р. Хр.) и полное свое развитіе нашедшей у Филона[6]) Затѣмъ, положеніе первосвященника, какъ оно выражено въ письмѣ, также болѣе подходитъ къ домаккавейской эпохѣ. Правда, первосвященникъ является здѣсь главою общины, но ничто въ письмѣ не указываетъ на свѣтскій характеръ его власти. Наконецъ, въ связи съ этимъ, нѣкотораго вниманія

---

[1]) Т. е. съ 135—104 г.; см. Schürer, op. cit., I, s. 256—258.
[2]) Точнѣе до 36 г. по Р. Хр., см. Schürer, op. cit., I, s. 483.
[3]) Antt. XV, 11, 4. XVIII, 4. 3.
[4]) См. Wendland, op. cit., s. 152.
[5]) Ср. Vincent, op. cit., p. 567—572.
[6]) См. Schürer, op. cit., III, s. 515. 518—519. 547. Ср. у меня Филонъ Александрійскій, стр. 525—526.

заслуживаетъ, быть можетъ, и то соображеніе, что Аристей говоритъ о переводѣ только закона, между тѣмъ, если бы онъ жилъ въ послѣмаккавейскую эпоху, то имѣлъ бы уже право говорить и о переводѣ другихъ книгъ ветхаго завѣта. Если принять во вниманіе всѣ эти соображенія, а также полное отсутствіе въ письмѣ указаній на римскую и послѣмаккавейскую эпоху [1]), то несомнѣннымъ нужно признать, что, хотя сочиненіе появилось и послѣ царствованіи Птолемея Филадельфа (285—277), но, во всякомъ случаѣ, до 170 г.

Датировать его появленіе болѣе точно не представляется возможнымъ. Впрочемъ, если принять во вниманіе то, что сообщеніе Аристея объ обмѣнѣ посольствами между Іудеей и Египтомъ предполагаетъ мирныя и дружественныя—въ эпоху жизни автора—отношенія между обоими странами, а таковыя условія наступили со времени битвы при Рафіи, то появленіе письма точнѣе можно пріурочить ко времени политической зависимости Іудеи отъ Египта, т. е. къ 217—198 г.г. до Р. Хр. [2]).

Въ основу предлагаемаго ниже русскаго перевода письма Аристея положено изданіе P. Wendland'a: Aristeae ad Philocratem epistula. Lipsiae 1900 (Bibliotheca Teubneriana); кромѣ того, приняты во вниманіе изд. Thackeray'a (у Swete'a, Introduction to the Old Testament in Greek. Cambridge 1902) и, отчасти [3]), Мендельсона (Aristeae, quae fertur ad Philocratem epistulae initium. Юрьевъ 1907) [4]).—Полный переводъ письма Аристея на русскій языкъ былъ сдѣланъ М. Алексѣевымъ

[1]) См. выше, стр. 185—191.

[2]) Такъ Vincent, op. cit., p. 575, cp. p. 569.

[3]) Для §§ 1—50.

[4]) Варіантами константинопольскаго серальскаго кодекса осьмикнижія (Извѣстія русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, вып. XII, 1907) не удалось, къ сожалѣнію, воспользоваться.

(1787 г.), въ приложеніи ко 2 ч. перевода „о войнѣ іудейской“ [1]). Небольшая выдержка изъ письма, §§ 121—125; 173—181 переведена въ Воскр. Чт. 1844—1845г., ч. VIII, стр. 341—342: „характеръ LXX толковниковъ и пріемъ ихъ Птолемеемъ Филадельфомъ“.—Западную литературу о письмѣ Аристея (изданія, переводы, изслѣдованія) подробно указываетъ Schürer—Gesch. d Jud. Volkes III[4], s. 613—616—; русскую—Корсунскій, Переводъ LXX и его значеніе въ исторіи греч. яз. и словесности [2]).

Нѣкоторыми изъ цитированныхъ во введеніи и примѣчаніяхъ къ переводу книгъ я могъ воспользоваться благодаря любезности доцента Московск. дух. Академіи о. Вареоломея и Правленія библіотеки Кіевскаго отдѣла общества распространенія просвѣщенія между евреями, за что я приношу имъ свою благодарность.—Особенно многимъ я обязанъ проф. Н. Н. Глубоковскому, предоставившему въ мое распоряженіе большинство необходимыхъ при работѣ книгъ. Только благодаря е г о любезности настоящій переводъ и могъ увидѣть свѣтъ. Приношу ему за это искреннюю благодарность *).

В. Иваницкій.

---

[1]) Іосифъ Флавій. О войнѣ іудейской. Съ латинскаго на росс. яз. перев. Колыванск. Намѣстничества верхней расправы предсѣдателемъ, титулярнымъ совѣтникомъ Михайломъ Алексѣевымъ, т. II, СПБ. 1787. (изд. 2 и 3—1804 и 1818 г.); мнѣ недоступно.

[2]) Кромѣ того см. цитированныя выше работы Vincent'a, Зелинскаго, Юнгерова и др.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Письмо Аристея къ Филократу*).

II.

ПЕРЕВОДЪ[1]).

Аристей Филократу.

1 Такъ какъ у насъ имѣется заслуживающее вниманія повѣствованіе о посольствѣ къ іудейскому первосвященнику Елеазару [2]), а ты, Филократъ, при всякомъ случаѣ (παρ’ ἕκαστα) напоминалъ [3]), что считаешь важнымъ знать, для чего и почему [4]) мы были посланы, то я, зная твою любознательность, попытался изобразить тебѣ [это]. 2 Самое важное для человѣка—это всегда учиться и пріобрѣтать что-либо новое, путемъ ли [изученія] историческихъ повѣствованій, или путемъ собственнаго опыта. Ибо чистое настроеніе души пріобрѣтается въ томъ случаѣ, если она, усвоивъ прекраснѣйшее и одобривъ то, что важнѣе всего, устраиваетъ благочестіе при помощи твердаго правила [дѣятельности].

3 Имѣя склонность [5]) къ тщательному размышленію о божественномъ, мы посвятили себя посольству <къ> выше-

---

*) См. „Труды Импер. Кіев. дух. Акад.", іюль-августъ 1916 г.

[1]) Вставленное для ясности перевода заключено въ [ ], а дополненія въ самомъ текстѣ письма—въ < >.

[2]) По Іосифу Фл.—Antt. Jud. XII, 2, 4—первосвящ. Елеазаръ былъ братомъ Симона I Праведнаго. Подробнѣе см. Schürer, op. cit., I, s. 182; II, s. 361.

[3]) Вм. ὑπομιμνήσκων ркп. читаю (съ Wendland. и Diels'омъ) ὑπομιμνήσκειν.

[4]) „Для чего" (περὶ ὧν), т. е. за рукописью закона и переводчиками; „почему" (διὰ τί), т. е. въ виду доклада Димитрія (§ 29—32) о необходимости перевода книгъ іудейскаго закона.

[5]) Τὴν προαίρεσιν отношу—согласно Wendl.—къ ἔχοντες.

упомянутому мужу, который своимъ благородствомъ (καλοκαγαθίᾳ) и славой снискалъ особую честь какъ у [своихъ] согражданъ, такъ и иноземцевъ и принесъ величайшую пользу іудеямъ Палестины и другихъ мѣстъ переводомъ божественнаго закона, потому что [послѣдній] написанъ у нихъ [т. е. палестинскихъ іудеевъ] на пергаментѣ еврейскими буквами. [4] Это-то [посольство] мы и выполнили со всякимъ тщаніемъ. Слѣдуетъ сообщить тебѣ и о томъ, <что мы говорили> [1]) царю—получивъ [для этого] удобный случай—объ [іудеяхъ], переселенныхъ въ Египетъ изъ Іудеи отцомъ царя [2]), прежнемъ владѣльцѣ столицы [т. е. Александріи] и владыкѣ [остального] Египта.

[5] Я убѣжденъ, что ты, имѣя значительное расположеніе къ нравственной чистотѣ (σεμνότητα) и душевной настроенности мужей, живущихъ согласно священному законодательству, охотно услышишь о томъ [3]), что мы желаемъ сообщить [тебѣ], такъ какъ ты недавно приходилъ къ намъ съ острова [4]) и выражалъ желаніе узнать о томъ, что способствуетъ исправленію души. [6] И ранѣе я [уже] отправилъ тебѣ описаніе [5]) замѣчательныхъ, по моему мнѣнію, [извѣстій]

---

[1]) Предполагаемый пропускъ (послѣ σπουδῇ) восполняю, согласно Wendl., ἃ δὲ διελέχθημεν.

[2]) См. ниже, § 12—14; 22—23.

[3]) Вм. δηλοῦντες μὲν ὡς ркп. принимаю коньектуру Schmidt'a δηλοῦν ἀσμένως.

[4]) Т. е. Кипра, см. Mendelssohn, op. cit., p. 16 и выше, стр. 154₁.

[5]) Вопросъ объ авторѣ и характерѣ ἀναγραφή („описаніе"), упоминаемаго Аристеемъ—спорный. Еще Hody—Contra hist. Ar., p. 3—4=De bibl. text. p. I,—затѣмъ Herzfeld, op. cit. II, s. 578, и Bleck, op. cit., s. 763, а въ недавнее время Schlatter, op. cit., s. 340 видѣли здѣсь указаніе на сочиненіе іудейскаго **историка** Аристея; Freudenthal, op. cit., s. 165; Graetz, op. cit., s. 337—339 и Gutschmidt—Kleine Schriften II, s. 184—отожествляли его съ извѣстнымъ намъ изъ цитатъ Климента и Евсевія сочиненіемъ Артапана. Однако, противъ перваго мнѣнія серьезныя возраженія были высказаны еще Freudenthal'емъ, s. 142—143; а второе основывается на неправильномъ взглядѣ на личность и литературные пріемы Артапана (подробнѣе см. Schürer, op. cit., III, s. 179). Если цитата Аристея не является фальшивой, то въ § 6 нужно, быть можетъ, ви-

объ іудейскомъ народѣ, полученное нами отъ ученѣйшихъ жрецовъ въ (ученѣйшемъ) Египтѣ. [7] А такъ какъ <ты> любознателенъ <въ отношеніи> [всего], что можетъ принести пользу душѣ, то [объ этомъ] необходимо передать по преимуществу всѣмъ единомышленникамъ, а тѣмъ болѣе тебѣ, ибо у тебя подлинное расположеніе [къ этому]; ты [мой] братъ не только по родству, но и по настроенности, влеченіе къ прекрасному у насъ одно и то же. [8] Вѣдь удовольствіе отъ золота, или какое-либо иное имущество, почитаемое [людьми] пустымн, не приноситъ столько пользы, какъ образованіе и забота о немъ. [Впрочемъ], дабы не впасть въ многословіе, удлиняя предисловіе, мы вернемся къ дальнѣйшему ходу повѣствованія.

[9] Димитрій Фалирей, завѣдующій царской библіотекой 1), получилъ крупныя суммы на то, чтобы собрать, по возможности, всѣ книги міра. Скупая [ихъ] и снимая копіи, онъ, по мѣрѣ силъ, довелъ до конца желаніе царя. [10] Однажды въ нашемъ присутствіи онъ [т. е. Димитрій Ф.] былъ спрошенъ, сколько у него тысячъ книгъ, и отвѣтилъ: „свыше двухсотъ тысячъ, царь; а въ непродолжительномъ времени я позабочусь [и] объ остальныхъ, чтобы довести (πληρωθῆναι) [ихъ число] до пятисотъ тысячъ. Но мнѣ сообщаютъ, что и законы іудеевъ заслуживаютъ того, чтобы ихъ переписать и имѣть въ твоей библіотекѣ“. [11] „Что же препятствуетъ тебѣ, спросилъ [царь], сдѣлать это? Вѣдь въ твоемъ распоряженіи есть все, касающееся этого дѣла!“. Димитрій отвѣтилъ: „необходимъ еще переводъ, такъ какъ въ [странѣ] Іудеевъ пользуются особымъ письмомъ, подобно тому какъ египтяне—сво-

---

дѣть указаніе на одно изъ тѣхъ сочиненій по исторіи Египта, которыя составлялись египетскими жрецами и которыя—въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ—могли заключать свѣдѣнія по исторіи евреевъ. Ср. Mendelssohn, op. cit., s. 16.

1) О Димитріѣ Фалерейскомъ см. выше, стр. 170—175. Объ Александрійскихъ библіотекахъ—Susemihl, op. cit., I, s. 335—344. Литература у Schürer'a, op. cit., III s.

имъ расположеніемъ буквъ [1]), почему имѣютъ и особый языкъ. Предполагаютъ, что [іудеи] говорятъ (χρῶνται) на сирійскомъ [языкѣ] [2]), но [въ дѣйствительности] ихъ [языкъ] не [сирійскій], а иного типа". Узнавъ обо всемъ [этомъ], царь повелѣлъ написать іудейскому первосвященнику, чтобы [тотъ] привелъ въ исполненіе этотъ планъ.

12 А я, считая настоящій моментъ удобнымъ, просилъ начальниковъ тѣлохранителей Сосивія тарентинца и Андрея о томъ же, о чемъ [и ранѣе] часто [просилъ, т. е.] объ освобожденіи переселенныхъ изъ Іудеи [въ Египетъ] отцомъ царя—дѣйствительно, онъ столь же удачно, какъ и храбро напалъ на всю территорію нижней Сиріи и Финикіи и однихъ [жителей] переселилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ, все подчинивъ [себѣ], благодаря [вызванному имъ] страху [3]). Въ это время онъ и переселилъ около 100,000 [жителей] изъ Іудеи въ Египетъ. 13 Около 30,000 изъ нихъ, лучшихъ воиновъ, онъ, вооруживъ, поселилъ въ крѣпостяхъ своей страны [4]) —хотя много [іудеевъ] и раньше прибыло [сюда] съ

---

1) Текстъ § 11, повидимому, нѣсколько испорченъ; ср. замѣчанія сюда Mendelssohn'a, op. cit., s. 17—18.

2) Имѣется въ виду арамейскій языкъ.

3) Извѣстны три похода Птолемея Лага въ Сирію: первый—въ 320 г.; второй—въ 312 г.; третій—въ 302 г. Какой изъ нихъ имѣетъ въ виду Аристей, сказать трудно. Hody—Contra hist. Ar. p. 310—318=De bibl. text. p. 59—61 и Pauly—Real.-Enc. VI, 1, s. 182—видятъ здѣсь указаніе на первый походъ Лага. Однако, если имѣть въ виду сообщеніе Аристея о личномъ участіи въ походѣ царя, то правильнѣе, кажется, относить указаніе Аристея ко второму походу (312 г.). Ср. Mendelssohn, op. cit., p. 19—20.—Считать сообщеніе Аристея простымъ вымысломъ, какъ это дѣлаютъ Willrich—Juden und Griechen, s. 22 ff—и другіе изслѣдователи (Meyer, Wilcken, Wellhausen), нѣтъ серьезныхъ основаній. См. Bludau, Juden und Judenverfolgungen im alten Alexandria. Münster i. W. 1906, s. 4—5. Stähelin, Der Antisemitismus des Alterthums. Basel 1905, s. 7—8. Schürer, op. cit., III, 33—34; 40—41.

4) Въ этомъ отношеніи свидѣтельство Аристея опору для себя находитъ въ нѣкоторыхъ аналогичныхъ фактахъ, какъ предшествующей эпохи—см. у меня, Іудейско-арам. папирусы, стр. 50, 55—56—такъ и по-

персидскимъ царемъ [1]), а до этого и иные были отправлены на помощь Псамматиху, чтобы сражаться противъ ѳеіопскаго царя [2]), но ихъ прибыло не такъ много, какъ переселилъ Птолемей, сынъ Лага. — 14 Выбравъ, какъ мы сказали, [людей] цвѣтущаго возраста и отличающихся силою, онъ вооружилъ [ихъ], а остальную массу старцевъ, юношей, а также женщинъ, онъ обратилъ въ рабство, не столько [впрочемъ] по собственному желанію, сколько по требованію воиновъ, за услуги, которыя они [т. е. воины] оказали [ему] на войнѣ.—А такъ какъ мы, о чемъ ранѣе сказано, получили извѣстный предлогъ къ освобожденію ихъ, то обратились къ царю съ такими словами: 15 „Царь, не будь настолько безразсуденъ, чтобы тебя обличали сами факты. Вѣдь законодательство, которое мы намѣреваемся не только переписать, но и перевести, имѣетъ силу для всѣхъ іудеевъ; какое же основаніе у насъ будетъ для отправленія [посольства], если въ твоемъ царствѣ огромная масса [іудеевъ] находится въ рабствѣ? Освободи же, по совершенству и богатству [твоей] души, угнетаемыхъ бѣдствіями, ибо, какъ я тщательно изслѣдовалъ, Богъ, управляющій твоимъ царствомъ, даровалъ законъ и имъ. 16 Они [т. е. іудеи], царь, чтутъ [Того же] Зрителя всяческихъ и создателя—Бога, Котораго [почитаютъ] и всѣ, а мы [лишь] иначе называемъ Его Зевсомъ и Діемъ. Древніе дали это удачное наименованіе Тому, Кѣмъ оживотворяется и [Кѣмъ] создано все; Онъ же управляетъ и вла-

---

слѣдующаго времени, см. Schürer, op. cit., III, s. 42—43.—По вопросу о числѣ іудеевъ, плѣненныхъ Лагомъ, см. Mendelssohn, op. cit., p. 20.

[1]) Ср. ниже § 35. Ср., впрочемъ, Mendelssohn, op. cit., p. 20—21 Giess, De coloniis judaeorum... p. 11—13 (цит. у Schürer'a III, s. 33₁₆).

[2]) Аристей имѣетъ въ виду Псаммитиха II (594—589), такъ какъ намъ извѣстно только о его походѣ въ Эфіопію. Сообщеніе Аристея подтвержденіе себѣ можетъ находить въ надписи изъ Абу-Зимбель (къ югу отъ Элефантины), гдѣ упоминается между прочимъ о томъ, что въ войскѣ Псаммитиха были греки, египтяне и ἀλλόγλωσσοι; подъ послѣдними можно разумѣть іудеевъ. Подробнѣе см. Schürer, op. cit., III, s. 31—32.—Mendelssohn, op. cit., p. 21 и Wendland, op. cit., s. 6a считаютъ сообщеніе Аристея вымысломъ.

дычествуетъ надъ всѣмъ[1]). А такъ какъ величіемъ души ты превосходишь всѣхъ людей, то освободи находящихся въ рабствѣ". [17] Подождавъ немного, когда мы въ душѣ молились Богу, чтобы Онъ внушилъ (κατασκευάσαι) ему мысль объ освобожденіи всѣхъ [іудеевъ]—ибо человѣческій родъ твореніе Бога, Онъ перемѣняетъ и снова измѣняетъ [его]. Поэтому я часто и многообразно призывалъ Владыку сердецъ, чтобы Онъ побудилъ [царя] исполнить то, чего я просилъ. [18] А выступая съ рѣчью о спасеніи людей [т. е. іудеевъ], я твердо надѣялся, что Богъ исполнитъ просимое; ибо, если люди дѣлаютъ по [своему] благочестію то, что, по ихъ мнѣнію, относится къ справедливости и попеченію о прекрасномъ, то владычествующій надъ всѣмъ Богъ [дѣйствительно] руководитъ ихъ дѣйствіями и намѣреніями—онъ, поднявъ голову и милостиво взглянувъ [на меня], спросилъ: [19] „сколько [ихъ] будетъ тысячъ, по твоему мнѣнію?" Присутствовавшій [здѣсь] Андрей отвѣтилъ: „немногимъ болѣе 100,000". Царь сказалъ: „немногаго же проситъ у насъ Аристей". А Сосивій и нѣкоторые изъ присутствующихъ отвѣтили [на] это: „дѣйствительно, величія твоей души достойно принести величайшему Богу въ качествѣ благодарственной жертвы освобожденіе этихъ [т. е. іудеевъ]. Такъ какъ Владыкой всяческихъ ты удостоенъ высочайшей чести и прославленъ болѣе твоихъ предковъ, то тебѣ слѣдуетъ принести въ благодарность и величайшую жертву". [20] [Послѣ этого царь], сильно обрадованный, приказалъ добавить къ жалованью[2]) и за каждаго человѣка получать по 20 драхмъ; [приказалъ] издать объ этомъ указъ, а списки [лицъ, подлежащихъ выкупу] изготовить немедленно. [Такимъ образомъ] онъ обнаружилъ величайшее расположеніе [къ намъ], ибо Богъ исполнилъ всѣ наши желанія и побудилъ его освободить не

---

[1]) Къ § 15—16 ср. Mendelssohn, op. cit., p. 22—23.
[2]) Т. е. къ жалованью солдатъ.

только тѣхъ, которые пришли [въ Египетъ] съ войскомъ его отца, но и тѣхъ, которые жили [въ Египтѣ] ранѣе, или впослѣдствіе были приведены въ государство— <хотя> [1]) ему и заявляли, что [этотъ] даръ обойдется (εἶναι) болѣе 400 талантовъ [2]). 21 А копія указа была сдѣлана, по моему мнѣнію, не напрасно; вѣдь великодушіе царя будетъ [вслѣдствіе этого] гораздо яснѣе и очевиднѣе, ибо Богъ далъ ему возможность послужить спасенію множества [людей]. Содержаніе же указа таково:

22 „По приказанію царя, тѣ изъ соратниковъ нашего отца въ Сиріи и Финикіи, которые при нападеніи на Іудею захватили плѣнниковъ іудеевъ и переселили ихъ въ [нашу] столицу [т. е. Александрію] и страну [т. е. Египетъ], или продали [ихъ] инымъ, точно также, если нѣкоторые жили [здѣсь] ранѣе, или впослѣдствіе были приведены оттуда,— владѣющіе [таковыми] должны немедленно отпустить [ихъ] на свободу, получивъ тотчасъ же по 20 драхмъ за человѣка: воины при выдачѣ [имъ] жалованья, а остальные—изъ царской казны. 23 Ибо по нашему мнѣнію они [т. е. іудеи] были взяты въ плѣнъ и вопреки волѣ отца нашего и вопреки [требованіямъ] благородства, а страна ихъ была опустошена и іудеи были переселены въ Египетъ вслѣдствіе запальчи-

---

1) Послѣ τὴν βασιλείαν вставляю, согласно Mendelssohn'y, op. cit., p. 27, καίπερ; возможно однако, что въ текстѣ письма большій пропускъ.

2) По мысли автора письма первоначально предполагалось выкупить изъ рабства только тѣхъ іудеевъ, которые были взяты въ плѣнъ во время второго похода Пт. Лага въ Сирію (ср. § 26); такихъ лицъ оказалось „немногимъ болѣе“ 100,000; очень вѣроятно, что сюда же были включены и женщины (см. § 14). Считая за каждаго раба іудея по 20 драхмъ, нужно было уплатить 2,000,000+X, или 333$^{1}/_{3}$ таланта+X („немногимъ болѣе 100.000“). Между тѣмъ по Аристею выкупная сумма превысила 400 талантовъ; слѣдовательно, общее количество выкупаемыхъ было болѣе 120,000; такимъ образомъ, женщинъ оказалось около 20,000. По Іосифу (Antt. Jud. VII, 2, § 24) рабовъ-іудеевъ, подлежащихъ выкупу, „было 100,000 съ лишнимъ“; слѣдовательно, уплатить за нихъ нужно было 366$^{2}/_{3}$ таланта. Чей счетъ болѣе правиленъ, сказать трудно. Ср. Mendelssohn, op. cit., p. 24—27. Wendland, op. cit., s. 6 f.

вости воиновъ. Вѣдь добыча, захваченная воинами на полѣ [битвы] [1]), была достаточно велика, почему и порабощеніе этихъ людей совершенно несправедливо. 24 Итакъ, воздавая, по общему мнѣнію, справедливое [2]) всѣмъ людямъ, а особенно угнетаемымъ неразумно, и во всемъ стремясь къ полному согласію (καλῶς ἔχειν) со справедливостью и благочестіемъ въ отношеніи всѣхъ [людей], мы опредѣляемъ: всѣхъ іудеевъ нашего государства, какимъ бы то ни было образомъ [попавшихъ] въ рабство, отпустить на свободу, уплативъ владѣльцамъ назначенную сумму. Никто не долженъ медлить исполненіемъ этого [указа]; а списки [рабовъ іудеевъ] доставить назначеннымъ для этого [лицамъ] въ теченіе трехъ дней со времени изданія настоящаго указа, предъявляя вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ людей. 25 Ибо мы рѣшили, что осуществленіе этого [мѣропріятія] полезно и намъ и государству. А о неповинующихся [этому приказу] долженъ доносить всякій желающій, съ условіемъ, что онъ станетъ господиномъ того, кто окажется виновнымъ [въ неисполненіи указа], а имущество таковыхъ будетъ взято въ царскую казну".

26 Когда этотъ указъ, въ которомъ находилось все, кромѣ [словъ]: „и если нѣкоторые жили [здѣсь] ранѣе, или впослѣдствіе были приведены оттуда", было поданъ царю для просмотра, то онъ, по своему благородству и великодушію, это [т. е. послѣднія слова] добавилъ самъ и приказалъ дать ассигновку казначеямъ легіоновъ и царскимъ банкирамъ (τραπεζίταις) на всю сумму издержекъ [3]). 27 Въ такомъ видѣ это постановленіе было утверждено [царемъ] въ теченіе семи дней, а выкупная сумма [δόσις] достигла болѣе 600 талантовъ, ибо много и грудныхъ дѣтей было освобождено вмѣстѣ съ ихъ матерями. Когда же къ царю обратились съ запросомъ, выдавать ли и за нихъ по 20 драхмъ, то царь

---

[1]) Ср. Mendelssohn, op. cit, p. 28—29.
[2]) Вм. ἀπονέμειν ὁμολογούμενοι (Wend.), читаю: ἀπονέμοντες ὁμολογουμένως.
[3]) Ср. Mendelssohn, op. cit., p. 31—32.

приказалъ дѣлать и это, выполняя во всемъ его волю полностію [1]).

[28] Когда это было исполнено, [царь] приказалъ Димитрію сдѣлать [ему] докладъ относительно [снятія] копіи [съ] іудейскихъ книгъ—ибо эти цари [т. е. Птолемеи] управляли всѣмъ при посредствѣ указовъ и съ великой осмотрительностью. Вотъ почему я помѣщаю копіи доклада и писемъ, [указываю] также количество отправленныхъ [предметовъ] и [описываю] устройство ихъ, такъ какъ всѣ они отличались роскошью и искусствомъ.—Копія доклада такова:

„Великому царю отъ Димитрія.

Такъ какъ ты, царь, для пополненія отсутствующихъ въ твоей библіотекѣ книгъ приказалъ собрать [ихъ], а распавшіяся—надлежащимъ образомъ исправить, то я, тщательно потрудившись надъ этимъ [предметомъ], доношу тебѣ слѣдующее [2]): [30] [Въ твоей библіотекѣ] отсутствуютъ наряду съ немногими другими [и] книги іудейскаго закона. Онѣ написаны еврейскими буквами и на [еврейскомъ] языкѣ, но, какъ сообщаютъ [люди] знающіе, слишкомъ небрежно и не такъ, какъ должно [3]), ибо [эти книги доселѣ] не привлекали [къ себѣ] царскаго вниманія. [31] Тебѣ необходимо имѣть у себя и эти [книги], но тщательно исправивъ [ихъ], ибо это законодательство, какъ божественное, чисто и исполнено муд-

---

[1]) Увеличеніе выкупной суммы послѣдовало отъ того, что въ число лицъ, подлежащихъ выкупу, были включены: 1) іудеи, жившіе въ Египтѣ рабами до похода Пт. Лага въ Сирію и впослѣдствіе приведенные оттуда; 2) много грудныхъ дѣтей. Тѣхъ и другихъ оказалось, слѣдовательно, около 88,000 $\left(\frac{600.6000}{20} - 100,000+X.\right)$. Ср. Mendelssohn, op. cit., p. 32—33. Wendland, op. cit., s. 7a.

[2]) Вм. προσαναφέρω σοι. τὰ δὲ κτλ. читаю (Swete) προσαναφέρω σοι τὰ δέ. τοῦ νόμου κτλ.

[3]) Переводъ предположительный. Wendland переводитъ: „съ уклоненіями отъ первоначальнаго текста“. Diels (у Wendl. s. 5a): „не соотвѣтствуютъ дѣйствительному произношенію (т. е. безъ гласныхъ)“. Ср. и Mendelssohn, op. cit., p. 35—36.

рости. Поэтому, прозаики, поэты и многіе историки были далеки отъ упоминанія о названныхъ книгахъ и о мужахъ, которые управлялись (и управляются) [1]) на основаніи ихъ, такъ какъ, по словамъ Экатея Авдиритскаго, ученіе [заключающееся] въ нихъ чисто и священно [2]). 32 Итакъ, если [тебѣ], царь, угодно [φαίνηται], пусть напишутъ [іудейскому] первосвященнику въ Іерусалимѣ, чтобы онъ прислалъ старцевъ особенно добродѣтельной жизни, свѣдущихъ въ своемъ законѣ, по шести отъ каждаго колѣна, чтобы, достигнувъ (ἐξετάσαντες) согласія по большинству [голосовъ] и получивъ точный переводъ [3]), мы положили [его] на видномъ мѣстѣ [εὐσήμως] [4]), достойно и самаго дѣла и твоего намѣренія. Будь счастливъ всегда".

33 Послѣ этого доклада царь приказалъ написать объ этомъ Елеазару, сообщивъ [ему] и объ освобожденіи плѣнниковъ [іудеевъ]. А для изготовленія сосудовъ, бокаловъ, трапезы и чашъ для возліянія онъ далъ золота вѣсомъ 50 талантовъ, серебра—70 талантовъ и достаточное количество драгоцѣнныхъ камней—ибо онъ приказалъ хранителямъ сокровищъ чтобы они предоставили мастерамъ [возможность] выбирать [все], что тѣ пожелаютъ—и денегъ для [принесенія] жертвъ и на

---

[1]) Заключенное въ скобки отсутствуетъ въ текстѣ Іосифа и Евсевія.

[2]) Имѣется въ виду не историкъ Экатей, современникъ Александра В. и Птолемея Лага, а неизвѣстный іудей, фальсификаторъ сочиненія послѣдняго. См. выше, стр. 178—179; 184. Schürer, op. cit., III, s. 603—608.—Schlatter, op. cit., s. 343 и Mendelssohn, op. cit., s. 37 объемъ цитаты Аристея изъ Экатея ограничиваютъ словами: „ученіе [заключающееся] въ нихъ чисто и священно". Однако, если принять во вниманіе §§ 312—316, представляющіе болѣе подробное раскрытіе и развитіе той же мысли и восходящіе, несомнѣнно, къ тому же источнику, что и § 31, то болѣе правильнымъ нужно признать то мнѣніе, что Аристей приводитъ слова Экатея въ подтвержденіе мысли не только о чистотѣ и святости іудейскаго закона, но и о неизвѣстности его языческимъ писателямъ. Подробнѣе см. Schürer, op. cit., III, s. 604. Willrich, judaica, s. 98.

[3]) Ср. и ниже § 39, 302.

[4]) Т. е. въ царской библіотекѣ, ср. § 38.

остальныя [нужды храма] около 100 талантовъ. [34] Объ изготовленіи [этихъ предметовъ] мы скажемъ послѣ того, какъ передадимъ копіи писемъ. Письмо царя было такого содержанія:

[35] „Царь Птолемей первосвященнику Елеазару радоваться и здравствовать.

Такъ какъ въ нашу страну было переселено много іудеевъ, силою уведенныхъ изъ Іерусалима персами во время ихъ господства, а кромѣ того [много] плѣнниковъ прибыло въ Египетъ и вмѣстѣ съ отцомъ нашимъ,—[36] большинство ихъ онъ зачислилъ въ войско на большое жалованье, равнымъ образомъ и тѣмъ, которые жили [въ Египтѣ] ранѣе, онъ, по довѣрію къ нимъ, поручилъ охрану построенныхъ имъ крѣпостей, чтобы, такимъ образомъ, египтяне были въ безопасности. А мы, получивъ царскую власть, проявили бо́льшее человѣколюбіе по отношенію ко всѣмъ, а особенно [по отношенію къ] твоимъ согражданамъ—[37] то мы освободили болѣе 100,000 [іудейскихъ] плѣнниковъ, уплативъ ихъ господамъ слѣдуемую денежную плату и исправляя вмѣстѣ съ тѣмъ зло, причиненное имъ яростію черни. Мы рѣшили, что, [дѣлая] это, поступаемъ благочестиво и приносимъ благодарственную жертву величайшему Богу, Который сохраняетъ наше царство въ мирѣ и величайшей славѣ во всей вселенной. [Людей] зрѣлаго возраста мы зачислили въ войско, а пригодныхъ для нашей службы и заслуживающихъ довѣрія при дворѣ мы опредѣлили на должности (ἐπὶ χρειῶν). [38] Желая сдѣлать угодное и этимъ [лицамъ], и іудеямъ всего міра и послѣдующимъ [поколѣніямъ], мы предрѣшили перевести вашъ законъ греческими буквами съ буквъ, называемыхъ у васъ еврейскими, чтобы въ нашей библіотекѣ, наряду съ другими царскими книгами, находились и эти [т. е. книги іудейскаго закона]. [39] Поэтому, ты поступишь прекрасно и согласно нашему желанію, если выберешь старцевъ добродѣтельной жизни, свѣдущихъ въ законѣ и сильныхъ въ [дѣлѣ]

перевода, по шести отъ каждаго колѣна, чтобы достигнуть согласія по большинству [голосовъ], ибо [настоящее] изслѣдованіе касается очень важныхъ предметовъ. Мы полагаемъ, что, исполнивъ это, ты пріобрѣтешь себѣ великую славу. 40 Для этого [дѣла] мы посылаемъ [тебѣ] Андрея, начальника тѣлохранителей [1]), и Аристея, которые пользуются у насъ почетомъ; они будутъ вести съ тобою переговоры и доставятъ начатки приношеній въ храмъ, а для жертвъ и на остальныя [нужды храма] 100 талантовъ серебра. А сообщивъ намъ о [своихъ] желаніяхъ, ты пріобрѣтешь [нашу] благосклонность и поступишь согласно дружбѣ, такъ какъ мы возможно скорѣе исполнимъ то, что тебѣ угодно. Будь здоровъ".

41 На это письмо Елеазаръ тотчасъ же [2]) отвѣтилъ слѣдующее: „Первосвященникъ Елеазаръ царю Птолемею, истинному другу—радоваться.

Намъ пріятно было бы, еслибы ты, царица Арсиноя [3]) твоя сестра и [ваши] дѣти были здоровы; этого мы и желаемъ [вамъ], а мы здоровы. 42 Получивъ отъ тебя письмо мы весьма возрадовались твоему намѣренію и прекрасному желанію; собравъ весь народъ, мы прочли ему [твое письмо], чтобы онъ зналъ о твоемъ благоговѣніи къ нашему Богу. Мы показали [народу] и присланные тобою бокалы, 20 золотыхъ и 30 серебряныхъ, 5 сосудовъ, трапезу для возношенія и 100 талантовъ серебра для принесенія жертвъ и необходимыхъ исправленій въ храмѣ". 43 [Все] это [намъ] доставили пользующіеся у тебя почетомъ Андрей и Аристей, мужи добрые, прекрасные, отличающіеся образованіемъ и во всемъ достойные твоего настроенія (ἀγωγῆς) и справедливости. Они то и передали намъ твое [желаніе], на что и съ нашей стороны услышали соотвѣтствующій твоему письму [от-

---

[1]) См. выше, стр. 153, 155. Mendelssohn, op. cit., p. 43—44.
[2]) Вмѣстѣ съ Wendl. читаю ἐκδεχομένως вм. ἐνδεχομένως.
[3]) Объ Арсиноѣ см. выше, стр. 166—167; 169.

вѣтъ]. [44] Мы исполнимъ все, что полезно для тебя, даже если бы [это] было противно природѣ—вѣдь это свидѣтельствуетъ о дружбѣ и любви—ибо и ты оказалъ нашимъ согражданамъ великія, разнообразныя и никогда не забываемыя благодѣянія. [45] Поэтому мы тотчасъ же принесли жертвы за тебя, твою сестру [т. е. царицу Арсиною], дѣтей и друзей [1]) и весь народъ молился, чтобы исполнилось все, что тебѣ угодно, чтобы владычествующій надъ всѣмъ Богъ сохранилъ твое царство въ мирѣ и славѣ и чтобы переводъ святого закона былъ сдѣланъ съ пользою для тебя и тщательно. [46] Въ присутствіи всѣхъ мы избрали старцевъ, мужей добрыхъ и благородныхъ, изъ каждаго колѣна по шести [человѣкъ]; ихъ мы отправили [къ тебѣ] вмѣстѣ съ [книгами] закона. А ты, праведный царь, прекрасно поступишь, приказавъ, чтобы эти мужи, по окончаніи перевода [нашихъ] книгъ, снова безпрепятственно вернулись къ намъ. Будь здоровъ".

[47] Изъ перваго колѣна [были избраны]: Іосифъ, Езекія, Захарія, Іоаннъ, Езекія, Елисей. Изъ второго: Іуда, Симонъ, Самуилъ, Адей, Маттаѳія, Есхлемія. Изъ третьяго: Неемія, Іосифъ, Ѳеодосій, Васея, Орнія, Дакисъ. Изъ четвертаго: Іонаѳанъ, Аврей, Елисей, Ананія, Хавріасъ <Захарія> [2]). Изъ пятаго: Исакъ, Іаковъ, Іисусъ, Савватей, Симонъ, Левій. Изъ шестого: Іуда, Іосифъ, Симонъ, Захарія, Самуилъ, Селемія. [48] Изъ седьмого: Савватей, Седекія, Іаковъ, Исахъ, Іисія, Натѳей. Изъ восьмого: Ѳеодосій, Іасонъ, Іисусъ, Ѳеодотъ, Іоаннъ, Іонаѳанъ. Изъ десятаго: Ѳеофилъ, Аврамъ, Арсамъ, Іасонъ, Эндемія, Даніилъ. [50] Изъ десятаго: Іеремія, Елеазаръ, Захарія, Ванея, Елисей, Даѳей. Изъ одиннадцатаго: Самуилъ, Іосифъ, Іуда, Іонаѳанъ, Хавевъ, Досиѳей. Изъ двѣнадцатаго:

---

[1]) Φίλος („другъ")—одинъ изъ почетныхъ придворныхъ титуловъ. Mahaffy, op. cit., p. 161. Ср. выше, стр. 189₁. —О принесеніи въ іудейскомъ храмѣ жертвъ за представителей языческой государственной власти см. Schürer, op. cit., III, s. 360—362.

[2]) Недостающее въ текстѣ письма имя шестого переводчика восполняется изъ Епифанія, de mensur. et ponderibus 9 (ed. Wendl. p. 143).

Исаилъ, Іоаннъ, Өеодосій, Арсамъ, Авіитъ, Езекилъ. Всего 72 [человѣка] [1].

51 Таковъ былъ отвѣтъ Елеазара и его приближенныхъ [2]) на письмо царя. [Теперь], согласно обѣщанію, я опишу тебѣ также приготовленные [царемъ предметы]. Они были сдѣланы съ необыкновеннымъ искусствомъ, такъ какъ царь отпустилъ [на это дѣло] большія средства и всегда [лично] наблюдалъ за мастерами. Поэтому они ничего не могли упустить изъ виду и сдѣлать небрежно.

52 Прежде всего я опишу тебѣ устройство трапезы. Царь желалъ сдѣлать это сооруженіе огромныхъ размѣровъ; но [предварительно] онъ приказалъ справиться у мѣстныхъ [т. е. палестинскихъ іудеевъ], какова величина [трапезы], уже существующей и стоящей въ Іерусалимскомъ храмѣ. 53 Когда же [царю] сообщили ея размѣры, онъ снова спросилъ, можно ли дѣлать большую? Нѣкоторые изъ священниковъ и другія [лица] говорили, что [для этого] нѣтъ препятствій, но [царь] сказалъ, что онъ желаетъ сдѣлать [трапезу] въ пять разъ бо́льшую, однако опасается, что она окажется непригодной для богослуженія. 54 А онъ, конечно, не хотѣлъ, чтобы приготовленная имъ

---

[1]) См. выше, стр. 189—190. Въ текстѣ письма имена нѣкоторыхъ „переводчиковъ“ несомнѣнно искажены. Замѣчанія къ отдѣльнымъ именамъ списка см. у Mendelssohn'a, op. cit., p. 48—52; Frankel'я, Vorstudien zu der Septuaginta, Leipzig 1841, s. 124—125. Wendland, op. cit., s. 9. Что касается самаго числа 70 „переводчиковъ“ (въ силу чего и греческій переводъ всего Ветхаго Завѣта получилъ названіе перевода LXX или LXXII) то, по наиболѣе вѣроятному предположенію, оно имѣетъ связь съ Исх. 24_1 или Чис. 11_{16}, а также числомъ членовъ великаго синедріона (70 или 71). См. Buhl, op. cit., s. 117, Mendelssohn, op. cit., s. 38. Hody, De bibl. text. p. 123—136. Cp. Herzfeld, op. cit., II, s. 546—547. Позднѣйшіе христіанскіе и іудейскіе писатели пытаются связать имена тѣхъ или другихъ переводчиковъ съ нѣкоторыми историческими лицами, напр.: Симеономъ Богопріимцемъ, мученикомъ Елеазаромъ, Іисусомъ Сирах., іудейскимъ писателемъ Іезекіилемъ и др.. Hody, op. cit., p. 128—129.

[2]) Cp. Frendenthal, op. cit., s. 216.

[трапеза] только стояла въ [указанномъ для нея] мѣстѣ; ему будетъ гораздо пріятнѣе, если соотвѣтствующія службы будутъ совершаться, какъ и должно, назначенными для этого [лицами] на [трапезѣ], приготовленной имъ. [55] Для прежней трапезы были указаны меньшіе размѣры не по недостатку золота, но, сказалъ [царь], она была сдѣлана такихъ размѣровъ по извѣстнымъ, какъ кажется, основаніямъ. А если бы оказалось необходимымъ увеличить ее[1]), то ни въ чемъ не было бы недостатка. Поэтому не слѣдуетъ ни уменьшать, ни увеличивать удачно избранные [размѣры трапезы]. [56] Итакъ [царь] приказалъ широко [μάλιστα] пользоваться различными искусствами, ибо онъ все замышлялъ въ величественныхъ чертахъ [σεμνῶς] и обладалъ природной способностью представлять предметы въ ихъ готовомъ видѣ [ἔμφασιν πραγμάτων]. Что не было записано[2]), онъ приказалъ дѣлать [вообще] согласно съ [требованіями] красоты, а что было указано, въ этомъ слѣдовать [даннымъ] размѣрамъ. [57] Изъ чистаго золота было сдѣлано массивное сооруженіе длиною въ два локтя, <шириною въ одинъ локоть>[3]) и высотою въ полтора локтя, говорю же не о накладномъ золотѣ, но о томъ, что была положена массивная доска [изъ золота]. [58] Вокругъ [нея] былъ сдѣланъ ободокъ [στεφάνην], шириною въ ладонь, съ витыми бортами [κυμάτια], украшенными рельефной плетеной [σχοινίδων] рѣзьбой, удивительно искуссно выгравированной съ трехъ сторонъ, ибо [бортъ] былъ треугольнымъ. [59] На каждой сторонѣ [его] работа была выполнена одинаково, такъ что, въ какую бы сторону [его] ни поворачивать, видъ былъ одинъ и тотъ же. Но въ то время какъ художественная работа подъ

---

1) Переводъ предположительный, такъ какъ текстъ, повидимому, испорченъ. Diels вм. ἐπὶ τὰ τῆς ркп. и ἐπιταγῆς Mendelssohn'а предлагаетъ читать ἐπιτάσεως.

2) Т. е. размѣры чего не были указаны въ библейскомъ описаніи стола для хлѣбовъ предложенія .(Исх. 25_{23} слл.).

3) Дополнено на основаніи Исх. 25_{23} и Ant. jud. XII, 2 (§ 64).

ободкомъ была обращена къ трапезѣ [т. е. была скрыта], наружная поверхность была видима [всякому] приходящему [1]). [60] Поэтому верхній край съ обѣихъ сторонъ былъ острымъ, ибо [бортъ], какъ сказано ранѣе, былъ сдѣланъ треугольнымъ (въ какую бы сторону его ни поворачивать). Посрединѣ плетенія [σχοινίδων] въ него были вставлены различные драгоцѣнные камни, прикрѣпленные одинъ къ другому съ неподражаемымъ искусствомъ. [61] Всѣ они для безопасности были укрѣплены въ отверстіяхъ золотыми гвоздями, а на углахъ для прочности оправы [камней] связывались вмѣстѣ. [62] По бокамъ у ободка [трапезы] въ верхней [его] части кругомъ была сдѣлана вся усѣянная драгоцѣнными камнями ὡοθεσία, изображенная выступами [2]) при помощи сплошного барельефа въ видѣ полосъ, плотно прилегающихъ одна къ другой вокругъ всей трапезы. [63] А подъ изображенной изъ драгоцѣнныхъ камней ὡοθεσία художники превосходно и очень отчетливо сдѣлали вѣнокъ, изобилующій всякими плодами: виноградными кистями, колосьями, финиками, масличными ягодами, гранатовыми яблоками и т. п. Для изображенія этихъ плодовъ они употребили камни, соотвѣтствующіе (ἔχοντας) цвѣту каждаго плода [γένους] и прикрѣпили ихъ къ золотому кольцу, [идущему] вокругъ всей трапезы, сбоку ея. [64] Украсивъ ободокъ, они <внизу> [3]) подъ изображеніемъ ὡοθεσία устроили такимъ же образомъ и остальныя части рельефныхъ украшеній и рѣзьбы, такъ что трапеза была сдѣлана для пользованія съ обѣихъ сторонъ, съ какой угодно; [точно также] были сдѣланы и борты и ободокъ въ нижней части у ножекъ. [65] По всей ширинѣ трапезы они сдѣлали массивную доску

---

[1]) Текстъ § 59 сильно испорченъ; переводъ данъ предположительный.

[2]) Вм. προσοχῆς (или προσευχῆς) читаю προοχῆς.

[3]) Принято дополненіе Wendland'а: κάτω τά.

въ четыре пальца толщиною, въ нее были вставлены ножки и подъ ободкомъ укрѣплены шипами, находящимися <въ>[1] углубленіяхъ, чтобы [трапезой] можно было пользоваться съ какой угодно стороны. Это[2]) можно было видѣть [и] на верхней доскѣ [κατὰ ἐπιφάνειαν], такъ какъ это произведеніе было устроено для употребленія съ обѣихъ сторонъ. 66 На самой же трапезѣ [художники] превосходно и рельефно изобразили мэандръ[3]), посрединѣ котораго находилось множество драгоцѣнныхъ камней разныхъ породъ: рубины, смарагды, ониксы и другія породы камней превосходнаго качества. 67 Подъ изображеніемъ мэандра находилась сдѣланная удивительно искусно сѣтка, посрединѣ имѣющая узоръ [θεωρίαν] въ формѣ ромба. Въ него [т. е. мэандръ] были вставлены горный хрусталь и такъ называемый янтарь, производя необычайное впечатлѣніе на зрителей. 68 Ножки [трапезы] были сдѣланы въ формѣ головокъ лилій, подъ трапезой лиліи загибались, а съ лицевой стороны имѣли прямыя листья. 69 Основаніе ножекъ на полу [было сдѣлано] изъ рубина и всюду имѣло четыре пальца, съ лицевой стороны имѣя форму башмака въ восемь пальцевъ ширины. На немъ и удерживалась вся тяжесть ножекъ. 70 [Граверы] вырѣзали изъ камня плющъ, обвитый терніемъ и виноградной лозой, которая вмѣстѣ съ виноградными кистями, вытесанными изъ камня, окружала ножки до верху. Таково было устройство четырехъ ножекъ. Все было сдѣлано и выступало ясно; опытность и искусство неизмѣнно превосходили дѣйствительность, такъ что при дуновеніи воздуха листья начинали двигаться, ибо все было сдѣлано

---

[1]) Согласно съ Wendland'омъ вставляемъ (предъ κατακλεῖσιν) ἐν.

[2]) Т. е. извѣстныя приспособленія для устройства ножекъ.

[3]) Небольшая рѣка въ малой Азіи, которая вслѣдствіе извилистости своего теченія вошла въ поговорку; отсюда—зигзагообразное архитектурное украшеніе. Изображеніе его см. у Ραγκάβη, λεξικὸν τῆς ἑλληνικῆς ἀρχαιολογίας. Ἀθῆναι 1891, стр. 615.

такъ, чтобы изображать дѣйствительность. 71 Переднюю сторону [στόμα] трапезы [мастера] сдѣлали изъ трехъ частей, какъ бы въ формѣ триптиха, и по толщинѣ сооруженія скрѣпили [ихъ] одну съ другой шипами въ формѣ гусиной лапки, такъ что соединеніе скрѣпъ не было видно и [его] нельзя было найти. А толщина всей трапезы была не меньше полулоктя, такъ что на все сооруженіе пошло много талантовъ. 72 А такъ какъ царь не запрещалъ увеличивать размѣровъ [трапезы], то, если нужно было издержать [средствъ] больше приготовленныхъ, царь отпускалъ на это и больше [средствъ]. Согласно его желанію все было исполнено удивительно и достойнымъ образомъ, безподобно со стороны искусства и безукоризненно въ отношеніи [требованій] красоты.

73 Два сосуда [κρατήρων] были сдѣланы <изъ золота>[1]; отъ основанія и до средины они были покрыты чешуйчатой рѣзьбой, а въ [промежуткахъ] между чешуей были весьма искусно устроены скрѣпы изъ драгоцѣнныхъ камней. 74 Далѣе лежалъ мэандръ[2]) высотою въ локоть; онъ былъ рельефно изображенъ при помощи драгоцѣнныхъ камней различнаго цвѣта, свидѣтельствуя какъ о зрѣлости искусства, такъ и о тщательности [работы]. За нимъ [слѣдовало] рельефное украшеніе ῥάβδωσις] въ видѣ ромба, которое до отверстія [чаши] имѣло форму сѣти. 75 [Общее] впечатлѣніе [τὸ ἐναργές] красоты дополняли небольшіе щиты, величиною не меньше четырехъ пальцевъ, [сдѣланные] изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней и расположенные посрединѣ, одинъ подлѣ другого. А по краю отверстія, кругомъ, были изображены лиліи съ цвѣтками и виноградныя лозы, переплетающіяся съ виноградными кистями. 76 Таково было устройство золотыхъ сосудовъ, которые вмѣ-

---

[1] Χρυσοῖ дополняется на основаніи текста Іосифа; ср. и § 76.

[2] См. выше, стр. 174.

щали болѣе двухъ метритовъ[1]). Что касается серебряныхъ, то они были сдѣланы гладкими, въ родѣ зеркала, и уже это было удивительно, такъ какъ [въ нихъ] гораздо яснѣе, чѣмъ въ зеркалѣ, отражалось все, что приносили [къ нимъ]. 77 По сравненію съ отражаемой ими дѣйствительностью ихъ дѣйствіе описать невозможно. Когда [работа] была окончена и [всѣ] предметы были поставлены одинъ подлѣ другого, т. е. сначала серебряный сосудъ, затѣмъ золотой, снова серебряный и золотой, то дѣйствіе ихъ [наружнаго] вида было совершенно неописуемо, такъ что приходившіе посмотрѣть на нихъ [уже] не могли уйти, вслѣдствіе ихъ необычайнаго блеска и прелести для взоровъ. 78 Впечатлѣніе отъ ихъ наружнаго вида было разнообразно. Когда смотрѣли на работу изъ золота, являлась радость [смѣшанная] съ удивленіемъ, такъ какъ вниманіе [зрителя] непрерывно устремлялось на каждое изъ этихъ художественныхъ произведеній. А если кто, напротивъ, хотѣлъ взглянуть на серебряные [сосуды], то они всюду и кругомъ начинали блестѣть, гдѣ бы кто ни стоялъ, и доставляли зрителю еще бо́льшее удовольствіе. Такимъ образомъ, изящество (πολυτεχνία) этихъ [предметовъ] совершенно нельзя описать.

79 На золотыхъ бокалахъ посрединѣ были выгравированы вѣнки виноградной лозы, а по краямъ [ювелиры] вырѣзали вѣнокъ, сплетенный изъ плюща, мирты и маслины, вставивъ [въ него] различные драгоцѣнные камни. Остальныя части граверной работы они сдѣлали различныхъ узоровъ [διηλλαγμένως], усердно стремясь [къ тому, чтобы] все сдѣлать для большей славы царя. 80 Вообще, такихъ роскошныхъ и художественныхъ предметовъ нѣтъ не только въ царскихъ сокровищницахъ, но и въ ничьихъ другихъ. Ибо славолюбивый царь не мало подумалъ надъ тѣмъ, чтобы

---

[1]) Метритъ=39,39 литра.

[все] было исполнено прекрасно. [81] Часто онъ оставлялъ публичныя аудіенціи и внимательно слѣдилъ за художниками, чтобы они выполняли свою работу достойно того мѣста, куда отправлялись ихъ произведенія. Поэтому все дѣлалось великолѣпно и достойно какъ царя, отправляющаго [эти предметы], такъ и первосвященника, управляющаго этимъ мѣстомъ [т. е. храмомъ]. [81] На работу пошло великое множество драгоцѣнныхъ камней—притомъ большой величины—не менѣе 5000 и все отличалось художественностью исполненія, такъ что количество драгоцѣнныхъ камней и работа ювелировъ стоили въ пять разъ дороже [употребленнаго на изготовленіе этихъ предметовъ] золота.

[83] Я сообщилъ тебѣ описаніе этихъ [предметовъ], предполагая, что это необходимо [для тебя]. Дальнѣйшее [повѣствованіе] содержитъ [описаніе] нашего путешествія къ Елеазару. Сначала я опишу устройство всей страны [1]). Когда мы прибыли на мѣсто [2]), то увидѣли городъ, лежащій посрединѣ всей [земли] іудеевъ [3]), на очень высокой горѣ [4]). [84] На

---

[1]) Описаніе Іудеи, Іерусалима и храма основывается, повидимому, на личныхъ наблюденіяхъ автора. См. выше, стр. 178.

[2]) Ср. Vincent, op. cit. Revue Bibl. 1908, 4, p. 528.

[3]) Въ текстѣ письма мы одинаково встрѣчаемъ выраженія: ἡ τῶν Ἰουδαίων χώρα (§ 11. 12. 22. 83) и Ἰουδαία (§ 4. 12. 83. 184. 318). Однако эти выраженія далеко не тожественны; первое имѣетъ преимущественно географическій смыслъ (=страна, населяемая народомъ, который называется Іудеями), а второе—политическій; поэтому первое выраженіе, несомнѣнно, предшествуетъ второму. Тщательныя справки по этому вопросу, сдѣланныя Hölscher'омъ (Palästina in der persischen und hellenistischen Zeit=Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie, H. V. Berlin 1893, s. 76–78), позволяютъ заключить, что выраженіе Ἰουδαία начинаетъ употребляться лишь съ эпохи Маккавеевъ и стоитъ въ несомнѣнной связи съ образованіемъ въ это время самостоятельнаго іудейскаго государства. Поэтому неустойчивость Аристея въ употребленіи этихъ терминовъ можетъ, повидимому, говорить о появленіи письма въ до-маккавейскую эпоху. Ср. Vincent, op. cit., p. 528–529.

[4]) Ср. Пс. 87_1. Въ кругу библейскихъ идей Аристей вращается и помѣщая Іерусалимъ въ центрѣ Іудеи; Пс. 74_{12}, Іезек. 45 и 48 (Противъ Graetz'a, op. cit., s. 299—300). Ср. Vincent, op. cit., p. 529—530; 532.

вершинѣ [ея] [1]) былъ построенъ храмъ превосходнаго вида. [Его окружаютъ] три стѣны, высотою болѣе 70 локтей, а ихъ ширина и длина соотвѣтствовали устройству храма, такъ какъ все было построено съ необыкновенными во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпіемъ и роскошью [2]). [85] Очевидно было, что на [изготовленіе] дверей, на прикрѣпленіе ихъ къ косякамъ и укрѣпленіе притолоковъ затрачены были также огромныя суммы [3]). [86] Устройство завѣсы [4]) во всемъ было совершенно подобно дверямъ. Особенно пріятный видъ, отъ котораго съ трудомъ можно было оторваться, она получала при дуновеніи вѣтра, когда ткань приходила въ непрерывное движеніе, такъ какъ дуновеніе отъ основанія передавалось [γίνεσθαι] [5]) по складкамъ до верхняго края. [87] Устройство жертвенника отвѣчало мѣсту и сожигаемымъ на огнѣ жертвамъ, точно также и подъемъ къ нему; мѣсто это, вслѣдствіе необходимаго благоприличія, имѣло наклонъ [6]), такъ какъ священники совершали служеніе, одѣтые до пятъ въ льняные хитоны. [88] Храмъ лицомъ былъ обращенъ къ востоку, а задней стороной—на западъ. Весь полъ былъ вымощенъ камнемъ, а для стока воды отъ замыванія жертвенной крови имѣлъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ наклонъ; ибо въ праздничные дни приводились для жертвъ тысячи [головъ] скота [7]). [89] Скопленіе же воды было неисчерпаемо,

---

[1]) Ἐπὶ δὲ τῆς κορυφῆς; быть можетъ правильнѣе перевести: „на краю“ [ея], что будетъ болѣе отвѣчать дѣйствительному положенію храма. См. Vincent, op. cit., p. 530—531. Псевдо-Экатей (Contra Ap. I, 22): „какъ разъ по срединѣ города“.

[2]) Ср. Vincent, op. cit., Rev. Bibl. 1909, 4, p. 555—556. Ср. Schlatter, op. cit., s. 87.

[3]) Ср. выше, стр. 186—187.

[4]) О ней подробно см. выше, стр. 192—193.

[5]) Вм. γινομένης τῆς ὑποδρομῆς принимаю конъектуру Wendland'a γίνεσθαι τὴν ὑποδρομήν.

[6]) Ср. А. А. Олесницкій, Ветхозавѣтный храмъ, стр. 388, 483—486; Schürer, op. cit., II, s. 344—345.

[7]) Ср. Schürer, op. cit., II, s. 357.

такъ какъ внутри [храма] протекалъ обильный естественный источникъ [1]), а подъ землею кромѣ того находились удивительные и неописуемые водоемы. И [мнѣ дѣйствительно] показывали на пять стадій вокругъ основанія храма безчисленныя галереи каждаго изъ нихъ [т. е. водоемовъ], такъ какъ потоки въ каждой части соединялись другъ съ другомъ. 90 Все это на полу и стѣнахъ было обложено свинцомъ, а поверхъ этого покрыто толстымъ слоемъ [πολύ τι πλῆθος] штукатурки, такъ что все [сооруженіе] было сдѣлано прочно. Частыя отверстія [для стока воды] въ полу не были извѣстны никому, кромѣ служащихъ, какъ будто все множество жертвенной крови очищалось однимъ движеніемъ и мановеніемъ. 91 Объясню [тебѣ], насколько я, по моему убѣжденію, самъ удостовѣрился [въ этомъ], и устройство водоемовъ. Меня вывели за городъ дальше, чѣмъ на 4 стадіи, и приказали, наклонившись въ извѣстномъ мѣстѣ [къ землѣ], прислушаться къ шуму отъ встрѣчи водъ. Вслѣдствіе этого мнѣ, какъ сказано, ясной стала величина водоемовъ [2]).

92 Служеніе священниковъ по силѣ [проявляемой ими], а также настроенію благоприличія и тишины [ни съ чѣмъ] не сравнимо. Всѣ [священники] усердно трудятся по доброй волѣ и съ великимъ напряженіемъ [κακοπαθείας]; каждый же заботится о порученномъ [ему дѣлѣ]. Они непрерывно работаютъ; одни [доставляютъ] дрова, другіе—масло, иные—крупичатую муку; иные—ароматы; другіе—сожигаютъ части жертвеннаго мяса [3]), обнаруживая [при этомъ] необыкно-

---

[1]) Ср. Іезек. 47_1 и слл.

[2]) Анализъ § 89—91 даетъ Vincent, op. cit., p. 558—562. По поводу описываемыхъ Аристеемъ водоемовъ и соединяющихъ ихъ каналовъ см. А. А. Олесницкій, Ветхозавѣтный храмъ, стр. 486—487, 794 слл. 808—813 (ср. 767—768). Ср. Schick, Zeitschr. deutsch. Palästina Vereins 1, s. 132 ff.

[3]) Подробныя предписанія относительно этого даетъ Tamid I, 1—4; ср. Joma I, 8; II, 1—2. Tamid II, 1—5; III, 1. Joma II, 3. Ср. Schürer op. cit., II. s. 352—353. А. А. Олесницкій, op. cit., стр. 139—141.

венную силу. 93 Взявъ обѣими руками ноги телятъ, почти каждая изъ которыхъ вѣситъ болѣе двухъ талантовъ, они удивительно ловко и безъ промаха бросаютъ ихъ обѣими руками на значительную высоту [т. е. на жертвенникъ], точно также и [ноги] овецъ и козъ, отличающихся значительнымъ вѣсомъ и тучностью [1]. Назначенныя для этого [лица] выбираютъ [животныхъ] безъ порока и особенно тучныхъ и [за тѣмъ] совершается вышеуказанное [т. е. приносятся жертвы]. 94 Для отдыха имъ назначено [особое] мѣсто, гдѣ сидятъ отдыхающіе [2]. Въ это время пробуждаются тѣ изъ отдыхавшихъ, которые имѣютъ охоту, хотя никто не приказываетъ имъ [идти на] служеніе. 95 А тишина [въ этомъ мѣстѣ] такова, что можно подумать, будто здѣсь нѣтъ никого, хотя служащихъ находится около 7,000—количество приносящихъ жертвы также очень велико—но все совершается въ страхѣ и достойно великаго божества

96 Насъ охватило великое изумленіе, когда мы увидѣли Елеазара въ служеніи, [увидѣли] его облаченіе и славу, которая обнаруживалась въ носимомъ имъ хитонѣ и камняхъ [расположенныхъ] на немъ [3]. Вокругъ его подира были [укрѣплены] золотые позвонки, которые издавали своеобразные гармоническіе звуки, а около каждаго изъ нихъ разноцвѣтныя гранатовыя яблочки поразительной окраски. 97 Онъ былъ опоясанъ превосходнымъ и великолѣпнымъ поясомъ, вытканнымъ изъ красивѣйшихъ цвѣтовъ. На груди онъ носитъ такъ называемый наперстникъ судный [λογεῖον], въ который были вставлены оправленные въ золото 12

---

[1]) Ср. Schürer, op. cit., II, s. 355.

[2]) Ср. Addenda къ p. 28_{16} (proleg. p. XXIX).—О помѣщеніи для отдыха очередныхъ священниковъ и левитовъ см. Іезек. 40_{44-47}. Ср. А. А. Олесницкій, op. cit., стр. 351—352.

[3]) Объ одеждахъ первосвященника см. Кейль, Руководство къ библейской археологіи, т. I. Кіевъ 1871, стр. 208—210. Ср. Grünbaum, Die Priestergesetze bei Flavius Josephus. Halle. 1877, s. 41—49; 51—55.

камней различной породы, съ расположенными согласно первоначальному порядку именами начальниковъ колѣнъ. Каждый [изъ камней] сверкалъ своимъ характернымъ и неописуемымъ природнымъ блескомъ. 98 На головѣ [Елеазаръ] имѣетъ такъ называемый кидаръ, а на немъ безподобная митра, т. е. святая діадема, на которой надъ бровями священнымъ шрифтомъ, на золотомъ листкѣ было вырѣзано имя Божіе, полное славы. <Въ такомъ видѣ выходитъ> [1]) тотъ, кто былъ признанъ быть достойнымъ этого [2]), на [бого]служеніе. 99 Все это вмѣстѣ вызывало страхъ и трепетъ, такъ что казалось, будто приходишь въ иное мѣсто, [лежащее] внѣ этого міра. И я утверждаю, что каждый человѣкъ, приходя посмотрѣть на это, повергался въ изумленіе и невыразимое удивленіе, такъ какъ мысль его измѣнялась вслѣдствіе святого устройства во всемъ.

100 Чтобы узнать все [3]), мы производили осмотръ, поднявшись на лежащую около города крѣпость [4]). Она расположена на самомъ высокомъ мѣстѣ и укрѣплена множествомъ башенъ, такъ какъ они до [самаго] верху выстрое-

---

[1]) Пробѣлъ въ текстѣ восполняется согласно Mendelssohn'у (и Wendland'у) чрезъ: ἐν τούτῳ τῷ σχήματι πρόεισιν.

[2]) Willrich, Judaica, s. 120 видитъ здѣсь указаніе на появленіе письма въ римскую эпоху, когда принципъ пожизненности и наслѣдственности первосвященническаго сана уступилъ мѣсто произвольному назначенію. Однако, при отмѣченной ранѣе—стр. 178—179—зависимости Аристея отъ Экатея здѣсь можно было бы видѣть и вліяніе послѣдняго, такъ какъ и Экатей не считаетъ, повидимому, должности первосвященника наслѣдственной. См. Reinach, Texts d' auteurs grecs et romains relatifs au judaisme. Paris 1895, p. 17. Впрочемъ, возможно и такое, болѣе вѣроятное предположеніе, что Аристей говоритъ лишь о правѣ В. Синедріона констатировать (ὁ κριθείς) нравственную и физическую правоспособность даннаго лица къ занятію мѣста первосвященника. См. Арфаксадовъ. Іерусалимскій синедріонъ. Казань 1903, стр. 143—144.

[3]) Т. е. увидѣть служеніе первосвященника, посмотрѣть на принесеніе жертвъ (§ 103) и проч. Аристей выставляетъ себя язычникомъ, которому запрещенъ доступъ въ храмъ.

[4]) Подробнѣе о ней см. выше, стр. 193—196.

ны изъ большихъ каменныхъ плитъ, для охраны, какъ мы понимаемъ, мѣстъ [расположенныхъ] около храма—[101] чтобы, въ случаѣ какого-либо нападенія, бунта, или вторженія непріятелей, никто не могъ проникнуть за стѣны, окружающія храмъ, такъ какъ на башняхъ крѣпости есть метательныя машины и разные [военные] снаряды, а мѣсто это лежитъ выше упомянутыхъ ранѣе стѣнъ—[102] такъ какъ эти башни охраняются наиболѣе надежными мужами, давшими отечеству великія доказательства [своей вѣрности]. Имъ разрѣшается выходить изъ крѣпости только по праздникамъ, притомъ [не всѣмъ вмѣстѣ, а] по частямъ. Точно также никого не разрѣшается и впускать [въ крѣпость]. [103] Большую осторожность соблюдаютъ они [и въ томъ случаѣ], если начальникъ[1]) далъ разрѣшеніе впустить кого-либо [въ крѣпость] для осмотра. Это случилось и съ нами. Съ трудомъ [притомъ] безъ оружія насъ двухъ впустили, чтобы посмотрѣть на принесеніе жертвъ. [104] [Стражи] говорили, что они обязались въ этомъ клятвою. Всѣ они, числомъ 500, поклялись—конечно, при клятвѣ дѣло по необходимости выполняется по божески—не впускать въ крѣпость болѣе пяти человѣкъ одновременно. Вѣдь крѣпость является единственной (πᾶσαν) защитой храма и [потому] строитель укрѣпилъ ее такъ [сильно] для охраны указанныхъ ранѣе [мѣстъ].

[105] Городъ—средней величины [σχῆμα συμμέτρως] [2]), такъ какъ [его] стѣна, насколько можно догадываться, имѣетъ около 40 стадій[3]). Башни расположены въ немъ въ формѣ театра; въ нижнихъ [башняхъ] входы не видны, а въ верх-

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 196.

[2]) Ср. Vincent, op. cit., p. 572—573.

[3]) Т. е. 4700 метр., около 7 верстъ; цифра несомнѣнно преувеличена. Іосифъ Фл. опредѣляетъ окружность Іерусалима только въ 33 стадіи. Ср. Graetz, op. cit., s. 343—344. Schlatter, op. cit., s. 94—95. Vincent, op. cit., p. 573—574.

нихъ замѣтны[1]); въ нихъ [пробиты] и выходы. Мѣстность имѣетъ подъемъ, такъ какъ городъ построенъ на горѣ. 106 Ко входамъ [ведутъ] лѣстницы; одни—вверху, а другія внизу и очень удалены отъ дороги, дабы тѣ, которые живутъ въ чистотѣ [т. е. ритуальной чистотѣ], не соприкасались съ недозволеннымъ [для нихъ]. 107 И первые [жители] города не случайно построили его симметрично, но по мудромъ размышленіи. Такъ какъ эта страна обширна и прекрасна и однѣ части ея ровны, какъ напр. [расположенныя] по направленію къ Самаріи и граничащія съ Идумеей[2]), а другія, какъ напр. [лежащія] <посрединѣ страны>[3]) гористы, то необходимо постоянно воздѣлывать и обрабатывать землю, чтобы такимъ путемъ и эти [т. е. гористыя части] стали плодородными. Если дѣлать это, то во всей указанной странѣ все приноситъ обильные плоды. 108 Въ городахъ, отличающихся своей величиной и соотвѣтствующимъ благоденствіемъ, населеніе многочисленно, а [остальная] страна оставляется въ пренебреженіи, такъ какъ всѣ [жители] склоняются къ жизненнымъ радостямъ, и <бо> всѣ люди [вообще] склонны къ удовольствіямъ. 109 Это имѣетъ мѣсто и въ Александріи, превосходящей всѣ города своей величиной и благоденствіемъ. Именно, тѣ изъ поселянъ, которые, прибывъ въ нее погостить, остаются надолго, отвыкаютъ [εἰς ἐλάττωσιν ἦγον] отъ земледѣльческаго труда. 110 Поэтому, чтобы они не задерживались [здѣсь], царь разрѣшилъ [имъ] оставаться [въ городѣ] не болѣе 20 дней. Соотвѣтственно этому онъ сдѣлалъ письменное распоряженіе чиновникамъ [τοῖς ἐπὶ τῶν χρειῶν]: если необходимо вызвать [кого-либо изъ поселянъ въ городъ], то [ихъ дѣла] разбирать въ теченіи пяти дней. 111 Въ виду важно-

[1]) Вм. καὶ φαινομένων читаю (согласно Wendland'у) καὶ μὴ φαινομένων; вм. ἠθισμένων—ἠνιγμένων.

[2]) См. выше, стр. 190.

[3]) Пробѣлъ въ ркп. восполняется (Wendland) чрезъ μέσην τὴν χώραν.

сти дѣла онъ назначилъ для каждаго округа судей [χρηματιστάς] и ихъ помощниковъ, чтобы земледѣльцы и [ихъ] повѣренные, получая доходы, не уменьшали городскихъ кладовыхъ; говорю же я о земледѣльческихъ налогахъ [1]). 112 Мы уклонились въ сторону, потому что Елеазаръ прекрасно на примѣрахъ разъяснилъ намъ вышеизложенное. Дѣйствительно, трудъ при обработкѣ земли великъ. И страна ихъ изобилуетъ [σύνδενδρός ἐστι] масличными деревьями, хлѣбными плодами, овощами, а кромѣ того виноградомъ и массою меда—другихъ плодовыхъ деревьевъ и финиковыхъ пальмъ у нихъ нѣтъ—множествомъ различнаго скота и обиліемъ пастбищъ для него. 113 Поэтому они прекрасно обратили вниманіе на то, что эта страна требуетъ многочисленнаго населенія, и установили надлежащее отношеніе между городомъ и деревнями. 114 Кромѣ того, сюда доставляется арабами масса благовоній, различныхъ драгоцѣнныхъ камней и золота. Страна эта, удобная для земледѣлія, пригодна и для торговли, а городъ—для занятія различными ремеслами. Она [т. е. Іудея] не имѣетъ недостатка ни въ чемъ [изъ того], что доставляется моремъ. 115 Есть въ ней и удобныя гавани, доставляющія [ей товары]: у Аскалона, Яфы, Газы, а также у основанной царемъ Птолемаиды. [Послѣдняя] находится посрединѣ первыхъ, на небольшомъ отъ нихъ разстояніи [2]). Страна эта имѣетъ все въ изобиліи, такъ какъ всюду хорошо орошается и прочно защищена [т. е. горами]. 116 Ее окружаетъ рѣка, называемая Іорданомъ, которая никогда не пересыхаетъ—первоначально <стра-

---

1) Смыслъ § 111 не ясенъ.

2) Объ Аскалонѣ, Яфѣ, Газѣ и Птолемаидѣ см. выше, стр. 190—191. Тщательно подобранный матеріалъ и литературу по исторіи этихъ городовъ даетъ Schürer, op. cit., II, s. 119—124; 128—132; 110—117; 141—148. Птолемаида, срытая до основанія Птолемеемъ Лагомъ въ 312 г., была возобновлена его сыномъ Филадельфомъ. Schürer, op. cit., II, 143[200]. Graetz, op. cit., s. 299 ошибочно возводитъ названіе города къ Птолемею Лагу.

на эта>[1]) была не менѣе 60,000,000 аруръ[2]), но впослѣдствіе <когда>[3]) сосѣднія [племена] были вытѣснены изъ нея [іудеями], 600,000 мужей получили въ удѣлъ 100 аруръ.— Разливаясь, подобно Нилу, она около времени жатвы увлажняетъ большую часть страны. 117 Онъ [т. е. Іорданъ] впадаетъ въ другую рѣку, въ странѣ Птолемеевъ, а эта [послѣдняя рѣка] выходитъ въ море[4]). Текутъ [въ ней] и иные горные потоки, охватывающіе окрестности Газы и мѣстность [около] Азота. 118 [Эта страна] охраняется самою природой, будучи недоступна для вторженія и непроходима для большихъ массъ [войска], такъ какъ дороги [въ ней] узки, ее окружаютъ[5]) [крутые] утесы и глубокія ущелья, а кромѣ того всѣ горы вокругъ этой страны скалисты.

119 Говорили [мнѣ] также, что ранѣе въ сосѣднихъ горахъ Аравіи существовали мѣдные и желѣзные рудники, но во время господства персовъ они были оставлены, такъ какъ начальники того времени пустили ложные слухи, будто разработка [рудниковъ] безполезна и дорого обходится, 120 чтобы вслѣдствіе добыванія этихъ [металловъ] не погибла страна и, при ихъ тираніи, не отпала [отъ нихъ], тогда какъ путемъ этой клеветы они получили предлогъ къ доступу въ эту мѣстность[6]). Итакъ, братъ Филократъ, я указалъ

---

[1]) Вмѣстѣ съ Текереемъ (у Swete'a) дополняю τῆς δὲ χώρας.

[2]) Арура—около 605½ кв. саж.; слѣдовательно поверхность Іудеи Аристей опредѣляетъ около 145,298 кв. верстъ—цифра, конечно, чрезмѣрно большая.

[3]) Вм. Οἱ γειτνιῶντες читаю (Wendland) ὡς οἱ γειτνιῶντες.

[4]) Текстъ, повидимому, испорченъ. Быть можетъ авторъ имѣлъ въ виду не Нилъ и Египетъ („страна Птолемеевъ"), а окрестности Птолемаиды и Кисонъ? Во всякомъ случаѣ, географическія познанія его очень ошибочны. Ср. Schlatter, op. cit., s. 91.

[5]) Вм. παρακειμένων читаю (Diels, Wendland) περικειμένων.

[6]) Смыслъ сообщенія Аристея неясенъ. Быть можетъ подъ „начальниками того времени" нужно разумѣть не „персидскихъ намѣстниковъ" (Wendland), а представителей туземной власти, желавшихъ отвлечь отъ своей страны опасное для ея независимости вниманіе персидскаго правительства.

тебѣ главное и сколько нужно было объ этомъ; далѣе же мы изложимъ то, что касается перевода.

[121] [Елеазаръ] выбралъ лучшихъ мужей, отличающихся образованіемъ и знатностью рода, которые пріобрѣли навыкъ не только въ іудейской литературѣ, но тщательно позаботились и объ изученіи греческой. [122] Поэтому они были пригодны для посольства и въ необходимыхъ случаяхъ [уже] исполняли его; они обладали большими дарованіями къ бесѣдамъ и изслѣдованію въ области закона, стремясь [въ этомъ отношеніи занять] среднее положеніе—ибо оно прекраснѣе всего—[т. е.] они оставили грубость и неотдѣланность мысли, а также пренебрегли самомнѣніемъ и своимъ превосходствомъ надъ другими; въ бесѣдахъ они были примѣромъ для другихъ, какъ своимъ умѣніемъ слушать, такъ и отвѣчать каждому должное; всѣ они соблюдаютъ это, желая въ этомъ болѣе всего превосходить другъ друга, всѣ [являясь] достойными своего начальника и его добродѣтели. [123] А что они любили Елеазара, [это] видно было [изъ того], что они съ неохотой покидали его. И самъ онъ не только царю написалъ о возвращеніи ихъ, но настойчиво [πολλά] просилъ Андрея и насъ содѣйствовать, насколько можемъ [этому]. [124] И хотя мы обѣщали внимательно заботиться о нихъ, онъ [все же] говорилъ, что сильно безпокоится [о нихъ]. Дѣйствительно, онъ зналъ, что любящій доброе и добрыхъ царь выше всего ставитъ приглашеніе [къ себѣ] такихъ людей, которые гдѣ-либо признаются, какъ отличающіеся отъ другихъ своимъ образованіемъ и разумомъ. [125] Царь, я полагаю, прекрасно говоритъ, что, имѣя около себя мужей праведныхъ и мудрыхъ, онъ пріобрѣтетъ лучшую охрану для своего царства, такъ какъ друзья съ полной откровенностью совѣтуютъ ему полезное. А этимъ именно [свойствомъ] и обладали посланные Елеазара. [126] И онъ [т. е. Елеазаръ] клятвенно увѣрялъ [насъ], что онъ не отпустилъ бы этихъ людей, если бы того требовало какое-либо иное

личное его дѣло, но онъ отправляетъ ихъ для общаго исправленія всѣхъ гражданъ. 127 Ибо добродѣтельная жизнь заключается въ соблюденіи законовъ, а это гораздо лучше достигается путемъ слушанія [т. е. устныхъ бесѣдъ], чѣмъ путемъ чтенія. Итакъ, предлагая [для исполненія] эти и подобныя имъ [просьбы], Елеазаръ ясно показывалъ свое расположеніе къ нимъ.

128 Слѣдуетъ вкратцѣ упомянуть и о томъ, что̀ Елеазаръ отвѣтилъ намъ на наши вопросы—ибо я полагаю [1]), что многіе [2]) серьезно интересуются нѣкоторыми [опредѣленіями] закона о пищѣ и питьѣ, а также о животныхъ, признаваемыхъ нечистыми.—129 Итакъ, когда мы спросили [его], почему, несмотря на одинаковое происхожденіе, одни [животныя] считаются нечистыми [только] для ѣды, а другія [даже] и для прикосновенія—ибо большинство [опредѣленій] закона отличается суевѣріемъ, а въ этихъ частяхъ полнымъ [т. е. суевѣріемъ]—то онъ началъ [отвѣчать] на это слѣдующее.

130 „Ты видишь, сказалъ онъ, какъ вліяютъ образъ жизни и знакомства; поддерживая знакомство съ порочными, люди совращаются и становятся несчастными на всю жизнь; а если они живутъ въ обществѣ мудрыхъ и разумныхъ, то изъ [области] невѣдѣнія вступаютъ [ἕτοχον] въ жизнь лучшую. 131 Поэтому нашъ законодатель, опредѣливъ прежде всего то, что относится къ благочестію и справедливости, научивъ всему этому не только въ формѣ запрещеній, но и путемъ разъясненій [ἐνδεικτικῶς], показавъ вредныя послѣдствія [βλαβάς], а также наказанія, посылаемыя Богомъ виновникамъ этого— 132 ибо прежде всего онъ указалъ, что Богъ единъ и сила Его очевидна всюду, такъ какъ всякое мѣсто полно Его господства и отъ Него не скроется ни одно изъ тайныхъ дѣлъ людей на землѣ, но Ему видно все, что дѣлаетъ и

---

[1]) Принимаю коньектуру Schmidt'а νομίζω (вм. νομίζειν).

[2]) Вм. τοῖς πολλοῖς (Wendland) читаю τοὺς πολλούς (Swete).

[даже] намѣревается дѣлать человѣкъ—[133] тщательно выполнивъ это и сдѣлавъ вполнѣ очевиднымъ, онъ показалъ, что, если бы кто и замыслилъ сдѣлать дурное, то не [только] не скрылъ, но даже и не сдѣлалъ бы [этого], на протяженіи всего законодательства указывая могущество Божіе. [134] Итакъ, положивъ такое начало и показавъ, что всѣ остальные люди, кромѣ насъ, почитаютъ многихъ боговъ, хотя сами гораздо сильнѣе тѣхъ, кого безразсудно чтутъ—[135] дѣйствительно, сдѣлавъ изъ дерева и камней статуи, они говорятъ, что это образы тѣхъ, которые изобрѣли нѣчто полезное для ихъ жизни; имъ они покланяются, сразу обнаруживая [свою] глупость. [136] Развѣ они не [обнаружили бы] полное неразуміе, если бы на этомъ основаніи, [т. е.] вслѣдствіе [своего] изобрѣтенія, кто-либо былъ обоготворенъ 1) [ими]? Дѣйствительно, взявъ одну изъ тварей, они лишь замѣтили [ее] и указали [ея] пользу, но не создали [сами] ея устройства. [137] Поэтому тщетно и безразсудно обоготворять подобныхъ [себѣ]. И теперь вѣдь еще есть много людей, болѣе ученыхъ и изобрѣтательныхъ, чѣмъ [были] прежде, и [однако люди] не доходятъ до того, чтобы поклоняться имъ. [А между тѣмъ] создавшіе эти образы и составители миѳовъ считаютъ себя самыми мудрыми изъ грековъ. [138] Что же говорить о другихъ, болѣе безразсудныхъ, о Египтянахъ и подобныхъ имъ? Они останавливаютъ [свое вниманіе] на звѣряхъ, на большинствѣ гадовъ и [дикихъ] животныхъ, покланяются имъ и приносятъ жертвы, какъ живымъ, такъ и павшимъ—[139] и вотъ, имѣя въ виду все это, [нашъ] мудрый законодатель, котораго Богъ надѣлилъ способностями къ познанію всего, огородилъ насъ частоколомъ, котораго нельзя прорубить, и желѣзными стѣнами, чтобы мы ни въ чемъ не смѣшивались съ другими народами, пребывая чистыми по тѣлу и душѣ, свободными отъ пустыхъ ученій, выше всѣхъ тварей

1) Вм. θείῃ читаю θεωθείῃ (Wendland).

почитая единаго и могущественнаго Бога. 140 На этомъ основаніи начальники египтянъ, ихъ жрецы, постигнувшіе многія [тайны] и знакомые съ [нашими] письменами [1]), называютъ насъ людьми Божіими [2]). А это [названіе] не приложимо къ остальнымъ [людямъ], если они не почитаютъ истиннаго Бога, но являются людьми пищи, питья и одежды. 141 Дѣйствительно, къ этому направлено все настроеніе ихъ души, а у нашихъ [соотечественниковъ] это вмѣняется ни во что; мы въ теченіе всей жизни занимаемся изслѣдованіемъ божественнаго правленія. 142 Поэтому, чтобы мы ни съ кѣмъ не смѣшивались и, имѣя общеніе съ порочными, не испортились [сами], [законодатель] всюду оградилъ насъ законами о чистотѣ, въ пищѣ, питьѣ, прикосновеніяхъ, въ томъ, что мы слышимъ и видимъ. 143 Вообще, всѣ подобныя [предписанія] согласны съ естественнымъ разумомъ (τὸν φυσικὸν λόγον), такъ какъ установлены одной Силой и каждое въ отдѣльности [предписаніе] о томъ, почему мы [отъ одного] воздерживаемся, а [другимъ] пользуемся, имѣетъ глубокое основаніе. 144 Для примѣра я кратко объясню тебѣ одно или два [предписанія], чтобы ты не впалъ въ [давно] опровергнутое мнѣніе [3]), будто Моисей заповѣдуетъ это, заботясь о мышахъ, куницахъ [4]) и тому подобныхъ [животныхъ]. Напротивъ, всѣ [5]) [эти] важныя опредѣленія сдѣланы [6]) ради справедливости, съ цѣлью [созданія] чистыхъ размышленій и образованія [добрыхъ] нравовъ. 145 Всѣ птицы, которыми мы питаемся, ручныя, чистыя, питающіяся овощами и пше-

---

[1]) Вм. πραγμάτων (Wendland) читаю γραμμάτων (Diels).

[2]) Ср. Втор. 33_1. По поводу отожествленія Graetz'емъ—op. cit., s. 338—„людей Божіихъ" Аристея съ Ἑρμιοὺθ Артапана и постулируемаго имъ отсюда пользованія Аристея Артапаномъ см. Frendenthal, op. cit., s. 153_1.

[3]) Ср. выше, стр. 181.

[4]) Ср. Лев. 11_{29}.

[5]) Вм. ταῦτα читаю πάντα, см. addenda къ p. 41_{14} (proleg. p. XXIX).

[6]) Вм. ἀνατέτακται читаю (Wendl.) κατατέτακται.

ницей, какъ напр. голуби, горлицы, куры, куропатки, гуси [1]) и прочія, подобныя имъ. 146 А въ ряду запрещенныхъ птицъ [2]) ты найдешь дикихъ, плотоядныхъ, порабощающихъ благодаря своей силѣ остальныхъ и несправедливо пожирающихъ названныхъ выше ручныхъ. Да и не только этихъ; они похищаютъ даже ягнятъ, козлятъ и причиняютъ вредъ людямъ, какъ мертвымъ, такъ и живымъ. 147 Поэтому, назвавъ [ихъ] еще нечистыми, [законодатель] обозначилъ этимъ, что тѣ для кого назначено [это] законодательство, должны быть справедливыми по душѣ, никого не угнетать, полагаясь на свою силу, и ничего не похищать, но управлять своею жизнію согласно справедливости, подобно тому какъ названныя выше ручныя птицы питаются овощами, растущими на землѣ, и не пользуются своей силой для угнетенія болѣе слабыхъ и родственныхъ [имъ]. 148 И вотъ, посредствомъ такихъ [предписаній] законодатель далъ знаменіе разумнымъ, чтобы они были справедливыми, не насильничали и, полагаясь на свою силу, не угнетали другихъ [3]). 149 А если этихъ [животныхъ], вслѣдствіе ихъ природныхъ особенностей, не должно даже и касаться, то какъ же не охранять [себя] всячески отъ того, чтобы наши нравы не извратились въ этомъ [направленіи]. 150 Итакъ, всѣ [опредѣленія] о разрѣшеніи [ѣсть] этихъ [птицъ] и животныхъ изложены намъ въ формѣ символовъ. Такъ, раздвоенность копытъ и раздѣленіе когтей является символомъ того, чтобы разграничивать каждое изъ дѣлъ, стремясь къ прекрасному. 151 Ибо сила всего тѣла, [равно какъ] и дѣятельность его опору имѣетъ въ плечахъ и бедрахъ. Поэтому, этимъ символомъ [Моисей] принуждаетъ всѣ [дѣйствія] направлять къ справедливости съ раздѣленіемъ, а также [показываетъ], что мы отличаемся отъ

---

[1]) Ср. Лев. 11_{22} (по LXX).
[2]) Ср. Лев. 11_{13-19}; Втор. 14_{11-18}.
[3]) То же и Филонъ, de spec. leg. IV, § 103.

всѣхъ людей. 152 Дѣйствительно, большинство остальныхъ людей оскверняютъ себя [половыми] сношеніями, совершая тяжкую [μεγάλην] несправедливость; и этимъ хвалятся [даже] цѣлыя страны и города; они не только вступаютъ въ сношенія съ мужчинами, но оскверняютъ матерей и дочерей [1]). Мы же воздерживаемся отъ этого. 153 Но [далѣе] кто владѣетъ указаннымъ выше способомъ различенія, тотъ, какъ онъ [т. е. Моисей] указалъ, владѣетъ имъ и въ отношеніи памяти. Ибо всѣ [животныя], раздвояющія копыта, отрыгаютъ и жвачку, ясно показывая размышляющимъ свойства памяти; 154 вѣдь жвачность есть ничто иное, какъ воспоминаніе о [нашей] жизни и устройствѣ [συστάσεως], а [законодатель нашъ] полагаетъ, что жизнь поддерживается [συνεστάναι] благодаря питанію. 155 Поэтому и чрезъ писаніе онъ предписываетъ слѣдующее: „помни Господа Бога твоего, сотворившаго среди тебя великое и чудное“ [2]). Дѣйствительно, если подумать, то великимъ и славнымъ окажется прежде всего скрѣпленіе (σύμπηξις) [нашего] тѣла, потребленіе пищи и раздѣленіе [въ дѣятельности] каждаго члена. 156 Еще болѣе безконечной мудрости заключаетъ устройство чувствъ, дѣятельность мысли и [ея] невидимое движеніе, а также быстрота дѣйствія въ каждомъ [отдѣльномъ случаѣ] и изобрѣтеніе искусствъ. 157 Поэтому [Моисей] предписываетъ помнить, что [все], указанное выше, вмѣстѣ съ [его] устройствомъ, хранится божественной силой. Всякое время и мѣсто онъ опредѣлилъ для постояннаго памятованія о Богѣ, владыкѣ и хранителѣ. 158 Поэтому онъ приказываетъ, чтобы при пищѣ и питьѣ сначала принести начатки Богу и затѣмъ [уже] пользоваться [ими самимъ]. Далѣе онъ далъ

---

[1]) Имѣются въ виду Египтяне; ср. Филонъ, de spec. leg. III, § 12—28. Ср. у меня, Филонъ Александрійскій, стр. 333.

[2]) Свободный пересказъ Втор. 7₁₈. ₁₉.

намъ знакъ воспоминанія и на покровахъ[1]; точно также, для памяти о томъ, что Богъ есть, онъ приказалъ намъ помѣстить изреченія на дверяхъ и воротахъ[2]. 159 И на рукахъ онъ ясно приказалъ привѣсить знакъ[3], ясно показывая [этимъ], что всякое дѣйствіе должно совершать справедливо, памятуя о своемъ устройствѣ, а болѣе всего питая страхъ къ Богу. 160 [Моисей] призываетъ также, отходя ко сну, вставая и путешествуя, изучать творенія Божіи и не только на словахъ, но и въ мысляхъ разсматривать свои движенія и представленія, когда мы отходимъ ко сну и когда пробуждаемся, такъ какъ смѣна этихъ [состояній] божественна и непостижима.

161 Итакъ, тебѣ показано превосходное ученіе въ отношеніи къ различію и памяти, какъ мы истолковали раздвоенность копытъ и жвачность. Это заповѣдуется душѣ не безцѣльно и случайно, но ради истины и руководства къ здравому ученію. 162 Давъ предписанія относительно пищи, питья, а также прикосновеній, [Моисей] приказываетъ ничего не дѣлать и слушать необдуманно и, пользуясь силою [своего] разума, не обращать его на неправду. 163 Такія же [постановленія] можно находить и въ отношеніи животныхъ. Куницы, мыши и подобныя имъ [животныя], сколько [ихъ]

---

[1]) Имѣются въ виду тк. наз. цицитъ (ציצית) —шерстяныя кисти голубого или бѣлаго цвѣта, которыя каждый іудей долженъ былъ—согласно опредѣленію Числ. 15_{37-41} и Втор. 22_{12}—носить на четырехъ концахъ талеса (טלית). Ср. Schürer, op. cit., . s. 566.

[2]) Рѣчь идетъ о мезузѣ (מזוזה), т. е. о продолговатой коробочкѣ, въ которой находился пергаментъ съ отрывками изъ Втор. 6_{4-9} и 11_{13-21}. Мезуза прикрѣплялась къ правой половинѣ дверей, вверху (ср. Втор. 6_9: 11_{20}). Ср. Schürer, op. cit., II, s. 566—567.

[3]) Тк. наз. тефилинъ (תפלין) или филактерій—небольшая коробочка кубической формы, въ которой находился пергаментъ съ Исх. 13_{1-10}; 13_{11-16}; Втор. 6_{4-9}; 11_{13-21} (Ср. $13_{9.16}$. Втор. 6_8; 11_{18}). Тефилинъ привязывался посредствомъ ремней къ лѣвой рукѣ. Ср. Schürer, op. cit., II, s. 567. Подробнѣе—въ (печатающихся) лекціяхъ по библ. археологіи проф. А. А. Олесницкаго, стр. 275—318. О головномъ тефилимѣ Аристей еще не упоминаетъ. Ср. Herzfeld, op. cit., II, s. 224, ср. 578.

указано, вредны. [164] Мыши все оскверняютъ и портятъ, не только для собственнаго питанія, но и дѣлаютъ совершенно безполезнымъ для человѣка все, чему бы они ни начали вредить. [165] А куницы оригинальны [по своему устройству]. Кромѣ указанной выше [особенности] онѣ имѣютъ постыдное устройство [организма]: они зачинаютъ ушами, а дѣтей рождаютъ чрезъ ротъ. [166] Поэтому такой характеръ нечистъ для людей. То, что они воспринимаютъ слухомъ, это воплощаютъ въ словѣ и погружаютъ другихъ во зло, производя не случайную нечистоту, но пятная себя всюду оскверненіемъ нечестія. Вашъ царь прекрасно дѣлаетъ, убивая, какъ мы слышимъ, таковыхъ [людей]. [167] А я сказалъ: я полагаю, ты говоришь о доносчикахъ, такъ какъ ихъ онъ всегда подвергаетъ побоямъ и мучительной смерти. Онъ [отвѣтилъ]: и я говорю о нихъ [1]). Дѣйствительно, подкарауливать погибель людей нечестиво. [168] А нашъ законъ предписываетъ никому не вредить ни словомъ, ни дѣломъ. Итакъ, тебѣ показано, насколько это можно было сдѣлать вкратцѣ, что всѣ опредѣленія [закона] имѣютъ въ виду справедливость и [что] писаніе не предписываетъ ничего безцѣльнаго или баснословнаго, но [стремится къ тому], что бы въ теченіе всей жизни въ своихъ дѣйствіяхъ мы упражнялись въ справедливости по отношенію ко всѣмъ людямъ, помня о господствующемъ [надъ всѣмъ] Богѣ. [169] Поэтому, все разсужденіе о пищѣ и о нечистыхъ гадахъ и животныхъ относится къ справедливости и справедливымъ отношеніямъ къ людямъ".

[170] По моему мнѣнію онъ [т. е. Елеазаръ] прекрасно защищалъ каждое [опредѣленіе закона]. А относительно приносимыхъ въ жертву телятъ, барановъ и козловъ онъ говорилъ, что, взявъ изъ стада быковъ и овецъ ручныхъ [животныхъ], ихъ должно приносить въ жертву, но не дикихъ, чтобы приносящіе жертву, воспользовавшись указаніями законодателя, ничѣмъ не гордились и знали свою природу,

---

[1]) Ср. выше, стр. 186.

ибо приносящій жертву приноситъ въ жертву все настроеніе своей души [1]). 171 Итакъ, я полагаю, что и въ этомъ отношеніи его [т. е. Елеазара] бесѣды заслуживаютъ вниманія. Поэтому, вслѣдствіе твоей любознательности, у меня, Филократъ, были побужденія объяснить тебѣ святость закона и его согласіе съ природою (φυσικὴν διάνοιαν) [2]). [*])

В. Иваницкій.

[1]) Ср. Филонъ, de spec. leg. I, § 166—167, 257, 269—272; 283—284 и мн. др. (ed. Cohn-Wendl.).

[2]) Послѣ καθεστάναι ставлю точку; далѣе, вм. διά, принимаемаго Wendland'омъ изъ текста Евсевія, читаю согласно съ ркп. διό и по этимъ же основаніямъ выбрасываю ἦν предъ προῆγμαι.

[*]) Окончаніе слѣдуетъ.

Письмо Аристея къ Филократу*).

172 Итакъ, Елеазаръ, принесши жертву, избравъ мужей
[для посольства] и приготовивъ многочисленные дары для
царя, отправилъ насъ въ сопровожденіи большого конвоя.
173 Когда мы прибыли въ Александрію, царя извѣстили о
нашемъ прибытіи. Андрей и я были допущены во дворецъ,
почтительно привѣтствовали царя и отдали [ему] письма отъ
Елеазара. 174 И царь, считая важнымъ [тотчасъ же] позна-
комиться съ присланными мужами, приказалъ отпустить
всѣхъ остальныхъ чиновниковъ и пригласить этихъ мужей.
175 Это всѣмъ показалось страннымъ, такъ какъ прибываю-
щіе по служебнымъ дѣламъ [1]) получаютъ, согласно обычаю,
аудіенцію у царя на пятый день, а [послы] отъ царей и круп-
ныхъ городовъ съ трудомъ допускаются во дворецъ на трид-
цатый день; между тѣмъ [іудейскихъ] пословъ царь удо-
стоилъ бо́льшей чести и, признавая превосходство пославшаго
[ихъ], отпустилъ лишнихъ, по его мнѣнію [лицъ], и, гуляя,
поджидалъ, пока они придутъ и принесутъ ему привѣтствіе.
176 Когда же [послы] пришли, неся [съ собой] присланные
[царю] дары и (превосходный) пергаментъ, на которомъ зо-
лотомъ было написано іудейскими буквами законодатель-
ство [2])—а кожа была изумительной выдѣлки и швы [на ней,

---

*) См. „Труды Импер. Кіев. дух. Акад.“, сентябрь-октябрь 1916 г.

[1]) Περὶ χρήσιμον исправляю (Wendland) въ περὶ χρειῶν.

[2]) Въ Schabbath 103b и Massechet Sefer-tora 1, 10 запрещается писать тору золотыми буквами.

были сдѣланы незамѣтными—царь, увидѣвъ [этихъ] мужей, спросилъ [ихъ] объ этихъ книгахъ. 177 Когда же они раскрыли свитки и развернули листы (ὑμένας), то царь долго стоялъ и, разъ семь поклонившись, сказалъ: „благодарю васъ, мужи, а болѣе—того, кто прислалъ [васъ ко мнѣ]; а еще болѣе—Бога, Которому принадлежать эти слова". 178 А когда всѣ мы, прибывшіе и [другіе] присутствующіе единодушно и единогласно воскликнули: „да здравствуетъ царь", онъ, исполненный радости, началъ плакать. Ибо душевное напряженіе и чрезмѣрная честь принуждаютъ плакать [и] при радостныхъ событіяхъ. 179 [Послѣ этого] приказавъ привести въ порядокъ свитки, [царь] обратился къ этимъ мужамъ съ такимъ привѣтствіемъ: „справедливо было, богобоязненные мужи, прежде всего воздать честь тѣмъ [т. е. книгамъ], ради которыхъ я пригласилъ васъ къ себѣ, а затѣмъ [уже] подать руку вамъ. Поэтому я и сдѣлалъ сначала это. 180 Настоящій день [,день] вашего прибытія я считаю великимъ; и онъ будетъ праздноваться [нами] ежегодно, въ теченіе всего времени нашей жизни. Вѣдь онъ совпалъ также и съ днемъ побѣды въ морскомъ сраженіи, одержанной нами надъ Антигономъ [1]). Поэтому я и желаю пировать сегодня съ вами. 181 Все у васъ, да и у меня съ вами будетъ [приготовлено] согласно вашимъ обычаямъ. [Въ отвѣтъ на это послы] выразили свою радость, и [царь] приказалъ отвести имъ лучшее помѣщеніе вблизи крѣпости и приготовить [все] для пира.

182 Стольникъ Никаноръ, призвавъ назначеннаго для [служенія] имъ [т. е. іудеямъ] Дороѳея, приказалъ приготовить угощеніе для каждаго. А царь устроилъ его такъ, какъ ты видишь еще и теперь. Ибо сколько было городовъ, имѣющихъ свои обычаи въ пищѣ, питьѣ и ложахъ [2]), столь-

---

[1]) Объ этой „побѣдѣ" см. выше, стр. 167.

[2]) Текстъ поврежденъ; переводъ предположительный.

ко и завѣдующихъ этимъ [дѣломъ слугъ]. И, согласно обычаю, все приготовлялось такимъ образомъ, чтобы прибывшіе къ царю, не испытывая ничего непріятнаго, проводили время радостно. Такъ было поступлено и съ этими [т. е. іудейскимо послами]. [183] ибо завѣдывавшій этимъ [дѣломъ] Дороѳей былъ человѣкомъ весьма старательнымъ. Онъ приготовилъ все находившееся въ его распоряженіи и предназначенное для такихъ пріемовъ. Согласно приказанію царя, ложа онъ сдѣлалъ двойными. Половинѣ [приглашенныхъ] онъ приказалъ возлечь сбоку (ἀνὰ χεῖρα), а остальнымъ позади ложа, не упуская [изъ виду] ничего для [оказанія] чести этимъ мужамъ. [184] Когда же они возлегли, [царь] приказалъ Дороѳею все выполнять согласно обычаямъ, какіе соблюдають всѣ, прибывшіе къ нему изъ Іудеи. Поэтому [царь] отказался отъ [услугъ] глашатаевъ, жрецовъ и иныхъ, возносившихъ обыкновенно молитву, и предложилъ прочесть молитву Елисею, который былъ старшимъ изъ прибывшихъ съ нами священниковъ. И тотъ, ставъ, произнесъ такую замѣчательную [молитву]: [185] „Вседержитель Богъ да исполнитъ тебя, царь, всѣхъ благъ, которыя Онъ создалъ. Въ теченіи твоей жизни да не оскудѣваютъ всѣ они у тебя, твоей жены, дѣтей и твоихъ единомышленниковъ“. [186] Когда <онъ>[1]) произнесъ это, поднялся шумъ и радостные клики [, продолжавшіеся] долгое время. Послѣ этого они перешли къ наслажденію приготовленными [яствами]; [при этомъ] вся прислуга исполняла [свое дѣло], благодаря порядку [установленному] Дороѳеемъ; а среди нея были царскіе отроки и нѣкоторые изъ [лицъ], почитаемыхъ царемъ.

[187] Выбравъ удобный моментъ послѣ перерыва [въ ѣдѣ], [царь] спросилъ занимавшаго первое мѣсто—ибо [за столомъ] они были размѣщены по возрасту—какимъ образомъ до конца [своей жизни] онъ можетъ прочно сохранить цар-

[1]) Послѣ ταῦτα добавляю (Wendland) τοῦτον.

скую власть? 188 Тотъ, немного подумавъ, отвѣтилъ: „прочнѣе всего ты утвердишь [ее] въ томъ случаѣ, если всегда будешь подражать снисходительности (ἐπιεικές) Божіей. Ибо, проявляя долготерпѣніе и наказывая заслуживающихъ [этого] снисходительнѣе (ἐπιεικέστερον), чѣмъ они заслуживаютъ, ты освободишь [ихъ] отъ зла <и> приведешь къ раскаянію.

189 Похваливъ [его отвѣтъ], царь спросилъ [его] сосѣда: какъ онъ можетъ во всемъ поступать <прекрасно> [1])? Тотъ отвѣтилъ: если онъ будетъ соблюдать справедливость по отношенію ко всѣмъ [людямъ], [если] будетъ все дѣлать прекрасно, имѣя въ виду, что каждая мысль вѣдома Богу; а полагая въ основу [своего поведенія] страхъ Божій [2]), ты ни въ чемъ не погрѣшишь.

190 Выразивъ [свое] горячее (εὖ μάλα) одобреніе и этому, [царь] спросилъ другого: какъ онъ можетъ пріобрѣсти себѣ единомышленныхъ друзей? Тотъ отвѣтилъ: если они будутъ видѣть, что ты усердно заботишься о народѣ, которымъ управляешь. А ты сдѣлаешь это, если будешь взирать на то, какъ благодѣтельствуетъ людямъ Богъ, доставляя имъ здоровье, пищу и все остальное въ надлежащее время.

191 Согласившись съ этимъ, [царь] спросилъ слѣдующаго: какъ онъ можетъ снискать добрую славу въ своихъ аудіенціяхъ и рѣшеніяхъ даже у [лицъ] не достигшихъ искомаго (ἀποτυγχανόντων)? Онъ отвѣтилъ: если ты со всѣми будешь говорить одинаково, а въ отношеніи виновныхъ не будешь дѣйствовать высокомѣрно, или соотвѣтственно своей силѣ. 192 А ты сдѣлаешь это, если будешь смотрѣть на порядокъ [,установленный] Богомъ. Ибо Онъ исполняетъ моленія достойныхъ, а получившимъ отказъ [въ своей просьбѣ] Онъ посредствомъ сновидѣній или дѣлъ открываетъ гибель-

---

1) Κάλλιστα дополнено согласно Wendland'у.

2) Вм. θείου φόβου читаю (Wendland) θεοῦ φόβον.

ность [просимаго ими], наказывая ихъ не по ихъ грѣхамъ и не по величію Своей силы, но снисходительно (ἐπιεικείᾳ).

193 Горячо [εὖ] похваливъ и этого, [царь] спросилъ слѣдующаго: какъ ему сдѣлаться непобѣдимымъ на войнѣ? Тотъ отвѣтилъ: если онъ будетъ начальствовать, полагаясь не на множество и не на силу [войска], но всегда будетъ призывать Бога, чтобы Онъ далъ [доброе] направленіе его намѣреніямъ и онъ [т. е. царь] все могъ выполнить справедливо.

194 Одобривъ и этого, [царь] спросилъ другого: какъ ему сдѣлаться страшнымъ для враговъ? Тотъ отвѣтилъ: если онъ, имѣя много оружія и войска, будетъ знать, что это не годится [κενά] надолго для того, чтобы привести что-либо въ исполненіе. Вѣдь и Богъ, обнаруживая терпѣніе и [только] угрожая [ἐνδεικνύμενος] Своимъ могуществомъ, вызываетъ страхъ въ душѣ каждаго [человѣка].

195 Похваливъ и этого, [царь] спросилъ [его] сосѣда: что, по его мнѣнію, лучше всего въ жизни? Тотъ отвѣтилъ: знать, что Богъ господствуетъ надъ всѣмъ и [что] не мы сами обращаемъ наши желанія въ прекрасныя дѣйствія, но Богъ приводитъ въ исполненіе [желанія] всѣхъ [людей] и руководитъ [ими] при помощи Своего могущества.

196 Воскликнувъ, что и этотъ говоритъ прекрасно, [царь] спросилъ другого: какимъ образомъ, сохранивъ свою власть неповрежденной во всемъ, въ концѣ [жизни] ее можно передать въ такомъ же состояніи и потомкамъ? Тотъ отвѣтилъ: если ты всегда будешь молить Бога [о томъ], чтобы получать [отъ Него] добрыя мысли для своихъ предпріятій и [если] будешь увѣщать своихъ потомковъ не гордиться своей славой или богатствомъ; ибо ихъ даруетъ Богъ, а сами по себѣ они не имѣютъ власти надъ всѣмъ.

197 Подтвердивъ [правильность] этого [отвѣта], [царь] спросилъ слѣдующаго: какъ ему спокойно [μετρίως] переносить то, что выпадаетъ [на его долю] въ жизни? Тотъ сказалъ: если напередъ представишь себѣ, что всѣ люди под-

властны Богу и получаютъ [отъ Него], какъ величайшія бѣдствія, такъ и величайшія блага, и [что] человѣкъ не можетъ избѣжать этого, Богъ же даетъ [людямъ] мужество и Его необходимо молить объ этомъ.

[198] Выразивъ свою благосклонность и этому, [царь] сказалъ, что всѣ [спрошенные имъ] отвѣчали прекрасно. [Теперь], спросивъ еще одного, я закончу [этимъ] настоящую [бесѣду], чтобы, и перейдя къ наслажденію [яствами], мы пріятно провели время. А въ <слѣдующіе> затѣмъ шесть дней я и отъ остальныхъ научусь чему-либо большему. [199] Послѣ этого царь спросилъ [послѣдняго] мужа: что является вéрхомъ мужества? Тотъ отвѣтилъ: если справедливое желаніе исполняется въ минуту опасности такъ, какъ [оно] задумано. Богъ дѣлаетъ все къ [твоей] пользѣ, царь, если ты желаешь прекраснаго. [200] А такъ какъ всѣ согласились [съ этимъ отвѣтомъ] и шумно выразили [свое одобреніе], то царь сказалъ философамъ:—а ихъ присутствовало здѣсь не мало—я полагаю, что эти мужи отличаются добродѣтелью и очень разумны, такъ какъ они безъ [всякаго] приготовленія давали должные отвѣты на такіе вопросы, всѣ начиная свою рѣчь съ Бога. [201] Философъ же Менедимъ изъ Эритреи 1) сказалъ: поистинѣ такъ, царь. Такъ какъ вселенная управляется Провидѣніемъ, а человѣкъ справедливо признается твореніемъ Божіимъ, то [отсюда] слѣдуетъ, что всякая сила и красота рѣчи основу свою имѣютъ въ Богѣ. [202] А такъ какъ царь согласился съ этимъ, то бесѣда закончилась и они обратились къ радостямъ [пира]. Когда же насталъ вечеръ, то пиръ окончился.

[203] На слѣдующій [день] они снова расположились по прежнему и пиръ происходилъ въ томъ же порядкѣ. Когда же 2) царь нашелъ время удобнымъ для того, чтобы спро-

---

1) О немъ см. выше, стр. 168.

2) Вм. καθό читаю καθώς (Wendland).

сить кое о чемъ этихъ мужей, то сталъ спрашивать слѣдующихъ за тѣми, которые давали отвѣты въ предыдущій день. 204 Онъ началъ бесѣду съ одиннадцатаго, такъ какъ десять [мужей] были [уже] спрошены въ предшествующій день. 205 Когда водворилось молчаніе, [царь] спросилъ: какъ онъ можетъ сохранить свое богатство? Спрошенный, немного подумавъ, отвѣтилъ: если онъ ни въ чемъ не будетъ поступать недостойно своей власти и невоздержанно, если не будетъ тратить денегъ на пустое и суетное, <а> у подчиненныхъ благодѣяніями вызоветъ любовь къ себѣ. Вѣдь и Богъ является виновникомъ благъ для всѣхъ; Ему необходимо слѣдовать.

206 Царь, похваливъ его, спросилъ другого: какъ ему [всегда] соблюдать истину? Тотъ отвѣтилъ на это: зная, что ложь приноситъ великій позоръ всѣмъ людямъ, а особенно царямъ. Дѣйствительно, имѣя возможность исполнять свои желанія, чего ради они стали бы лгать? Тебѣ, царь, напередъ слѣдуетъ знать, что Богъ любитъ истину.

207 Горячо [εὖ μάλα] одобривъ и этого, [царь[, взглянувъ <на другого> 1), спросилъ: каково ученіе мудрости? А [онъ] отвѣтилъ: если ты, не желая себѣ [ничего] дурного, а [напротивъ] участія во всѣхъ благахъ, будешь дѣлать это и по отношенію къ [своимъ] подданнымъ 2) и [лицамъ] виновнымъ, если людей добрыхъ и прекрасныхъ будешь наказывать снисходительно. Вѣдь и Богъ управляетъ всѣми людьми съ кротостію (ἐπιεικείᾳ).

208 Похваливъ его, [царь] спросилъ слѣдующаго: какъ онъ можетъ сдѣлаться человѣколюбивымъ? Тотъ отвѣтилъ: размышляя о томъ, что родъ человѣческій множится и рождается въ тяжкомъ трудѣ 3) и величайшихъ бѣдствіяхъ—по-

---

1) Ἐπὶ τὸν ἕτερον добавлено согласно Wendland'у.
2) См. у меня, Филонъ Александрійскій, стр. 441.
3) Вм. πολλῷ χρόνῳ читаю πολλῷ πόνῳ (Wendland).

чему не слѣдуетъ ни наказывать легкомысленно, ни подвергать безчестію, зная, что жизнь людей протекаетъ [καθέστηκεν] въ скорбяхъ и наказаніяхъ. Итакъ, если ты будешь размышлять обо всемъ [этомъ], то станешь милосерднымъ, ибо и Богъ милосердъ.

209 Одобривъ этого, [царь] спросилъ слѣдующаго: что наиболѣе необходимо при управленіи? Пребывать неподкупнымъ, сказалъ тотъ, быть трезвымъ большую часть жизни, предпочитать [всему] справедливость и таковыхъ [т. е. предпочитающихъ справедливость] дѣлать своими друзьями. Вѣдь и Богъ любитъ справедливость.

210 Выразивъ [свое] одобреніе и этому, [царь] сказалъ другому: въ чемъ состоитъ благочестіе? Тотъ отвѣтилъ: размышлять о томъ, что Богъ дѣйствуетъ всегда и во всемъ и все знаетъ и [что] человѣкъ, поступивъ несправедливо, или причинивъ [кому-либо] зло, не скроетъ [этого отъ Него]. Какъ Богъ благотворитъ всему міру, такъ и ты, подражая [Ему], можешь быть чистъ [отъ неправды].

211 Согласившись съ этимъ, [царь] сказалъ другому: какова наиболѣе совершенная форма [ὅρος] царствованія? Онъ отвѣтилъ: прекрасно управлять самимъ собою и не стремиться къ чему-либо чрезмѣрному и постыдному, увлекаясь богатствомъ и славою [1])... ибо для тебя возможно все, что необходимо [2]). А Богъ ни въ чемъ не нуждается и снисходителенъ (ἐπιεικής). Размышляй же [о томъ], что ты человѣкъ [3]), и стремись не ко многому, но къ тому, что необходимо для царствованія.

212 Похваливъ его, [царь] спросилъ другого: какъ ему [достигнуть того, чтобы] думать о прекрасномъ? Тотъ сказалъ: если онъ всегда и во всемъ будетъ имѣть у себя предъ

---

[1]) Опущено непонятное εἰ καλῶς λογίζοιο.

[2]) Вм. ὡς οὐδέν читаю ὅσα δέον (Wendland).

[3]) Вм. καθόσον быть можетъ слѣдуетъ καθὼς ὤν? (Wendland).

глазами справедливость, а несправедливость будетъ считать лишеніемъ жизни. Ибо и Богъ величайшія блага всегда возвѣщаетъ справедливымъ.

[213] Похваливъ его, [царь] сказалъ слѣдующему: какъ достигнуть безмятежнаго сна? Тотъ отвѣтилъ: ты спросилъ о предметѣ, который трудно объяснить. Мы не можемъ владѣть собой во время сна; нами въ это время управляетъ неразумное чувство. [214] Въ своей душѣ мы испытываемъ [такія] переживанія, какъ будто видимъ то, что случается [съ нами]. Но мы ошибаемся, предполагая, что плаваемъ по морю и на суднѣ, быстро летаемъ по воздуху, отправляемся въ другія мѣста и тому подобное. А [между тѣмъ] намъ кажется, что [все] это происходитъ [въ дѣйствительности][1]). [215] Впрочемъ, насколько для меня возможно, я такъ полагаю: свои слова и дѣйствія ты, царь, всѣми мѣрами долженъ направлять къ благочестію, дабы [такимъ путемъ] узнать, что, соблюдая добродѣтель, ты не рѣшишься миловать вопреки разуму и, [зло]употребляя [своею] властію, не уничтожишь то, что справедливо. [216] Дѣйствительно, тѣ дѣла, которыми человѣкъ преимущественно занимается въ состояніи бодрствованія, къ нимъ обращается его мысль и во время сна. Поэтому, у кого все, и размышленія и дѣйствія обращены къ прекрасному, тотъ направляется [къ нимъ] и въ бодрственномъ состояніи и во время сна. Поэтому и у тебя всегда есть постоянство.

[217] Выразивъ [свое] одобреніе и этому, [царь] сказалъ другому: такъ какъ ты даешь отвѣтъ десятымъ, то послѣ твоего отвѣта мы перейдемъ къ пиру. Спросилъ же [его]: какъ намъ не дѣлать ничего недостойнаго себя? [218] Тотъ отвѣтилъ: всегда взирай на свою славу и власть, чтобы и говорить и думать [о томъ], что соотвѣтствуетъ этому, зная,

---

[1]) Мѣсто темное. Вм. ὑπολαμβάνων читаю ὑπολαμβάνομεν; ὃ и μή опускаю.

что всѣ твои подданные думаютъ и говорятъ о тебѣ. 219 Не будь хуже актеровъ. Вѣдь они, имѣя въ виду роль [πρόσωπον], которую имъ должно играть, дѣлаютъ все соотвѣтственно этому; а ты не роль [царя] играешь, но дѣйствительно царствуешь, ибо Богъ даровалъ тебѣ власть достойно твоего характера.

220 А такъ царь долго, съ увлеченіемъ [εὖ μάλα] и радостію апплодировалъ, то замѣтили, что люди [уже] спятъ [1]. И такъ какъ бесѣда съ ними окончилась, то перешли къ дальнѣйшему порядку пира.

221 На слѣдующій [день] соблюдался тотъ же порядокъ; царь, считая время удобнымъ для спрашиванія о чемъ-либо этихъ мужей, предложилъ первому изъ оставшихся такой вопросъ: какая власть лучше всего? 222 Тотъ отвѣтилъ: управлять самимъ собою и не отдаваться во власть влеченій, ибо духовная настроенность людей по природѣ влечетъ [ихъ] къ чему-либо. 223 Большинству [людей] естественнымъ кажется имѣть влеченіе къ пищѣ, питью и наслажденіямъ, а царямъ—къ пріобрѣтенію странъ и величію славы. Кромѣ того, во всемъ прекрасна умѣренность. Принимая то, что даетъ Богъ, удерживай это; а къ тому, что недостижимо, не стремись.

224 Удовлетворенный этимъ отвѣтомъ, [царь] спросилъ сосѣда: какъ избѣгнуть зависти? Тотъ, немного помолчавъ, сказалъ: если прежде всего думать о томъ, что славу и величіе богатства всѣмъ царямъ даруетъ Богъ. И никто не дѣлается царемъ своими силами, всѣ желаютъ достигнуть этой славы, но не могутъ; она—Божій даръ.

225 [Царь] долго хвалилъ этого мужа, [а затѣмъ] спросилъ другого: какъ ему можно пренебрегать врагами? Тотъ отвѣтилъ: проявляя благосклонность по отношенію ко всѣмъ людямъ и пріобрѣтая [ихъ] дружбу, ты не будешь имѣть

---

[1]) Текстъ, повидимому, сильно поврежденъ.

основанія [бояться] кого-либо. Самое же лучшее, что даруетъ Богъ, это быть пріятнымъ для всѣхъ людей и имѣть у нихъ добрую славу [1]).

226 Согласившись съ этимъ [отвѣтомъ], [царь] приказалъ отвѣчать слѣдующему, спросивъ его: какъ ему можно сохранить добрую славу? Тотъ сказалъ: если ты будешь удѣлять отъ [своего] расположенія и милостей другимъ [людямъ] и будешь великодушенъ, то слава твоя не уменьшится. А для того, чтобы эти [добродѣтели] пребывали съ тобою, всегда призывай Бога.

227 Пославъ [свое] привѣтствіе и этому, [царь] спросилъ другого: по отношенію къ кому должно быть щедрымъ? Тотъ сказалъ: всѣ думаютъ, что [это] необходимо въ отношеніи тѣхъ, кто дружественно расположенъ къ намъ, а я полагаю, что щедрыя благодѣянія должно оказывать своимъ противникамъ, чтобы такимъ путемъ направить ихъ къ [исполненію] своихъ обязанностей и тому, что полезно для насъ. Слѣдуетъ умолять Бога о томъ, чтобы Онъ исполнилъ это, ибо Онъ управляетъ помышленіями всѣхъ [людей].

228 Согласившись съ этимъ, [царь] приказалъ отвѣчать шестому, спросивъ [его]: кому должно оказывать расположеніе? А тотъ отвѣтилъ: родителямъ прежде всего, ибо и Богъ величайшею заповѣдью объявилъ [заповѣдь] о почитаніи родителей. Затѣмъ (т. е. на второмъ мѣстѣ) онъ ставитъ отношеніе къ друзьямъ, такъ какъ другомъ онъ назвалъ того, кто равенъ по душѣ [2]). А ты прекрасно дѣлаешь, ставя всѣхъ людей въ дружественныя отношенія къ себѣ.

229 Похваливъ и этого, [царь] спросилъ слѣдующаго: что равноцѣнно [ἄξιον] красотѣ? Онъ сказалъ: благочестіе, ибо оно есть нѣкая превосходная красота, а его сила—лю-

---

[1]) Текстъ сильно поврежденъ; переводъ предположительный (отчасти на основаніи коньектуръ Wendland'а).

[2]) Ср. Втор. 13:7.

бовь; она—даръ Божій. А ты владѣешь ею, а вмѣстѣ съ ней и всѣми благами.

[230] [Царь] очень благосклонно поаплодировалъ [этому] и спросилъ другого: какимъ образомъ, потерпѣвъ [въ чемъ-либо] неудачу [πταίσας], можно снова достигнуть прежней славы? Тотъ отвѣтилъ: у тебя не можетъ быть неудачъ, ибо ты всюду сѣешь милости, которыя произрастаютъ благожелательность, а она, преодолѣвая сильнѣйшее оружіе, доставляетъ величайшую безопасность. [231] Если же нѣкоторые испытываютъ неудачи, то имъ не слѣдуетъ болѣе дѣлать того, вслѣдствіе чего они потерпѣли неудачу, но, пріобрѣтя дружбу, поступать справедливо. Быть же дѣлателемъ добраго, а не противоположнаго—даръ Божій.

[232] Удовлетворенный этими [словами], [царь] спросилъ другого: какъ ему можно избѣжать печали? Тотъ отвѣтилъ: если онъ никому не будетъ вредить, но всѣмъ помогать, слѣдуя справедливости, ибо плодомъ ея является освобожденіе отъ печали. [233] Но <должно> [1]) умолять Бога, чтобы намъ не принесло вреда то, что является неожиданно и вопреки нашему желанію, какъ напр. смерть, болѣзни, горе и тому подобное. А такъ какъ ты благочестивъ, то тебя не постигнетъ ни одно изъ этихъ [бѣдствій].

[234] Весьма похваливъ и этого, [царь] спросилъ десятаго: какая слава выше всего? Тотъ сказалъ: почитаніе Бога. А оно заключается не въ дарахъ и не въ жертвахъ, но въ чистотѣ души и благочестивомъ мнѣніи, что все устрояется Богомъ и управляется согласно Его волѣ. А ты всегда имѣешь такое мнѣніе, которое [впрочемъ] замѣтно для всѣхъ въ томъ, что ты [уже] сдѣлалъ и что дѣлаешь.

[235] Царь началъ громко привѣтствовать и хвалить ихъ всѣхъ; къ этому присоединились и [другіе] присутствующіе, а особенно философы; а вѣдь они [т. е. переводчики] значи-

---

[1]) Вм. ἱκετεύειν δέ читаю: ἱκετεύειν δὲ δεῖ (Cohn).

тельно [πολὺ] превосходили ихъ [т. е. философовъ] своею жизнію и разумомъ, такъ какъ [свою рѣчь] начинали съ Бога. Послѣ этого царь началъ радушно угощать ихъ, провозглашая тосты.

[236] На слѣдующій [день] пиръ происходилъ въ томъ же порядкѣ; когда насталъ удобный моментъ, царь началъ спрашивать слѣдующихъ [по порядку] за тѣми, которые отвѣчали ранѣе. Онъ спросилъ перваго: можно ли научиться разсуждать? Тотъ отвѣтилъ: божественная сила устроила [нашу] душу такъ, что она воспринимаетъ все прекрасное, а отъ противоположнаго отвращается.

[237] Согласившись [съ этимъ], [царь] спросилъ [его] сосѣда: что болѣе всего способствуетъ здоровью? Тотъ отвѣтилъ: умѣренность; а ея нельзя достигнуть, если Богъ не приготовитъ для этого нашу мысль.

[238] Похваливъ этого, [царь] спросилъ другого: какъ воздать родителямъ должную благодарность? Тотъ отвѣтилъ: если ничѣмъ не будешь огорчать ихъ. А этого невозможно достигнуть], если Богъ не будетъ направлять наши мысли къ прекрасному.

[239] Согласившись съ этимъ, [царь] спросилъ слѣдующаго: какъ ему сдѣлаться любознательнымъ? Тотъ отвѣтилъ: если будешь размышлять о томъ, что знать все полезно [для того], чтобы, выбирая, смотря по обстоятельствамъ, что либо изъ своихъ познаній (τῶν ἠχροαμένων), ты могъ бы, при помощи Божіей, противодѣйствовать нежелательному для тебя положенію дѣлъ. Ибо дѣйствія [людей] исполняетъ Богъ [1]).

[240] Похваливъ этого, [царь] сказалъ другому: какъ избѣжать противозаконныхъ [дѣйствій]? На это онъ отвѣтилъ: если будешь знать, что Богъ даруетъ законодателямъ мысли для спасенія жизни людей, то послѣдуешь имъ.

---

[1]) Текстъ, повидимому, испорченъ, переводъ предположительный.

241 Одобривъ этого, [царь] сказалъ другому: въ чемъ заключается польза родства? Тотъ отвѣтилъ: если при несчастіи родственниковъ [1]) намъ кажется, что мы терпимъ вредъ и страдаемъ [такъ же] какъ [и] они, то [здѣсь и] обнаруживается сила родства—242 если это происходитъ, то у таковыхъ будетъ и слава и успѣхъ, ибо благожелательное содѣйствіе какъ бы само по себѣ создаетъ неразрывную <связь> съ ними [2])—а въ счастьи не должно ничего выпрашивать у нихъ [т. е. родственниковъ], но слѣдуетъ умолять <Бога> о дарованіи имъ всѣхъ благъ.

243 Одобривъ [и] его, подобно тѣмъ, [царь] спросилъ другого: какъ достигается спокойствіе совѣсти [ἀφοβία]? Тотъ отвѣтилъ: если наша душа знаетъ, что она не сдѣлала ничего дурного, ибо Богъ направляетъ [ее] къ тому, чтобы во всемъ желать прекраснаго.

244 Согласившись съ этимъ, [царь] спросилъ иного: какимъ образомъ можно всегда имѣть на готовѣ правый разумъ (ὀρθὸν λόγον)? Онъ сказалъ: если онъ всегда будетъ взирать на несчастія людей, зная, что [у однихъ] Богъ отнимаетъ счастье, а другихъ [напротивъ], прославляя, приводитъ къ чести.

245 Весьма одобривъ и этого, [царь] предложилъ отвѣчать слѣдующему: какъ ему можно избѣжать легкомыслія и наслажденій? Всегда имѣя въ виду, сказалъ тотъ, что онъ управляетъ обширнымъ государствомъ и начальствуетъ надъ массою народа [и поэтому] онъ не долженъ думать ни о чемъ иномъ, но обратить свое вниманіе на заботы о нихъ. Слѣдуетъ просить Бога [о томъ], чтобы не упустить [изъ виду] ни одной изъ обязанностей.

246 Похваливъ и этого, [царь] спросилъ [3]) десятаго: какъ онъ можетъ узнать тѣхъ, которые поступаютъ въ от-

---

[1]) Вм. τοῖς συμβαίνουσιν читаю: τοῖς συγγενέσι; вм. ἀτυχοῦσι—ἀτυχήμασι (Wendland).

[2]) Вставляю δεσμόν; вм. πρὸς ἅπαντα читаю πρὸς αὐτούς.

[3]) Вм. ἐρωτᾷ читаю ἠρώτα.

ношеніи его коварно? Тотъ отвѣтилъ на это: если [кто] слѣдитъ за благородствомъ [своего] поведенія, за постояннымъ и строгимъ порядкомъ [εὐταξίαν] въ привѣтствіяхъ, на совѣтахъ и въ остальныхъ сношеніяхъ съ тобою, [слѣдитъ за тѣмъ], чтобы не выйти изъ [границъ] должнаго въ дружескомъ обращеніи [съ тобой] и [во всемъ] остальномъ поведеніи. 247 Богъ же будетъ вести твою мысль, царь, къ прекраснѣйшему. Царь поаплодировалъ всѣмъ и похвалилъ каждаго [изъ спрошенныхъ] поименно: то же самое сдѣлали и [другіе] присутствующіе [,послѣ чего] они перешли къ пѣнію.

248 На слѣдующій [день], выбравъ удобное время, [царь] спросилъ слѣдующаго: въ чемъ заключается величайшая небрежность? Тотъ отвѣтилъ на это: если кто не заботится о дѣтяхъ и не <старается> [1]) всѣми мѣрами [о томъ, чтобы] воспитать [ихъ]. Будемъ же всегда молить Бога не столько о себѣ, сколько о [своихъ] потомкахъ, чтобы они владѣли всѣми благами. А увидѣть то, когда дѣти станутъ разсудительными, это совершается благодаря силѣ Божіей.

249 Поблагодаривъ [его], [царь] спросилъ иного: въ чемъ онъ можетъ обнаружить любовь къ отечеству? Онъ сказалъ: если ты рѣшишь, что прекрасно жить и умереть [у себя] на родинѣ. Жизнь на чужбинѣ бѣднымъ доставляетъ презрѣніе, а богатымъ—позоръ, какъ будто они были изгнаны [изъ отечества] за пороки. Поэтому, ты дѣйствительно покажешь любовь къ отечеству, если будешь благодѣтельствовать всѣмъ, что [впрочемъ] ты и дѣлаешь всегда, ибо Богъ даровалъ тебѣ благосклонность ко всѣмъ.

250 Выслушавъ этого, [царь] спросилъ слѣдующаго: какъ ему обращаться со [своей] женой? Тотъ отвѣтилъ: <зная,> [2]) что женщины дерзки, настойчивы въ отношеніи

---

[1]) Пробѣлъ въ текстѣ дополненъ чрезъ σπεύδει.

[2]) Пропускъ въ текстѣ восполняю чрезъ γινώσκων (Mendelssohn).

своихъ желаній, а вслѣдствіе ложныхъ мнѣній легко измѣнчивы и по природѣ слабы, должно разумно обращаться съ ними и не вступать [съ ними] въ споры. 251 Вѣдь жизнь правильно ведется тогда, если кормчій знаетъ, къ какой цѣли должно направить свой путь. А при помощи Божіей и жизнь управляется правильно во всѣхъ отношеніяхъ.

252 Выразивъ свое согласіе съ этимъ, [царь] спросилъ слѣдующаго: какъ ему избѣжать ошибокъ? Тотъ отвѣтилъ: если ты, царь, все будешь дѣлать обдумавъ и не будешь вѣрить клеветѣ, [самъ] провѣряя то, о чемъ говорятъ, если самъ будешь выносить рѣшенія на ходатайства о помощи и будешь приводить это [т. е. свое постановленіе] въ исполненіе на основаніи [собственнаго] рѣшенія, то не допустишь ошибокъ. А [имѣть возможность] думать объ этомъ и заниматься этимъ—дѣло божественной силы.

253 Обрадованный этими словами, [царь] спросилъ иного: какъ онъ можетъ избѣжать гнѣва? На это онъ отвѣтилъ: если онъ будетъ знать, что имѣетъ власть надъ всѣмъ и [потому], если дастъ волю (χρήσαιτο) гнѣву, то можетъ присудить [кого либо] къ смерти. А лишать многихъ [людей] жизни потому [только], что онъ владыка—безполезно и тягостно. 254 [Дѣйствительно], для чего онъ будетъ гнѣваться, разъ всѣ подчинены [ему] и никто не оказываетъ сопротивленія? Слѣдуетъ же знать, что Богъ управляетъ всѣмъ міромъ милостиво и безъ всякаго гнѣва. Слѣдовать этому, сказалъ онъ, долженъ и ты, царь.

255 Сказавъ, что этотъ прекрасно отвѣтилъ, [царь] спросилъ слѣдующаго: что такое добрый совѣтъ? Во всемъ поступать прекрасно, объявилъ онъ, и по [зрѣломъ] размышленіи, сравнивая при рѣшеніи [какъ пользу отъ предполагаемаго дѣйствія, такъ] [1]) и вредъ отъ противоположнаго на-

---

[1]) Заключенное въ скобки быть можетъ слѣдуетъ внести и въ подлинникъ.

мѣренія, чтобы, взвѣсивъ то и другое, принять доброе рѣшеніе и [чтобы затѣмъ] такое намѣреніе было исполнено. А съ другой стороны, такъ какъ ты упражняешься въ благочестіи, то всякое доброе желаніе твое будетъ исполнено божественной силою.

256 Сказавъ, что и онъ говоритъ правильно, [царь] спросилъ иного: что такое философія? Правильно разсуждать, отвѣтилъ онъ, въ каждомъ [отдѣльномъ] случаѣ, не отдаваться во власть влеченій, но, размышляя о вредѣ, происходящемъ отъ пожеланій, и, соблюдая должную умѣренность, поступать сообразно съ обстоятельствами. А чтобы понять это, необходимо служить Богу.

257 Выразивъ [свое] одобреніе и этому, [царь] спросилъ другого: какъ можно добиться похвалы, если онъ живетъ на чужбинѣ [1])? Ко всѣмъ, сказалъ онъ, относясь одинаково и показывая себя скорѣе ниже, чѣмъ выше тѣхъ, въ чьей землѣ живешь. Ибо Богъ милостиво принимаетъ того, кто униженъ по природѣ, да и люди благожелательны по отношенію къ тѣмъ, кто покоренъ.

258 Подтвердивъ [правильность] этого [отвѣта], [царь] спросилъ иного: какъ онъ можетъ построить [что-либо] и затѣмъ навсегда сохранить [это]? На это онъ отвѣтилъ: если онъ своими сооруженіями создаетъ [нѣчто] огромное и величественное, такъ что зрители будутъ беречь [эти сооруженія] изъ-за [ихъ] красоты, и если никого изъ работавшихъ на этихъ [постройкахъ] онъ не отошлетъ [безъ уплаты жалованія], а другихъ не будетъ принуждать къ необходимой работѣ даромъ.

259 Дѣйствительно, если ты размыслишь о томъ, какъ заботится о людяхъ Богъ, доставляя имъ здоровье, остроту чувствъ и остальныя [блага], то и самъ станешь поступать соотвѣтственно этому, выдавая соотвѣтствующую плату за

---

[1]) Вм. ἐν ξενιτείᾳ читаю εἰ ξενιτεύοι (Wendland).

тяжелую работу. Ибо то, что совершается по справедливости, это и пребываетъ всегда.

260 Сказавъ, что и этотъ отвѣтилъ хорошо, [царь] спросилъ десятаго: каковъ плодъ мудрости? Онъ сказалъ: не знать за собой дурныхъ поступковъ, но проводить жизнь въ истинѣ. 261 Это дастъ тебѣ, великій царь, высшую радость, душевную твердость и прекрасную надежду на Бога, если ты будешь благочестиво распоряжаться своею властію. Услышавъ это, всѣ громко выразили свое одобреніе. И послѣ этого царь, исполненный радости, началъ пить тосты за здоровье [пословъ] [1]).

262 На слѣдующій [день] пиръ происходилъ въ томъ же порядкѣ, что и ранѣе; когда настало время, царь началъ спрашивать тѣхъ, которые [еще] остались [неспрошенными]. Онъ сказалъ первому: какъ предохранить себя отъ высокомѣрія? 263 И тотъ отвѣтилъ: если онъ будетъ соблюдать равенство и при каждомъ [случаѣ] будетъ вспоминать о себѣ, что, какъ человѣкъ, онъ управляетъ [также] людьми и [о томъ], что Богъ гордыхъ низвергаетъ, а кроткихъ и смиренныхъ возвышаетъ.

264 Похваливъ его, [царь] спросилъ слѣдующаго: какими совѣтниками ему должно пользоваться? Тѣми, сказалъ онъ, которые испытаны во многихъ дѣлахъ, питаютъ къ нему искреннее [ἀκέραιον] расположеніе и обладаютъ тѣмъ же характеромъ, что и онъ. А Богъ помогаетъ въ этомъ достойнымъ.

265 Похваливъ его, [царь] спросилъ другого: чѣмъ наиболѣе необходимо владѣть царю? Расположеніемъ и любовью подданныхъ, сказалъ онъ; ибо этимъ создается нерасторжимая связь благоволенія. А Богъ совершаетъ то, чтобы это происходило согласно [твоему] желанію.

266 Похваливъ его, [царь] спросилъ иного: какова высшая степень краснорѣчія? Тотъ сказалъ: убѣдить противника,

[1]) λαμβάνειν оставлено безъ перевода.

путемъ надлежащаго [ὑποτεταγμένης] расположенія [доказательствъ], показывая [ему] вредъ [его точки зрѣнія]. Ты пріобрѣтешь слушателя тогда только, если, съ цѣлью убѣдить его, будешь [не столько] противорѣчить [ему], [сколько] съ одобреніемъ относиться [къ его рѣчамъ]. А даръ убѣжденія направляется дѣйствіемъ Божіимъ.

267 Сказавъ, что онъ говоритъ хорошо, [царь] спросилъ иного: если въ государствѣ есть различные народы, то какъ управлять (ἁρμόσαι) ими? Поддѣлываясь подъ вкусы [τὸ πρέπον] каждаго, сказалъ онъ, а въ руководители беря справедливость. Ты и дѣлаешь [это], такъ какъ Богъ даруетъ тебѣ способность здраво разсуждать.

268 Выразивъ свою благосклонность этому, [царь] спросилъ другого: о чемъ слѣдуетъ печалиться? На это онъ отвѣтилъ: о [несчастіяхъ,] постигающихъ друзей, если мы замѣчаемъ, что они продолжительны и неизбѣжны. А объ умершихъ и свободныхъ отъ зла разумъ не рекомендуетъ печалиться; а всѣ люди печалятся, потому что переносятъ [несчастія друзей] на себя и на то, что полезно имъ самимъ. Освобожденіе же отъ всякаго зла совершается силою Божіей.

269 Сказавъ, что онъ отвѣтилъ, какъ должно, [царь] спросилъ иного: отчего происходитъ безславіе? Тотъ сказалъ: если [человѣкомъ] руководитъ гордость и непрестанная дерзость, то [на этомъ] выростаетъ безчестіе и потеря славы. А всякою славою управляетъ Богъ, давая перевѣсъ [тому], что угодно [Ему].

270 Подтвердивъ и его отвѣтъ, [царь] спросилъ слѣдующаго: кому слѣдуетъ довѣрять? Тѣмъ, сказалъ онъ, которые помогаютъ тебѣ по расположенію и которые, по страху или корыстолюбію (πολυωρίαν), не стремятся во всемъ къ своей прибыли; первое—признакъ любви, а второе—недоброжелательства и раболѣпства (καιροτηρησίας). Ибо кто стремится къ наживѣ, тотъ по природѣ предатель. А къ тебѣ питаютъ рас-

положеніе всѣ, такъ какъ Богъ даруетъ тебѣ добрый совѣтъ.

[271] Сказавъ, что онъ отвѣтилъ мудро, [царь] спросилъ другого: что сохраняетъ царскую власть? На это онъ сказалъ: думы и заботы [о томъ], чтобы [лица], назначенныя для служенія народу, никому не причиняли вреда. А ты и дѣлаешь это, ибо Богъ даетъ тебѣ благочестивыя мысли.

[272] Подтвердивъ его [отвѣтъ], [царь] спросилъ иного: чѣмъ сохраняются милость и честь? Тотъ сказалъ: добродѣтелью, ибо она есть исполненіе прекрасныхъ дѣлъ, а порокъ она отвергаетъ. Какъ и ты соблюдаешь благородство [καλοκἀγαθίαν] въ отношеніи ко всѣмъ [людямъ], получивъ его въ даръ отъ Бога.

[273] Милостиво одобривъ и этого, [царь] спросилъ одиннадцатаго—ибо [этихъ мужей] было двумя больше семидесяти—какъ ему сохранить душевное спокойствіе даже на войнѣ? Тотъ отвѣтилъ: размышляя [о томъ], что ни кому изъ твоихъ подчиненныхъ [тобою] не сдѣлано ничего дурного и что всѣ они будутъ вести борьбу ради [твоихъ] благодѣяній, такъ какъ знаютъ, что, если они и лишатся жизни, то ты позаботишься объ ихъ дѣлахъ (τῶν βίων). [274] Вѣдь ты всегда помогаешь всѣмъ, ибо Богъ даруетъ тебѣ разсудительность. Громко выразивъ всѣмъ имъ свое одобреніе и благосклонность и достаточно выпивъ за здоровье каждаго, царь <перешелъ>1) къ наслажденію [яствами], пребывая съ этими мужами въ весельи и весьма сильной радости.

[275] На седьмой день были сдѣланы бо̀льшія приготовленія, такъ какъ прибыли изъ городовъ еще многія другія [лица]—а [среди нихъ] было не мало пословъ—; царь, когда настало время, спросилъ перваго изъ тѣхъ, кого еще оставалось спросить: какъ ему избѣжать заблужденій?

[276] Тотъ отвѣтилъ: испытывая и того, кто говоритъ, что говоритъ и о чемъ говоритъ, долго и различными спо-

1) Согласно Mendelssohn'у добавлено ἐτράπη.

собами спрашивая [его] объ одномъ и томъ же. А имѣть острый умъ и способность судить обо всемъ—это прекрасный даръ Божій; ты, царь, и владѣешь имъ.

277 Громко выразивъ [ему] свое одобреніе, царь спросилъ другого: почему большинство людей не принимаетъ добродѣтели? Потому что всѣ, сказалъ онъ, невоздержаны по природѣ и склонны къ наслажденіямъ. Отъ этого происходитъ несправедливость и великое корыстолюбіе. 278 А добродѣтельное состояніе сдерживаетъ тѣхъ, которые стремятся къ наслажденіямъ, и приказываетъ [имъ] предпочитать воздержаніе и справедливость. А всѣмъ этимъ управляетъ Богъ.

279 Сказавъ, что [и] этотъ отвѣтилъ хорошо, царь спросилъ слѣдующаго: чему должны слѣдовать цари? Тотъ сказалъ: законамъ, чтобы, поступая справедливо, они пріобрѣли себѣ жизни людей. И ты, дѣлая это, согласно божественному приказанію, создаешь себѣ вѣчную память.

280 Сказавъ, что и этотъ говоритъ прекрасно, [царь] спросилъ [его] сосѣда: какихъ [людей] слѣдуетъ назначать начальниками провинцій (στρατηγούς)? Тотъ отвѣтилъ: [такихъ], которые ненавидятъ зло и, подражая его [т. е. царя] поведенію, поступаютъ справедливо, дабы во всемъ имѣть добрую славу. А ты, великій царь, сказалъ онъ, дѣлаешь это, ибо Богъ далъ тебѣ вѣнецъ справедливости.

281 Громко выразивъ ему свое одобреніе [и] взглянувъ на [его] сосѣда, царь спросилъ: какихъ [людей] слѣдуетъ назначать военачальниками? Тотъ объявилъ: [такихъ], которые отличаются храбростью и справедливостью и предпочитаютъ скорѣе сохранить [жизнь] своихъ воиновъ, чѣмъ побѣдить, безразсудно подвергая опасности ихъ жизнь. Ибо какъ Богъ благотворитъ всѣмъ, такъ и ты, подражая этому, благодѣтельствуешь своимъ подчиненнымъ.

282 Сказавъ, что [и] этотъ отвѣтилъ хорошо, [царь] спросилъ другого: какой человѣкъ заслуживаетъ удивленія? Онъ

отвѣтилъ: тотъ, который въ [своей] душѣ[1]) равно относится ко всѣмъ, хотя и обладаетъ славою, богатствомъ и властію. Дѣлая это, и ты будешь достоинъ удивленія, ибо Богъ даруетъ тебѣ исполненіе[2]) этого.

283 Согласившись и съ этимъ, [царь] сказалъ другому: въ [занятіи] какими дѣлами цари должны проводить большую часть [своего] времени? Онъ отвѣтилъ: [они должны] проводить время въ чтеніи и [изученіи] путевыхъ записей [чиновниковъ][3]), которыя составляются для царей[4]) и служатъ къ исправленію и сохраненію [жизни] людей. Дѣлая это, ты пріобрѣтаешь <не> достижимую для другихъ славу, такъ какъ Богъ исполняетъ твои желанія.

284 Ясно[5]) выразивъ [свое] одобреніе и этому, [царь] спросилъ другого: чѣмъ слѣдуетъ заниматься въ [часы] отдыха и праздности? Тотъ отвѣтилъ: смотрѣть на благопристойныя развлеченія[6]) и имѣть въ виду, что [все], что совершается въ жизни благоприлично и пристойно, полезно и прилично для жизни. 285 И въ этомъ дѣйствительно заключается нѣкое назиданіе [ἐπισκευῇ], ибо въ самомъ ничтожномъ обнаруживается часто нѣчто достойное желанія. А ты, во всемъ соблюдая пристойность, философствуешь своими поступками, ибо Богъ оказываетъ [тебѣ] честь вслѣдствіе твоего благородства (καλοκἀγαθίαν).

286 Выразивъ [свое] удовольствіе по поводу этого отвѣта, [царь] спросилъ десятаго: какъ слѣдуетъ держать себя во время пира? Тотъ сказалъ: приглашая [людей] ученыхъ и такихъ, которые могутъ напоминать о полезномъ для госу-

---

[1]) Вм. καὶ ψυχὴν читаю καὶ κατὰ ψυχὴν (Wendland).

[2]) Вм. ἐπιμέλειαν читаю ἐπιτέλειαν (Wendland).

[3]) Объ этихъ путевыхъ записяхъ, или журналахъ см. у Wilcken'a, Philologus. Bd. LIII (1894). s. 80 ff.

[4]) Вм. πρὸς τὰς βασιλείας читаю πρὸς τοὺς βασιλεῖς (Mendelssohn).

[5]) Ἐνεργῶς исправляю въ ἐναργῶς.

[6]) Вм. ὅσα πλίζεται читаю ὅσα παίζεται (Schmidt).

дарства[1]) и для жизни [твоихъ] подданныхъ. Ты не сможешь найти ничего, болѣе приличнаго или благороднаго [μουσικώτερον), чѣмъ это. [287] Такіе [люди] любезны Богу, ибо они занимаются образованіемъ своихъ мыслей для прекраснаго. А ты и дѣлаешь это, такъ какъ Богъ даетъ тебѣ во всемъ надлежащее направленіе.

[288] Обрадованный этими словами, [царь] спросилъ слѣдующаго: что лучше для народа: то ли, чтобы царь надъ нимъ былъ назначенъ изъ [среды] частныхъ лицъ, или изъ царскаго рода[2])? [289] Онъ отвѣтилъ: [тотъ царь лучше], который лучше по природѣ. Ибо и цари, происходящіе изъ царскаго рода, дѣлаются [иногда] суровыми и жестокими по отношенію къ своимъ подданнымъ. Но гораздо чаще [въ этомъ оказываются повинными] также тѣ изъ частныхъ лицъ, которыя [сами] отвѣдали бѣдствій и испытали бѣдность. Получивъ власть надъ народомъ, они оказываются тяжелѣе нечестивыхъ тирановъ. [290] Но, какъ я ранѣе сказалъ, управлять можно тому, кто пригоденъ [для этого] по [своему] характеру и получилъ [надлежащее] образованіе. И ты, царь, великъ не столько потому, что превосходишь всѣхъ людей славою власти и богатствомъ, сколько потому, что превосходишь [ихъ] [своей] снисходительностью и гуманностью, ибо Богъ надолго даровалъ тебѣ это.

[291] Похваливъ и этого, [царь] спросилъ послѣдняго: что важнѣе всего въ управленіи? На это онъ сказалъ: чтобы подданные всегда жили въ мирѣ, а въ судахъ быстро выносился справедливый [приговоръ]. [292] А этого правитель достигнетъ, если будетъ ненавидѣть зло, любить добро и высоко ставить спасеніе жизни человѣка. Какъ и ты величайшимъ <зломъ>[3]) считаешь несправедливость; всѣмъ управ-

---

[1]) Вм. χρήματα τῆς βασιλείας (ркп.) читаю χρήσιμα τῇ βασιλείᾳ (Mendelssohn).

[2]) Ср. выше, стр. 187.

[3]) Послѣ μέγιστον вставляю κακόν (Schmidt).

ляя справедливо, ты уготовать себѣ вѣчную славу, ибо Богъ даруетъ тебѣ непорочное и чистое отъ всякаго зла настроеніе.

[293] Когда онъ окончилъ [свой отвѣтъ], надолго поднялись шумные и радостные клики. Когда же они утихли, царь, взявъ чашу, началъ пить за здоровье всѣхъ присутствующихъ и за произнесенныя [ими] рѣчи. А затѣмъ сказалъ: своимъ прибытіемъ вы доставили мнѣ величайшее благо, [294] ибо я получилъ много пользы, такъ какъ вы дали мнѣ наставленія для управленія. Каждому [послу] онъ приказалъ дать по три таланта серебра, а также раба, который доставилъ его. Всѣ [единодушно] одобрили это и пиръ исполнился радости, ибо царь отдался непрерывному увеселенію.

[295] Если я, Филократъ, былъ излишне подробенъ, то прошу въ этомъ извиненія. Ибо я необычайно удивлялся этимъ мужамъ, такъ какъ они немедленно давали [такіе] отвѣты, которые требовали много времени [для размышленія], [296] и въ то время какъ спрашивавшій обдумывалъ каждый [вопросъ], они отвѣчали на вопросы тотчасъ же; [поэтому-то] мнѣ, [другимъ] присутствующимъ и особенно философамъ они казались достойными удивленія. Думаю, что всѣмъ, кто получитъ настоящее описаніе, [оно] покажется невѣроятнымъ. [297] Но лгать въ повѣствованіи [вообще] не слѣдуетъ; а если бы я и пропустилъ что-либо, то здѣсь это было бы не прилично. Но мы излагаемъ [все] такъ, какъ было, избѣгая всякихъ ошибокъ. Поэтому, признавъ силу ихъ краснорѣчія, я постарался узнать [объ этомъ] у тѣхъ, которые ведутъ записи всего, что происходитъ во время царскихъ пріемовъ и на пирахъ. [298] Ибо, какъ и ты знаешь, всѣ рѣчи и поступки царя съ того момента, когда онъ начнетъ давать аудіенціи, и пока не ляжетъ спать, [все это] записывается, согласно обычаю, такъ какъ это прекрасно и полезно. [299] На слѣдующій [день] до [начала] аудіенцій прочитывается все, что было сдѣлано или сказано [царемъ] въ предшествующій

[день] и, если [окажется, что] что-либо было сдѣлано не такъ, какъ должно, то сдѣланное исправляется [1]). [300] Итакъ, точно узнавъ [объ этомъ], какъ сказано, у тѣхъ [лицъ], которыя ведутъ записи, мы, зная твою любознательность въ отношеніи къ полезному, записали все.

[301] Черезъ три дня Димитрій, взявъ ихъ [т. е. пословъ-переводчиковъ] съ собою и пройдя по морской насыпи семь стадій по направленію къ острову [Фаросу], перейдя [затѣмъ] мостъ, пришелъ къ сѣверной части [острова] [2]). [Здѣсь], собравъ ихъ въ великолѣпномъ домѣ, построенномъ на морскомъ берегу и [расположенномъ] въ тихомъ мѣстѣ [3]), онъ предложилъ этимъ мужамъ исполнить дѣло перевода, такъ какъ все, необходимое для занятій, было [приготовлено] прекрасно. [302] И они дѣлали это, достигнувъ согласія другъ съ другомъ по всѣмъ [пунктамъ] путемъ сравненія [переводовъ отдѣльныхъ лицъ]. А то, что они единодушно признали соотвѣтствующимъ [подлиннику], было записано въ такомъ видѣ Димитріемъ. [303] Засѣданія [ихъ] продолжались до девятаго часа; послѣ же этого они отпускались для ухода за тѣломъ, такъ какъ всѣмъ имъ въ изобиліи доставлялось [все], чего они пожелаютъ. [304] А кромѣ того, [все], что приготовлялось для царя, это Доровей ежедневно приносилъ и имъ, ибо [дѣлать] это приказалъ ему царь. А по утрамъ они ежедневно приходили во дворецъ и, принесши царю привѣтствіе, отпускались въ свое мѣсто. [305] Когда же, по обычаю всѣхъ іудеевъ, они, омывъ въ морѣ руки, помолятся Богу [4]), то переходятъ къ чтенію и переводу [назначенному для] каждаго.

---

[1]) О ежедневныхъ записяхъ, которыя велись при дворѣ Птолемеевъ, ихъ чтеніи на слѣдующій день и проч. см. Wilcken, Philologus. Bd. LIII (1894), s. 80—126.

[2]) Насыпь и мостъ соединяли островъ съ городомъ. Ср. Hody, Contra hist. Arist. p. 291—308=De biblior. text. p. 85—88.

[3]) Ср. выше, стр. 188.

[4]) Объ обычаѣ умовенія рукъ см. Schürer, op. cit., II, s. 563—565. Ср. Herzfeld, op. cit., II. s. 578.

306 Я спросилъ [ихъ] и о томъ, почему они молятся [лишь] послѣ омовенія рукъ. Они же объяснили, что это является свидѣтельствомъ того, что они не сдѣлали ничего дурного—ибо всякое дѣйствіе совершается при помощи рукъ—прекрасно и благочестиво все возводя къ справедливости и истинѣ. 307 Собираясь такимъ образомъ, какъ мы раньше показали, ежедневно въ этомъ мѣстѣ, пріятномъ вслѣдствіе спокойствія и ясности, они исполняли порученное [имъ дѣло]. Оказалось же, что переводъ былъ исполненъ въ 72 дня, какъ будто это произошло намѣренно.

308 Когда переводъ былъ оконченъ, Димитрій, собравъ въ то мѣсто, гдѣ онъ былъ исполненъ, іудеевъ, прочелъ его всѣмъ, въ присутствіи и переводчиковъ, которые снискали [себѣ] великую похвалу и у народа, какъ виновники великихъ, по его мнѣнію, благъ. 309 Похваливъ точно также и Димитрія, они попросили [его] сообщить переводъ всего закона ихъ начальникамъ.

310 Когда свитки были прочитаны, то священники, старшіе изъ переводчиковъ и представителей общины, а также начальники народа [1]), выступивъ, сказали: такъ какъ переводъ исполненъ прекрасно, благочестиво и вполнѣ точно, то прекрасно было бы, чтобы онъ всегда пребывалъ въ настоящемъ его видѣ безъ всякихъ передѣлокъ. 311 И такъ какъ всѣ одобрили это предложеніе, то [Димитрій] приказалъ изречь, согласно ихъ обычаю, проклятія на тѣхъ, кто будетъ передѣлывать [переводъ], прибавляя [къ нему что-либо], или совершенно измѣняя написанное, или исключая [что-либо] [2]). Въ этомъ случаѣ они поступили прекрасно, дабы [переводъ] сохранялся всегда, пребывая во вѣки.

312 Когда царю было сообщено и объ этомъ, онъ весьма обрадовался, такъ какъ рѣшилъ, что его намѣреніе испол-

---

[1]) Объ организаціи іудейскихъ общинъ діаспоры см. Schürer. op. cit., III, s. 71—72, 76 и др.

[2]) Ср. Втор. 4, 2; 13, 1.

нено прочно. Ему также было прочитано все и онъ весьма удивлялся разуму законодателя. Онъ спросилъ Димитрія: почему никто изъ историковъ или поэтовъ не подумалъ о томъ, чтобы упомянуть о столь великихъ дѣлахъ [описанныхъ въ этомъ законодательствѣ]? 313 А тотъ отвѣтилъ: потому что это законодательство священно и произошло отъ Бога. И нѣкоторое изъ предпринимавшихъ [это] оставили свое намѣреніе, пораженные Богомъ.

314 При этомъ [Димитрій] сказалъ, что онъ слышалъ о Өеопомпѣ [1]), который лишился разума болѣе чѣмъ на тридцать дней за то, что желалъ разсказать кое о чемъ изъ тѣхъ [отдѣловъ] закона, которые ранѣе были переведены менѣе удовлетворительно, послѣ же выздоровленія онъ умолялъ Бога открыть ему, за что постигло его [это несчастье]. 315 Когда же во снѣ [ему] было открыто: за то, что онъ, занимаясь излишнимъ, желаетъ сообщить нечистымъ людямъ божественное, то, оставивъ [это намѣреніе], онъ такимъ образомъ выздоровѣлъ. 316 А отъ Өеодекта [2]), одного изъ поэтовъ трагиковъ, я самъ (ἐγώ) слышалъ, что, когда онъ захотѣлъ предложить кое что изъ записаннаго въ этой книгѣ въ [видѣ] драмы, то получилъ бѣльма на глазахъ. Предположивъ, что несчастіе постигло его за это [намѣреніе],

---

[1]) Историкъ, жившій въ концѣ IV и въ началѣ III в. Поводомъ ко включенію его въ число писателей, упоминавшихъ объ іудеяхъ, могло послужить, съ одной стороны, то, что Өеопомпъ жилъ нѣкоторое время въ Египтѣ, при Птолемеяхъ; а съ другой стороны то, что въ историческихъ сочиненіяхъ его была такая масса уклоненій въ сторону, которыя естественнымъ дѣлали предположеніе, что гдѣ-либо Өеопомпъ могъ дѣйствительно упомянуть и объ іудеяхъ. О Өеопомпѣ см. Pauly-Real-Enc. VI, 2, s. 1855—1858.—Основанія, по которымъ Graetz—op. cit., s. 340—342—разумѣетъ подъ Өеопомпомъ іудейскаго историка Өеофила, или самарянскаго поэта Өеофана, безусловно неубѣдительны.

[2]) О Өеодектѣ см. выше, стр. 169. Graetz—op. cit. s. 339—340—считаетъ имя Өеодектъ (θεοῦ—δέκτης) переводомъ евр. Іезекіиль (אל—יחזק) и потому отожествляетъ Өеодекта съ іудейскимъ поэтомъ Іезекіилемъ!!

онъ умолилъ Бога и по истеченіи многихъ дней выздоровѣлъ [1]).

317 Царь, услышавъ, какъ я сказалъ, [повѣствованіе] объ этомъ отъ Димитрія, палъ ницъ и приказалъ усерднѣйшимъ образомъ заботиться объ этихъ книгахъ и сохранять ихъ неприкосновенными. 318 Попросивъ и переводчиковъ, чтобы они почаще приходили къ нему, когда вернутся въ Іудею, онъ сказалъ, что справедливымъ полагаетъ отправить ихъ [на родину]. Если же они [опять] пріѣдутъ [къ нему]—какъ и слѣдуетъ—онъ будетъ считать ихъ своими друзьями и они встрѣтятъ съ его [стороны] великій почетъ [2]). 319 [Царь] приказалъ сдѣлать большія приготовленія для отправленія ихъ, щедро одаривъ этихъ мужей, [именно]: каждому онъ далъ по три превосходныхъ нарядныхъ платья, по два таланта золота, по кубку въ талантъ и по обѣденному столу съ тремя ложами и всѣмъ необходимымъ. 320 А Елеазару съ его свитой онъ также послалъ десять ложъ съ серебрянными ножками и всѣ [остальныя принадлежности] соотвѣтствующаго [устройства], кубокъ [стоимостью] 30 талантовъ, десять нарядныхъ одеждъ, превосходную порфиру и вѣнецъ, 100 тканей тонкаго льняного полотна, фіалы, блюда и два золотыхъ сосуда—пожертвованіе для храма. 321 Кромѣ того, царь письменно обратился къ [Елеазару] съ просьбой, если нѣкоторые изъ этихъ мужей [т. е. переводчиковъ] пожелаютъ

---

[1]) Факты изъ жизни Θеопомпа и Θеодекта, сообщаемые здѣсь Аристеемъ (Димитріемъ), являются несомнѣнно дальнѣйшимъ развитіемъ положеній, высказанныхъ въ § 31, и восходятъ къ тому же источнику, ср. выше, примѣч. къ § 31 и Willrich, Judaica, s. 98—99; 109—110.—Особенное вниманіе обращаетъ на себя упоминаніе Аристея (§ 314) о существованіи перевода нѣкоторыхъ частей закона до царствованія II. Филадельфа. Въ этомъ смыслѣ нужно, быть можетъ, понимать и очень темное выраженіе § 30 письма, а также не менѣе темныя свидѣтельства Аристовула (Stromata I, 22 и praep. evang. XIII, 12) и Messeket soferim I. Ср. Buhl, op. cit., s. 109—110. Объ Аристовулѣ—Schlatter, op. cit., s. 328—332. Volckenaer, op. cit., p. 47—49.

[2]) Вм. πολυδωρίας читаю πολυωρίας (Wendland).

вернуться къ нему, то чтобы онъ не препятствовалъ [имъ въ этомъ], ибо онъ высоко цѣнитъ общеніе съ [людьми] образованными и отъ своего богатства щедро удѣляетъ такимъ [людямъ], а не [тратитъ его] на пустыя [вещи].

322 [Итакъ], Филократъ, ты имѣешь, согласно моему обѣщанію, повѣствованіе. Я думаю, что оно будетъ пріятнѣе для тебя, чѣмъ книги миѳологовъ. Вѣдь ты одобряешь изученіе того, что можетъ принести пользу душѣ, и въ этомъ [занятіи] проводишь большую часть [своего] времени. Я попытаюсь изобразить тебѣ и остальное, что заслуживаетъ вниманія, дабы, занимаясь этимъ, ты получилъ прекраснѣйшую награду за твое желаніе.

В. Иваницкій.